I 24/10
№ 594

ГОДЪ IV-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Февраль 1899 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.
1899.

Содержаніе февральской книжки

журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» за 1899 годъ.

		СТРАН.
I.	Церковное и внѣцерковное учительное слово, какъ главная основа успѣха внутренней нашей миссіи. Свящ. *I. Фуделя*	161—171
II.	По расколо-старобрядческому вопросу. Самар. епарх. мис. свящ. *Д. Александрова.*	171—192
III.	Популяризація Евангельскихъ событій въ произведеніяхъ свѣтской литературы (въ беллетристикѣ) Свящ. *I. Троицкаго* .	193—200
IV.	Секта йнвиргіанъ. *Аркадія Виноградова* . .	201—208
V.	Открытыя письма къ другу-интеллигенту, увлекающемуся ученіемъ *Л. Н. Толстого. Amicus.*	209—213
VI.	Нынѣшнее старообрядчество и сектантство въ Преображенскомъ, въ Москвѣ. *В. Сенатова*	214—221
	Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками:	
VII.	Изъ бесѣды высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго Іоанникія со штундистами. *Э. Я.*	221—225
VIII.	О перстосложеніи по Стоглаву. Свящ. *Миссіон. Николая Виноградова.*	225—240
	Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ:	
VIII.	О культурно-миссіонерскомъ значеніи народной школы. Свящ. *Николая Могилевскаго*	241—242
IX.	На призывномъ экстренномъ собраніи у столичныхъ пашковцевъ. *Сестра Агнія Двинская*	242—249
X.	Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника). Общій взглядъ на состояніе раскола въ истекшемъ году. Событія въ толкѣ пріемлющихъ австрійское священство: увольненіе Савватія и избраніе Іоанна Картушина.—Характеръ его и первые шаги дѣятельности его въ Москвѣ.—Открытіе раскольничьей епископской каѳедры въ столицѣ. Бѣглопоповцы.—Безпоповцы; новыя секты раскольничьи: Щекотуны и Коммерсанты рая. Внутренній складъ жизни раскольниковъ: попы, начетники, молинницы; вліяніе женщины; состояніе массы раскольнической.—Заключеніе. Устройство Томской миссіи. С.-Петербургск. епарх. миссіон. *М. Чельцова.* . . .	250—263

3590

4

Р-230-XLV

Церковное и внѣ-церковное учительное слово, какъ главная основа успѣха внутренней нашей миссіи.

«Мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ». Дѣянія 6, 4.

I.

«Замѣчательно, что наша Православная Россійская Церковь не мало вѣковъ, можно сказать, чуждалась проповѣди живой, ораторской проповѣди. Чуждалась не по одному только малому развитію какъ пастырей, такъ и пасомыхъ, но и по духу глубокой вѣры. Придутъ вѣрные во храмъ, здѣсь слушаютъ уставныя слова молитвъ церковныхъ, благоговѣйно внимаютъ каждому слову протяжно раздающихся священныхъ чтеній слова Божія, стараясь умиленно, по мѣрѣ разумѣнія, проникнуть въ словенскія реченія святоотеческихъ поученій. И, помолившись, соутѣшившись общецерковной вѣрой, укрѣпившись духомъ, исходятъ изъ церкви безъ сомнѣній и колебаній, съ духовнымъ утѣшеніемъ и умиленіемъ, часто съ веселіемъ и миромъ о Духѣ-Святѣ въ душѣ. Былъ свой глубокій смыслъ въ нашемъ древне-церковномъ строѣ и бытѣ. А теперь духъ этого строя отлетѣлъ, древній бытъ исчезъ, настроеніе душъ стало иное...»

Это писалъ много лѣтъ тому назадъ приснопамятный Никаноръ, архіепископъ Херсонскій. Эти слова можно повторить не разъ, съ умиленіемъ оглядываясь на пройденный историческій путь русской Церкви и съ тревогой всматриваясь въ ближайшее будущее. Да, былъ глубокій

смыслъ въ нашемъ древне-церковномъ строѣ и бытѣ, была гармонія, лучше сказать, полное внутреннее соотвѣтствіе между этимъ строемъ и бытомъ и духовнымъ настроеніемъ народа, это была младенческая пора вѣросознанія народа, пора для народа блаженная и невозвратная, какъ и для каждаго человѣка. Восприявши вѣру чувствомъ, народъ бережно хранилъ и вынашивалъ ее въ тайникахъ своей души, питаясь изъ богатой сокровищницы церковности и почерпая оттуда все, что нужно было для воспитанія духа въ теченіе многихъ вѣковъ. Поэтому и сама проповѣдь церковная мыслилась тогда не иначе, какъ учительнымъ словомъ святыхъ духоносныхъ отцовъ Церкви, которое по своему духу, языку и произношенію было какъ бы частью самаго богослуженія.

Но пора та миновала. Самый невнимательный наблюдатель долженъ сознаться, что мы отжили самое спокойное время исторической жизни и что насталъ періодъ *критическій*, когда приходится проститься съ глубокой колеей пройденнаго прямаго историческаго пути и волей неволей вдумываться да всматриваться въ бездорожную даль, какъ бы не заблудиться, да какъ бы совсѣмъ не свернуться на бокъ... Бытъ народа подвергся коренной ломкѣ. Экономическія отношенія измѣнились и перепутались, соціальный строй потерялъ свою устойчивость, въ народную жизнь вошли чуждые ей элементы, дѣйствующіе въ ней разлагающимъ образомъ, и «настроеніе душъ стало иное». Простая младенческая вѣра отцовъ стала замѣняться «испытующей» вѣрой дѣтей. Духовные запросы народа часъ отъ часа ростутъ и возникаютъ даже тамъ, гдѣ ихъ менѣе всего можно было ждать. Мысль народная проснулась и жадно ищетъ удовлетворенія. Что же дѣлать?

И характеръ времени, и настроеніе душъ, и настроеніе мысли народной указываютъ на то средство удовлетворенія, которое всегда было въ рукахъ пастыря, но не всегда употреблялось имъ,—это *церковно-учительное слово*

его. Если когда, такъ именно теперь особенно необходимо, чтобы слово пастыря пріобрѣло ту силу, какую оно только можетъ имѣть, чтобы оно несмолкаемо раздавалось вездѣ, гдѣ только возможно, слышимо было всѣми и принимаемо всѣми, какъ *учительное слово*. Если когда, такъ именно теперь особенно необходимо оживить въ сознаніи народа и укрѣпить ту истину, что *учительство* пастырей Церкви есть не только ихъ право, но ихъ *власть*, ихъ главнѣйшее *полномочіе*, данное имъ самимъ Пастыреначальникомъ Іисусомъ Христомъ. А чѣмъ же эту истину укрѣпить? Не миссіонерскими словопреніями только съ самозванными учителями нашего времени, не полемическими только разъясненіями относящихся къ этой истинѣ мѣстъ Священнаго Писанія, а главнымъ образомъ *немолчнымъ, властнымъ проповѣданіемъ слова Божія самими пастырями въ своихъ приходахъ*, т. е. дѣйствительнымъ осуществленіемъ своихъ полномочій. Само дѣло смѣло, безбоязненно осуществляемое, конечно, краснорѣчивѣе и убѣдительнѣе всякихъ словесныхъ доказательствъ.

Не трудно понять, почему именно теперь особенно важно и необходимо это дѣло. Этого требуетъ основной недугъ нашего времени. Мы уже неоднократно говорили въ своихъ статьяхъ, въ чемъ заключается этотъ недугъ. Будемъ теперь кратки.

Пробудившаяся по различнымъ причинамъ религіозная пытливость народа ищетъ себѣ удовлетворенія. Это характерный признакъ нашего времени. Но слишкомъ часто эта пытливость находитъ удовлетвореніе не тамъ, гдѣ слѣдуетъ. Отсюда—появленіе множества *самозванныхъ* учителей; отсюда—развитіе сектантства часто въ самыхъ уродливыхъ формахъ, какъ результатъ духовной самодѣльщины народа; отсюда же—какъ бы внезапное появленіе сектанства и тамъ, гдѣ его и нельзя было ждать. Все это потому, что сектантство нельзя разсматривать, какъ продуктъ какой либо мѣстности, среды, историческихъ

условій, племени и т. д. Оно есть *болѣзнь времени* и поэтому *въ скрытомъ состояніи* находится *вездѣ*. Благопріятныя же условія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напр. пропаганда со стороны иновѣрныхъ, и чужеземныхъ, и своихъ доморощенныхъ сектаторовъ, усиливаютъ болѣзнь и вызываютъ ее тамъ наружу. Ясное дѣло, что нужно предупреждать развитіе этихъ условій.

Итакъ, если основная болѣзнь нашего времени заключается въ *самоудовлетвореніи* народомъ пробудившейся религіозной пытливости, то мы приходимъ къ такому логическому выводу: чѣмъ слабѣе проявляется учительная власть Церкви, тѣмъ болѣе усиливается болѣзнь времени и наоборотъ—*болѣзнь эта можетъ быть ослаблена повсемѣстнымъ усиленіемъ и правильной постановкой учительнаго слова пастырей Церкви.*

Къ счастію можно утвердительно сказать, что въ настоящее время мысль о необходимости и особой плодотворности учительнаго слова начинаетъ все тверже и шире входить въ сознаніе тѣхъ, кто призванъ на «служеніе слова», и не только усвояется ими, но по мѣрѣ силъ и умѣнія проводится на дѣлѣ, осуществляется. Теперь уже не рѣдкость пропововѣданіе слова Божія не только въ городскихъ храмахъ, но и въ селахъ. А растущая съ каждымъ днемъ «проповѣдническая литература», въ видѣ различныхъ сборниковъ проповѣдей и поученій, указываетъ на растущій спросъ со стороны проповѣдниковъ на *пособія* къ проповѣди. Впрочемъ это послѣднее обстоятельство нельзя считать утѣшительнымъ. Оно съ очевидностью доказываетъ, что если сознаніе необходимости проповѣдывать для пастырей ясно, то представленіе о томъ *какъ проповѣдывать* довольно смутно. А между тѣмъ это чрезвычайно важный вопросъ приходской пастырской практики, отъ правильнаго рѣшенія коего зависитъ очень многое въ самомъ успѣхѣ пастырскаго дѣла и въ частности внутренней миссіи, успѣхъ которой, главнымъ образомъ, покоится на просвѣ-

тительной дѣятельности приходскаго пастырства. Въ желаніи посильно, по мѣрѣ разумѣнія, отвѣтить на вопросъ о церковномъ учительномъ словѣ находятъ нѣкоторое оправданіе послѣдующія наши строки.

II.

Въ числѣ причинъ сильно тормозящихъ до сихъ поръ развитіе у насъ церковнаго проповѣдничества, едва ли не главная заключается въ распространенномъ среди пастырей мнѣніи, что *проповѣдь церковная малоплодна,* такъ какъ народъ нашъ будто-бы не любитъ проповѣди.

Въ этомъ заключается великое и плачевное недоразумѣніе. Церковное учительное слово не можетъ быть безплодно по одному тому, что не всѣ тѣ сѣмена падаютъ на камень, или въ терніе, или при дорогѣ... а иное упадетъ на добрую землю и принесетъ плоды во сто кратъ, или въ шестьдесятъ, или въ тридцать. Говорить же, что народъ нашъ не любитъ слушать, можно только не зная его. Не потому ли и сектантство наше часто является въ самыхъ уродливыхъ формахъ, что народъ при своей темнотѣ *слишкомъ* ужъ любитъ послушать?.. Но если дѣйствительно подмѣчено то явленіе, что народъ относится часто равнодушно, холодно къ проповѣдуемому въ церкви слову, то не оттого ли оно происходитъ, что сѣемое слово и не достигаетъ той почвы, на которую оно сѣется? Надо вдуматься въ это явленіе.

Что представляетъ изъ себя обычная у насъ, господствующая до сего времени, проповѣдь? Это сочиненіе *болѣе или менѣе длинное, написанное по извѣстному образцу и прочитываемое въ извѣстное время богослуженія.* Какъ и подъ какими вліяніями сложился у насъ этотъ видъ проповѣдничества, мы не будемъ разсматривать, да и не въ этомъ дѣло. Самымъ важнымъ для насъ должно быть то несомнѣнное явленіе, что этотъ видъ учительнаго слова способенъ оказать *наименьшее* вліяніе на слушате-

лей. Да, это именно такъ. Этотъ фактъ можно наблюдать тысячу разъ, стоя въ толпѣ богомольцевъ и слушая прочитываемую проповѣдь. Это же явленіе можно объяснить анализомъ тѣхъ психологическихъ данныхъ, совокупность которыхъ необходима сперва для впечатлѣнія, а затѣмъ для вліянія проповѣдническаго слова.

Произносимую проповѣдь можно разсматривать съ трехъ сторонъ: со стороны содержанія (тема), изложенія (форма) и произношенія (дикція). Содержаніе проповѣди не имѣетъ рѣшающаго значенія въ дѣлѣ достиженія наибольшихъ результатовъ отъ нея. Единственное условіе въ данномъ случаѣ—это наибольшее соотвѣтствіе выбранной проповѣдникомъ темы съ потребностями времени и мѣста, сообразно съ составомъ слушателей. (Въ столичной или городской церкви можно развивать тему болѣе отвлеченную, чѣмъ въ сельской, въ тюрьмѣ—характеръ проповѣди совсѣмъ иной, чѣмъ въ учебномъ заведеніи и т. д.). Въ этомъ отношеніи наша господствующая проповѣдь въ общемъ не много погрѣшаетъ и мы на этомъ останавливаться не будемъ.

Совсѣмъ иное дѣло—*изложеніе*. Оно имѣетъ очень большое значеніе въ усвоеніи проповѣди слушателями. Извѣстенъ эпизодъ изъ житія Св. Іоанна Златоустаго, какъ одна простая женщина восторженно—наивно выразила ему свое безсиліе постигнуть глубину его словъ. «Святый-же Златоустъ, говорится въ житіи, помысли въ себѣ, яко нѣсть полезно хитроплетенное къ народу простирати слово, и оттолѣ тщашеся не ухищренными витійскими, но простыми, нравоучительными-же словесы бесѣду свою украшати, яко да и простѣйшій слышатель разумѣетъ, и пользу пріемлетъ». Этотъ примѣръ даетъ общее правило для проповѣданія слова Божія. Всякая тема сухая и высокая можетъ быть изложена просто и удобопонятно, всякая простая и живая—очень мудрено. Все это во власти проповѣдника и, конечно, онъ долженъ стремиться къ тому, чтобы и «простѣйшій слышатель» разумѣлъ его. Но въ частности есть

еще особенныя условія, которыя присущи только господствующей у насъ проповѣди и сильно препятствуютъ ея удобовразумительности. Эти особенности вытекаютъ непосредственно изъ характера господствующей проповѣди, которая, какъ мы говорили, есть сочиненіе на данную тему, болѣе или менѣе тщательно обработанное, и прочитанное въ церкви. Чѣмъ тщательнѣе сочиненіе обработано, тѣмъ менѣе оно пригодно въ смыслѣ вліянія на слушателей. Это не парадоксъ, а вездѣ и всегда доступный наблюденію фактъ. Дѣло въ томъ, что литературная обработка матеріала требуетъ разложенія темы на составныя части, полнаго логическаго анализа ихъ и сведенія потомъ въ одно цѣлое. Эта *логическая работа*, легко усваиваемая умомъ при чтеніи, *очень трудно поддается усвоенію слухомъ*, да притомъ въ такихъ условіяхъ, *когда слушающій настроенъ не для логическаго мышленія, а для воспріятія впечатлѣній чувствами*. При чтеніи можно одумываться въ отдѣльныхъ мѣстахъ, останавливаться на главныхъ мысляхъ, минуя все второстепенное, когда-же слушаешь— вдумываться нельзя, главная логическая мысль ускользаетъ отъ вниманія, которое заинтересовывается чѣмъ нибудь второстепеннымъ, какимъ нибудь красивымъ оборотомъ рѣчи или яркимъ сравненіемъ, картиной, т. е. опять-таки тѣмъ, что дѣйствуетъ на чувство. Если-же проповѣдь длинна, что неизбѣжно въ интересахъ литературной обработки темы, то логическая стройность рѣчи проповѣдника дѣйствуетъ на слушателей прямо охлаждающимъ и утомляющимъ образомъ. Этому много способствуетъ еще неумѣлое пользованіе проповѣдниками текстами Священнаго Писанія. Учительное слово пастыря церкви имѣетъ своимъ краеугольнымъ камнемъ слово Божіе. Проповѣдь имъ начинается, имъ подкрѣпляется, имъ-же заканчивается. Но проповѣдникъ при *сочиненіи* проповѣди не можетъ удержаться отъ естественнаго стремленія воспользоваться при развитіи темы всѣми средствами, всѣмъ оружіемъ, какое

даетъ въ его руки слово Божіе. Отсюда *множество* текстовъ, часто такъ искусно подобранныхъ и расположенныхъ, что они какъ-бы сливаются съ рѣчью самого проповѣдника. И онъ правъ: всякое сочиненіе должно быть возможно полнѣе логически обосновано во всѣхъ своихъ частяхъ. И когда мы читаемъ это сочиненіе, то чувствуемъ нѣкоторое удовлетвореніе отъ совершенства изложенія или формы рѣчи. Но посмотрите, какое впечатлѣніе производитъ это совершенство формы на *слушающихъ* это-же сочиненіе въ церкви! Совершенно обратное тому, какое получается при чтеніи. Слушающій долженъ напрягать все свое вниманіе и долженъ обладать нѣкоторыми свѣдѣніями богословскаго характера и развитымъ мышленіемъ, чтобы всегда уловить едва уловляемую связь между словами проповѣдника и приводимымъ текстомъ. Большинство слушателей ни тѣми, ни другими качествами не обладаютъ. О напряженіи вниманія нечего и говорить. Поэтому для слушателей проповѣди слова проповѣдника и славянскія реченія текстовъ *сливаются вмѣстѣ* въ одну массу, и впечатлѣніе получается *общее*, безформенное, и потому смутное, *неопредѣленное*. И чѣмъ больше приведено въ рѣчи текстовъ, чѣмъ искуснѣе они вплетены въ нее, тѣмъ впечатлѣніе для слушающихъ тусклѣе и спутаннѣе. Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи то, что составляетъ достоинство и силу писаннаго сочиненія служитъ къ ослабленію его силы и вліянія, когда оно прочитывается, какъ проповѣдь въ церкви.

Усилить впечатлѣніе прочитываемой проповѣди можетъ только *произношеніе*. То, что подчеркнуто въ рукописи, можно подчеркнуть и въ голосѣ; точно также оттѣнкомъ голоса можно выдѣлить главную мысль отъ второстепенной. Произношеніе великая сила, потому что *всѣ* движенія нашей души могутъ отражаться въ произносимыхъ нами звукахъ. И это въ свою очередь способно въ душѣ слушающаго насъ будить *тѣ-же* струны, возбуждать тѣ-же движенія.

Какой либо вдохновенный разсказъ, хотя-бы логически безсвязный, можетъ расшевелить самаго хладнокровнаго слушателя и возбудить въ немъ вдохновеніе. И наоборотъ, однообразное монотонное произношеніе самаго безукоризненнаго съ логической и художественной стороны произведенія дѣйствуетъ убаюкивающимъ образомъ на вниманіе, а отсюда на воспріимчивость сознанія. И въ этомъ именно психологическомъ явленіи заключается *тайна ораторскаго вліянія* на слушателей.

Но господствующая проповѣдь этой тайной не обладаетъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ наши проповѣди прочитываются крайне монотонно, или съ однообразными повышеніями и пониженіями голоса. До слуха присутствующихъ въ храмѣ долетаютъ звуки, лишенные души, холодные, и поэтому въ лучшемъ случаѣ воспринимаемые только сознаніемъ, но не достигающіе сердца. Почему это такъ? Отчасти потому, что проповѣдники съ дѣтства свыкаются чрезъ упражненіе въ чтеніи богослужебныхъ книгъ съ монотоннымъ чтеніемъ и поученій, а главнымъ образомъ потому, что *чтеніе* писанной проповѣди не допускаетъ той свободы произношенія, какая возможна при устной рѣчи. Чтеніе связываетъ. Такъ называемое *выразительное* чтеніе возможно только произведеній литературныхъ; всякое-же другое сочиненіе серьезнаго характера, тѣмъ болѣе богословское, нравственно-назидательное, необходимо требуетъ болѣе или менѣе монотонной рѣчи. И всякая попытка *оживить* эту рѣчь, внести «душу живу» въ мертвенно-холодную, логическую конструкцію письменной рѣчи отзывается *искусственностью* и звучитъ фальшиво въ ушахъ слушателей. Стало быть и тутъ проповѣдникъ, при всемъ своемъ добромъ желаніи достигнуть наибольшихъ результатовъ, долженъ считаться съ неустранимымъ къ тому препятствіемъ въ характерѣ и свойствахъ *письменно* изложенной проповѣди. Въ этомъ вся суть и корень вопроса.

Мы не можемъ говорить о безплодности нашей проповѣди. Она не безплодна, а только *малодѣйственна*, маловліятельна на слушателей. Не безплодна-же она потому, что та-же проповѣдь, *напечатанная* въ видѣ листка, или въ сборникѣ проповѣдей и прочитанная гдѣ нибудь въ крестьянской хатѣ, имѣетъ очень большое значеніе и приноситъ свои плоды. Всѣмъ извѣстно, что сборники хорошихъ проповѣдей составляютъ любимую духовную пищу русскаго народа. Въ этихъ сборникахъ онъ почерпаетъ и знаніе своей вѣры и пониманіе обрядовъ, и утѣшеніе въ скорбныхъ обстоятельствахъ жизни. Стало быть *въ рукахъ грамотѣя* печатанная проповѣдь исполняетъ свою учительную роль и всегда приносила и приноситъ обильные плоды. *Здѣсь она на мѣстѣ.* Сочиненіе всегда останется сочиненіемъ и, какъ-бы его ни излагали, какъ-бы ни произносили, оно имѣетъ свой особенный опредѣленный складъ, форму, характеръ. Вслѣдствіе этого для *усвоенія* сочиненія требуется спокойная работа мыслительныхъ способностей, а не мгновенный порывъ сердца или движеніе чувства. Это въ свою очередь обусловливаетъ непригодность *чтенія* сочиненій, какъ способа воздѣйствія на массу. Отсюда и малодѣйственность нашей проповѣди, и равнодушное отношеніе къ ней народа и значительныя колебанія въ развитіи учительнаго слова у насъ. Очевидно само собою, что для своей дѣйственности это слово должно стать на *иной* путь, чѣмъ какимъ шло до сихъ поръ.

Для вліянія на толпу, находящуюся въ извѣстномъ настроеніи, въ извѣстной обстановкѣ, способную воспринимать истину непосредственно чувствомъ, необходимо нѣчто высшее, чѣмъ механическое чтеніе. Здѣсь нуженъ порывъ сердца, воплощенный во внѣшнюю оболочку слова, здѣсь нужно *живое творчество духа*, иначе сказать — *живая устная рѣчь пастыря церкви.* Это и есть въ собственномъ смыслѣ проповѣдь, или церковное учительное

слово. Только такая проповѣдь способна ограждать массу отъ лжеученій сектантства и противустоять плѣняющему народъ живому слову сектаторовъ.

Свящ. *І. Фудель*

(Окончаніе слѣдуетъ).

По расколо-старообрядческому вопросу.

(По поводу статьи г. Н. Дурново «По старообрядческому вопросу» въ 285 № «Петербургскихъ Вѣдомостей», 17 окт. 1898 г.).

Въ концѣ истекшаго октября, какъ-то вечеромъ, когда я бесѣдовалъ въ своей квартирѣ съ молодымъ, близкимъ къ церкви, поморцемъ, пришелъ ко мнѣ Самарскій мѣщанинъ, старообрядецъ австрійскаго толка Н. В. Б—ъ, 5 лѣтъ уже ищущій истины и, кажется, ясно узрѣвшій её въ Греко-Россійской Церкви. Онъ еще въ прошломъ году хотѣлъ присоединиться къ Церкви православной, но былъ смущенъ полученною имъ изъ-за границы брошюрою отъ извѣстнаго Мельникова, подъ заглавіемъ «Письмо къ другу».—Брошюра наполнена гнусной клеветой и бранью на Прав. Церковь вообще и въ частности на единовѣріе. Прочитавъ ее, Б. отложилъ свое присоединеніе. На частныхъ съ нимъ бесѣдахъ, а затѣмъ и на публичныхъ собесѣдованіяхъ—я изобличилъ неправду, изложенную въ тетрадяхъ Мельникова, и Б—ъ снова завелъ со мной дѣло о присоединеніи его съ семьей къ православію; временемъ для этого назначены были послѣднія числа октября. Поздоровавшись съ Б., говорю: «радъ видѣть тебя братъ, чтобы условиться точно о днѣ твоего присоединенія... Я теперь свободенъ»...—«Ты-то свободенъ, отецъ; да я то не совсѣмъ»...—Опять дѣла? спрашиваю.—«Нѣтъ, не то.—Опять сомнѣнія закрались въ душу,—на ка, вотъ, прочитай, что пишутъ о насъ изъ вашихъ-же — умные люди изъ самого Питера»... При этихъ словахъ Б. подаетъ 285 № Петербургскихъ Вѣдомостей. Что же здѣсь тебя смутило, спрашиваю я?—«Да, вотъ, толковалъ ты не разъ о незаконности и неспасительности нашего общества, рѣшали мы съ тобой вопросъ и о клятвахъ,—а тутъ (указывая на газету) выходитъ по другому»...—Что-же, гово-

ворю, по другому?—«Да вотъ прочтите вслухъ статью г. Н. Дурново подъ заглавіемъ «по старообрядческому вопросу» и отвѣтьте мнѣ хотя бы на тѣ пункты, которые мною отмѣчены» *). Прочитавъ, я сказалъ, что во всемъ, написанномъ какимъ-то г. И. Дурново въ свѣтской газетѣ, нѣтъ ни на грошъ правды. — «Развѣ то правда, что Австрійскій раскольничій толкъ законенъ, что вы содержите во всемъ точно «тѣже догматы, какъ и мы», что «клятвы собора 1667 г. положены на употребляющихъ древніе

*) Приводимъ эту статью почти въ подлинникѣ, какъ поучительную для пастырей, миссіонеровъ и православныхъ людей въ томъ отношеніи, что она показываетъ, какъ велика пропасть, отдѣляющая расколъ отъ господствующей Церкви, какъ широки, заносчивы и возмутительны притязанія раскольничьихъ апологетовъ въ пользу раскола. Г. Дурново можно только поблагодарить за откровенность, за откровенное разоблаченіе затаенныхъ стремленій раскола, которыхъ многіе благодушные православные люди и не подозрѣваютъ, а теперь они ясно видятъ, что, ради мира съ расколомъ, господствующая Церковь должна измѣнить весь свой вѣковой строй на раскольничій ладъ. Вотъ это откровеніе г. Дурново о раскольничьихъ вожделѣніяхъ, вкупѣ съ злостными навѣтами на миссію и духовенство:

„Въ послѣднемъ, недавно вышедшемъ отчетѣ оберъ-прокурора св. синода, за 1894—1895 года, *старообрядцы* причисляются къ одной изъ наиболѣе вредныхъ сектъ въ Россіи. (Курсивъ вездѣ будетъ нашъ). Старообрядцевъ винятъ въ томъ, что они «усиленно стремятся объединить съ собою другія секты», въ виду чего старообрядческая секта (?) признается «еще болѣе опасною для церкви и государства» (?!). Отчетъ г. синодальнаго оберъ-прокурора проектируетъ при этомъ нѣкоторыя административныя мѣры къ преслѣдованію старообрядцевъ.

«Старообрядческій расколъ, какъ извѣстно, вызванъ *спѣшными* реформами патріарха Никона, предпринятыми къ исправленію богослужебныхъ книгъ и обрядовъ. Обрядность, наблюдаемая въ старообрядческихъ церквахъ, *болѣе сходна* съ обрядностью церкви константинопольской, нежели великороссійской.

«Митрополитъ московскій Платонъ, главный поборникъ установленія въ Россіи единовѣрія, хорошо изучившій расколъ, писалъ, что «православнымъ священникамъ благоразумнѣе уклоняться отъ споровъ съ раскольниками потому, что спорящіе будутъ находиться на разныхъ почвахъ и никогда не придутъ къ взаимному соглашенію». Да и о чемъ спорить? Въ 1800 году правительствующій синодъ благословилъ *старообрядцевъ*, подчинившихся господствующей іерархіи подъ именемъ единовѣрцевъ, употреблять древніе обряды, церковно-богослужебныя книги и двуперстіе и тѣмъ какъ бы прекратилъ безполезныя препирательства, раздражающія обѣ стороны. Къ сожалѣнію, узкія рамки, въ которыя поставлено было единовѣріе, вмѣшательство въ дѣла единовѣрческихъ церквей духовныхъ консисторій, воспрещеніе числившимся православными переходить въ единовѣріе, были причиною, что 1/3 единовѣрцевъ возвратилась въ расколъ, 1/3 присоединилась къ господствующей церкви и лишь 1/3 осталась въ единовѣріи.

церковные обряды и церковно-богослужебныя книги и т. д.?» Этой, говорю, газетной статьей г. Дурново обличаетъ свое невѣжество въ вопросахъ, затронутыхъ имъ, и больше ничего...

— «Какъ же, замѣчаетъ мой собесѣдникъ, если бы не правда все то было, такъ, я думаю, не стали-бы печатать въ газетахъ, да еще въ Петербургѣ... Ложь не пропустятъ»...—Нѣтъ, другъ, ошибаешься! Много не правды пишутъ въ газетахъ, а въ особенности много недобраго о Церкви православной и ея пасты-

---

„Православные миссіонеры, получающіе за веденіе бесѣдъ съ старообрядцами значительное содержаніе, выдвигаютъ вопросы о двуперстіи, богослужебныхъ книгахъ и обрядахъ, а равно о клятвахъ и епископствѣ, — вопросы, съ которыми они *мало знакомы* и съ которыми нелегко разобраться и богословамъ православной церкви. Старообрядцы приглашаютъ на бесѣды иногда лучшихъ своихъ начетчиковъ, и отцы миссіонеры, будучи неподготовлены, *прекращаютъ бесѣды*, а другіе привлекаютъ старообрядческихъ начетчиковъ *къ уголовному преслѣдованію* за совращеніе православныхъ или за нареканія и брань на господствующую церковь. Въ Москвѣ, въ послѣднія 20 лѣтъ, ежегодно велись бесѣды со старообрядцами, и каждый разъ, какъ старообрядцы рѣшались (?) посылать на оныя своихъ начетчиковъ, извѣстная печать призывала администрацію къ защитѣ оо. миссіонеровъ. Насколько московская печать выражаетъ свою нетерпимость къ старообрядчеству, можетъ служить слѣдующее. Въ началѣ сего года, престарѣлый старообрядческій архіепископъ московскій Савватій (недавно умершій) удалился на покой; соборъ старообрядческихъ епископовъ временнымъ замѣстителемъ *его престола* избралъ епископа уральскаго Арсенія Швецова, извѣстнаго своею начитанностію и богословскими трудами. Для господствующей церкви избраніе о. Швецова или кого-либо другого, было дѣломъ совершенно безразличнымъ. Но не такъ посмотрѣли «Моск. Вѣд.». Цѣлымъ рядомъ статей онѣ ополчились на старообрядцевъ и о. Швецова, обвиняя послѣдняго въ ереси, а старообрядцевъ въ возмущеніи противъ властей и чуть не въ измѣнѣ Монарху и Россіи.

„Принадлежа къ господствующей церкви, мы не беремся защищать старообрядцевъ, хорошо зная, что они въ настоящее время имѣютъ въ своей средѣ *немало ученыхъ людей*, изучившихъ и богословіе, и церковную исторію, которые и сами могутъ защитить себя и доказать правоту или неправоту своей церкви. Наше желаніе, какъ и всякаго православнаго, такъ же какъ и старообрядствующаго, должно заключаться въ томъ, чтобы во св. церкви не было расколовъ и ересей, и чтобы старообрядцы, пріемлющіе священство, возсоединивъ съ собою бѣглопоповцевъ и безпоповцевъ и составивъ, т. е. болѣе могущественную церковь, вступили въ единеніе съ господствующей церковью, но не подъ именемъ единовѣрцевъ, а подъ именемъ православныхъ. Для достиженія этого, необходимо прекратить преслѣдованія старообрядцевъ—оставить ихъ въ совершенномъ покоѣ. Какъ бы старобрядчество ни усиливалось, оно не можетъ грозить опасностью господствующей церкви, такъ какъ старообрядцы соблюдаютъ тѣ же, какъ и мы, церковные догматы.

ряхъ,—вѣдь издаютъ газеты и въ нихъ пишутъ люди всякихъ вѣръ и убѣжденій,—въ редакціяхъ есть и евреи, и поляки, и армяне, и просто люди безъ всякой вѣры, пишутъ по убѣжденію,—по совѣсти меньше, чѣмъ за деньги—по найму, въ угоду людямъ и духу времени.—Почему одни газеты любятъ защищать евреевъ, другіе,—раскольниковъ, третьи сектантовъ? Цензурѣ газеты не всѣ подвергаются,—много безцензурныхъ есть, въ томъ же числѣ и С.-Петербургскія Вѣдомости. Цензура, навѣрное, можно сказать,

«Духовное вѣдомство игнорируетъ старообрядческихъ епископовъ и начетчиковъ и, такимъ образомъ, само отдаляетъ время возсоединенія старообрядцевъ. Если отцы миссіонеры и переведутъ тысячъ 5—10 въ годъ старообрядцевъ, то въ то же время старообрядцы легко переведутъ 50 — 60 тысячъ православныхъ, ибо, по сознанію ставропольскаго епископа, они привлекаютъ православныхъ въ свои храмы чинностію и уставностію въ богослуженіи. Отцовъ миссіонеровъ старообрядцы боятся,—они имъ ненавистны, какъ сообщаетъ „Церк. Вѣстникъ". Сколько (?) мы знаемъ примѣровъ, что отцы миссіонеры, пригласивъ полицію, входили въ разрѣшенныя правительствомъ молельни, забирали иконы, утварь, ризницу, книги и препровождали въ консисторію, которая разсылала ихъ по православнымъ церквамъ! Старообрядцы жаловались, дѣла доходили до сената, и хотя, по его разрѣшенію, всѣ конфискованныя вещи признавались собственностью старообрядцевъ и подлежали возвращенію, но на практикѣ это оставалось мертвой буквой. Въ 1893 году бывшій миссіонеръ ставропольской епархіи о. И. К., потребовавъ конвой изъ казаковъ, овладѣлъ старообрядческимъ скитомъ св. Николая чудотворца и двумя каменными приходскими храмами, окропилъ ихъ св. водою, и, такимъ образомъ, они стали достояніемъ духовнаго вѣдомства. А вѣдь скитъ и церкви существовали съ разрѣшенія (?) правительства!

«Въ вѣрноподданичествѣ старообрядцевъ едва-ли кто усумнится,—и тѣмъ, которые на нихъ клевещутъ, они могли бы задать вопросъ: гдѣ и когда старообрядцы измѣнили Русскому Монарху и Россіи?

Нашему духовному вѣдомству давно слѣдовало бы признать за правило, что отъ добраго пастыря, внимательнаго къ своей паствѣ и готоваго положить душу свою, не убѣгутъ овцы ни въ расколъ, ни въ штунду, ни въ молокане, ни въ другую ересь. Усиленію раскола и сектъ много помогаетъ и малочисленность церквей; довольно будетъ сказать, что подъ видомъ улучшенія быта духовенства, закрыта не одна тысяча церквей. Всѣ эти приписныя церкви, также какъ и большинство кладбищенскихъ, что же какъ не бывшія приходскія? А вѣдь ихъ, по послѣднему отчету оберъ-прокурора, показано 6805 *). Да и относительно приходскихъ церквей трудно разобраться въ отчетѣ. Такъ, въ Архангельской епархіи показано **) 13 соборовъ, 405 приходскихъ, 11 ружныхъ и домовыхъ церквей, да 2 дѣвичьихъ монастыря, при которыхъ положенъ причтъ. Протоіереевъ и священниковъ, по меньшей мѣрѣ, должно быть 450, а ихъ всего *по штату*—341, т. е. 100

*) См. прилож., стр. 40.

**) См. прилож., стр. 88.

не пропустила бы такой вредной неосновательной и смущающей совѣсть немощныхъ статьи, хотя и цензура, особенно свѣтская, больше слѣдитъ за вѣрностью фактовъ и событій, чѣмъ за истинностью умствованій разныхъ писателей.

Но разсмотримъ подробнѣе, въ чемъ и почему несправедлива и неосновательна статья г. Дурново.

Прежде всего г. Дурново сообщаетъ, что г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ послѣдовате-

---

приходскихъ и 123 приписныхъ и кладбищенскихъ церквей не имѣютъ причта. И это въ обширнѣйшей Архангельской епархіи, гдѣ такъ силенъ расколъ! Русскій народъ мало понимаетъ религію; онъ ищетъ удовлетворенія своимъ духовнымъ потребностямъ и, разъ онъ не находитъ его въ пастырѣ церкви, назначенномъ въ его приходъ епископомъ, онъ обращается къ ближайшему, будь то старообрядческій или штундистъ. Духовенство господствующей церкви въ настоящее время домогается полнаго обезпеченія своего быта, увеличенія содержанія, которое сдѣлало бы его независимымъ отъ прихода. Разъ оно этого достигнетъ, его едва-ли кто обяжетъ совершать требы по первому зову прихожанъ. Поэтому желательно, чтобы старообрядческая церковь, въ случаѣ возсоединенія ея съ великороссійскою, не лишена была бы своихъ правъ.

„Въ чемъ же заключаются требованія старообрядцевъ?

1) Прежде всего они не желаютъ называться «единовѣрцами», а желаютъ носить названіе, также какъ и мы, православныхъ; монастыри же и молитвенные дома ихъ должны именоваться: «братскій монастырь», «братская церковь», такъ какъ обители ихъ сохраняютъ выборное начало и управляются игуменомъ и старшею братіею, а приходы ихъ сами избираютъ себѣ пастырей, причемъ самъ храмъ находится въ управленіи братства.

2) Клятвы московскаго собора 1666 — 67 гг., наложенныя на употребляющихъ древніе церковные обряды и церковно-богослужебныя книги, должны быть сняты восточными патріархами и состоящими при нихъ синодами, ибо старообрядцы не признаютъ за русскимъ правительствующимъ синодомъ права отмѣнять и даже разъяснять опредѣленія московскаго собора 1667 г.

3) Вопросъ о каноничности старообрядческой іерархіи, ведущей свое начало отъ неизверженнаго и незапрещеннаго въ священнослуженіи митрополита Амвросія, долженъ быть подвергнутъ разсмотрѣнію священнаго константинопольскаго синода, къ церкви которой принадлежалъ Амвросій. Если русская іерархія признаетъ православною болгарскую іерархію, получившую свое начало отъ изверженныхъ и лишенныхъ сана архіереевъ, и имѣетъ съ ними общеніе, то и старообрядческая іерархія можетъ быть признана каноническою, въ случаѣ возсоединенія ея съ господствующею церковію. При этомъ старообрядческіе епископы, до своей кончины или удаленія на покой, сохраняютъ свои епархіи, по примѣру древнихъ епископовъ, возсоединившихся изъ раскола.

4) Церковно-богослужебныя книги должны быть вновь подвергнуты серьезному и всестороннему пересмотру и сличенію ихъ съ древнегреческими

лей австрійскаго раскольничьяго толка, которыхъ вездѣ авторъ называетъ и старообрядцами, считаетъ «опасной и вредной сектой для Церкви и Государства», и негодуетъ, что церковная власть проэктируетъ нѣкоторыя административныя мѣры воздѣйствія противъ этой секты».

Что расколъ вообще австрійскаго толка особенно вреденъ и опасенъ для церкви, въ этомъ можетъ сомнѣваться только развѣ г. Дурново и ему подобные защитники раскола. Ибо—что такое расколъ?

и древнеславянскими; точно также должно быть обращено вниманіе на на древніе обряды, которые сохранены въ церквахъ православнаго Востока.

5) По ученію православной церкви, народъ есть тѣло церкви и долженъ пользоваться въ ней извѣстными правами. Поэтому старообрядцы однимъ изъ самыхъ главныхъ основаній возсоединенія своего съ господствующею церковію требуютъ сохраненія за ними древнихъ каноническихъ и церковныхъ правъ, какъ относительно избранія ими изъ среды народа священно-церковнаго клира, такъ и относительно признанія за старообрядческими приходами правъ церковной общины. По воззрѣнію старообрядцевъ, долгъ и обязанность содержать клиръ долженъ лежать исключительно на приходѣ, и поэтому старообрядческій клиръ не долженъ пользоваться никакимъ содержаніемъ отъ казны; точно также старообрядческія церкви должны быть освобождены отъ всякихъ налоговъ, собираемыхъ съ церквей господствующей церкви на содержаніе духовныхъ училищъ, мужскихъ и женскихъ, богадѣленъ и другихъ учрежденій духовнаго вѣдомства. Попечители старообрядческихъ церквей даютъ свои отчеты братству или приходу, но не духовной консисторіи, причемъ на доходы церковные старообрядцы будутъ содержать церковныя приходскія школы, приходскія богадѣльни, пріюты и др., оказывать помощь бѣднымъ и неимущимъ, содержать пѣвчихъ, однимъ словомъ, поступать такъ, какъ они нынѣ поступаютъ. Точно также епархіальное начальство не должно заставлять старообрядцевъ брать съ епархіальныхъ заводовъ восковыя свѣчи, какъ выдѣлываемыя большею частію не изъ чистаго(?) пчелинаго воска, и не должно требовать за продажу свѣчъ какого-либо налога съ церкви. Церковно-приходское братство завѣдуетъ церковію, училищемъ и всѣми благотворительными заведеніями въ приходѣ и даетъ отчетъ исключительно архіерею. Епископы, духовныя консисторіи и съѣзды духовенства не должны пользоваться правами облагать старообрядческіе монастыри и храмы какими бы то ни было сборами.

6) Въ управленіи старообрядческими церквами архіереи руководствуются исключительно церковными канонами, но не уставомъ духовныхъ консисторій, духовнымъ регламентомъ и приказами синодальнаго оберъ-прокурора. Всѣ дѣла, касающіяся старообрядческихъ церквей, клира и прихожанъ, подлежатъ разсмотрѣнію и суду исключительно архіерейскому, какъ того требуютъ правила по управленію единовѣрческими церквами.

7) Въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ старообрядцы достигаютъ значительнаго числа, одинъ изъ викаріевъ получаетъ содержаніе отъ старообряд-

«Отложившаяся, поврежденная отрасль православнаго вѣроисповѣданія, къ которой всѣ раскольники совершенно принадлежали въ своихъ предкахъ» (Собр. мнѣній и отз. м. Филарета т. 2, 373, 63 стр.); это «общество людей, которое, вслѣдствіе давно возникшихъ распрей и усиленно изысканныхъ сомнѣній о вселенской Пр. Церкви, само себя поставило въ отчужденіе отъ вселенской Пр. Церкви». Разорвавъ союзъ съ Пр. Церковью и за это справедливо «отлученные отъ оной каноническимъ постановленіемъ Московскаго собора 1667 г.» (т. 3, 229 и 232), «раскольники вздумали созидать какую-то иную церковь, которой основаніемъ и подпорами служатъ имъ бѣглецы священства и самопоставленные наставники» (Сочин. м. Филарета т. 2, 410 стр.). Такимъ образомъ, нынѣ существующія церкви (общины) раскольническія (въ томъ числѣ и австрійская)—«самовольныя и самодѣльныя построенія, воздвигнутыя по враждѣ противъ Пр. Церкви, вновь построенныя и отворенныя врата адовы, на прельщеніе невѣдущимъ» (Тамъ-же 411 стр.). При такомъ своемъ характерѣ расколъ, очевидно, великое зло для

цевъ и завѣдуетъ старообрядческими церквами, также рукополагаетъ іереевъ и діаконовъ.

8) Старообрядческое духовенство не должно быть жалуемо никакими наградами, ни орденами, ни другими знаками отличія. При священнослуженіи оно носитъ фелони древняго образца.

9) Въ древнихъ московскихъ соборахъ и монастыряхъ, въ лаврахъ, а равно и въ тѣхъ монастыряхъ и соборахъ, въ которыхъ имѣются особо чтимыя святыя иконы и мощи, почитаемыя старообрядцами, богослуженіе должно быть отправляемо чинно, уставно и безъ сокращеній.

Вотъ въ чемъ заключаются наиболѣе главныя требованія старообрядцевъ,—людей, въ огромномъ большинствѣ, глубоко-вѣрующихъ (?), трезвыхъ, твердыхъ, преданныхъ Царю и Россіи и отстаивающихъ то, что дорого каждому православному. Ихъ желанія и требованія не разъ подвергались обсужденію нашей духовной печати, и если бы у насъ не существовало духовной касты, если бы наше духовное вѣдомство болѣе оберегало «церковь-народъ», нежели духовенство, то желанія старообрядцевъ давно были бы удовлетворены. Теперь же много еще лѣтъ будетъ продолжаться борьба оо. миссіонеровъ со старообрядцами, много позакроется ихъ молитвенныхъ домовъ, поразбѣгутся старообрядцы въ разныя стороны отъ преслѣдованій, но за то сильно окрѣпнутъ въ борьбѣ, и сломить въ будущемъ расколъ будетъ еще труднѣе.

Прежде русская церковь имѣла возможность ежегодно обращать десятки тысячъ язычниковъ и магометанъ ко Христу, нынѣ же борьба направлена на сокрушеніе старообрядчества, даны огромныя льготы бѣглопоповству, и тѣмъ не менѣе, оо. миссіонеры не могутъ пожать добрыхъ плодовъ. «*Н. Дурново*».

церкви, такъ какъ въ своихъ сѣтяхъ держитъ «тысячи несчастныхъ, отчуждая ихъ отъ церкви, ведущей ко спасенію» (Собр. отзыв. м. Филар. т. 4, 299 стр.)... Вреденъ и опасенъ расколъ для церкви потому,—что расколъ ненавидитъ Пр. Церковь, называя ее—«никоніанской», «еретической», «антихристовой»... Долгъ каждаго истинно православнаго христіанина, вѣрнаго сына Пр. Церкви, всѣми силами способствовать возвращенію раскольниковъ въ покинутое ими лоно Церкви и молиться о томъ Богу. И не думайте, что такъ хулятъ Пр. Церковь только безпоповцы,—вѣдь хулятъ такъ же и ненавидятъ ее и послѣдователи австрійскаго согласія. Посмотрите, какими хулами на Пр. Церковь наполнена упомянутая тетрадка—«Письмо къ другу»; а еще большими хулами наполнена другая тетрадка о мощахъ Св. Θеодосія, о которой благоразумные безпоповцы говорятъ—«какъ о мерзости»... Въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго (1897) г. Усовъ, ученикъ Швецова, съ пѣной у рта кричалъ на бесѣдѣ, что троеперстіе, въ которомъ мы выражаемъ вѣру во Св. Троицу, «печать антихриста», а Швецовъ, утверждалъ, что мы, православные, готовимъ путь послѣднему антихристу... Австрійское согласіе опаснѣе всѣхъ другихъ толковъ раскола по склонности къ пропагандѣ, по легкости совращенія въ эту секту православныхъ и по трудности возвращенія изъ нея въ лоно единой истинной Церкви. Восхитивъ то же обрядовое внѣшнее устройство Церкви, храмовъ, богослужебный чинъ, какъ у православныхъ единовѣрцевъ, австрійцы легко прельщаютъ простецовъ и потому этотъ толкъ такъ и растетъ численно.

Распространяя свое лжеученіе, исполненное хуленій на православную церковь, и тѣмъ развращая вѣру православнаго народа и укореняя расколъ, австрійская секта естественно считается вредной и опасной для Пр. Церкви, а отсюда и для государства, ибо, какъ пишетъ м. Филаретъ, «во всѣ времена у всѣхъ народовъ господствующая государственная религія была, есть и будетъ скрѣпленіемъ, связью, цементомъ, такъ сказать, стихіей народности: языка, законовъ, нравовъ, правъ, обычаевъ. Гдѣ нарушалось единство религіи, тамъ стихіи народности разлагались, дробились, исчезали. Съ ними упадали правительства, дробились народы» (Собр. отз. IV, 556); «единствомъ вѣроисповѣданія, господствующаго въ государствахъ, охраняется единство народнаго духа, источникъ силы для государства и важное пособіе управленію» (IV, 330). Само «благочестивое правительство Россіи господствующимъ вѣроисповѣданіемъ и однимъ

изъ твердѣйшихъ основаній государственнаго единства и силы признаетъ Пр. вѣру». Слѣдовательно, «что угрожаетъ вредомъ единству вѣры, то угрожаетъ вредомъ и государству» (VI, 89). Таковы отзывы о вредности раскола великаго святителя Русской Церкви, изучившаго расколъ, болѣе 50 лѣтъ боровшагося съ нимъ... На какомъ основаніи г. Дурново судитъ такъ пристрастно и поверхностно о расколѣ, мы не знаемъ.

Затѣмъ г. Дурново ошибается, говоря, что въ отчетѣ «проектируются административныя мѣры къ преслѣдованію старообрядцевъ». Ничего подобнаго въ отчетѣ мы не находимъ. Наоборотъ, въ отчетѣ указываются мѣры *только* духовно-нравственнаго воздѣйствія на раскольниковъ: «учрежденіе миссій, устройство библіотекъ, книжныхъ складовъ, истовое и благоговѣйное отправленіе богослуженій, умноженіе церковно-приходскихъ школъ» и т. д. (См. Отчетъ 225 стр.).

Г. Дурново пишетъ «что старообрядческій расколъ, какъ извѣстно (?), вызванъ *спѣшными* (?) реформами (?) п. Никона, предпринятыми къ исправленію книгъ и обрядовъ»... Такъ можетъ говорить только человѣкъ—ничего не понимающій въ исторіи раскола и въ частности совсѣмъ не знающій вопроса объ исправленіи богослужебныхъ книгъ. Дѣло исправленія книгъ и обрядовъ, собственно при участіи Никона, началось съ 1649 г., когда въ Москву прибылъ Паисій, п. Іерусалимскій, который и «зазиралъ» Никону о неисправности книгъ и обрядовъ. И не спѣшно велось дѣло. Въ 1649 г. отправленъ былъ на Востокъ Арсеній Сухановъ—«для осмотра и описаній... церковныхъ чиновъ греческихъ», а въ началѣ 1654 г. Арсеній снова ѣздилъ на Востокъ, откуда и вывезъ до 1500 древнѣйшихъ книгъ. Первое распоряженіе п. Никона объ обрядахъ было въ 1653 г., когда онъ издалъ кн. «Память о троеперстіи и о поклонахъ во Св. В. Постъ». Первый соборъ объ исправленіи книгъ былъ въ 1654 г. Первая исправленная книга «Служебникъ» отпечатана была въ 1655 г. За время же съ 1649—1654 гг. п. Никонъ лично сличалъ и изучалъ въ патріаршей библіотекѣ книги—съ древне-славянскими и греческими...; сносился съ Восточными святителями Паисіемъ Іерусалимскимъ, Аѳанасіемъ Константинопольскимъ, Сербскимъ—Гавріиломъ и др., которые всѣ указывали на неисправность нашихъ чиновъ и обрядовъ. Въ 1654 г. Никонъ собираетъ соборъ изъ Русскихъ святителей, которому (т. е. собору) предлагалъ несогласія въ чинахъ и обрядахъ Московскихъ книгъ съ древне-письменными славянскими и греческими

и спрашивалъ соборъ: «новымъ-ли нашимъ печатнымъ служебникомъ послѣдовати, или греческимъ и нашимъ старымъ, которыя купно обои единъ чинъ и уставъ показуютъ». И весь освященный соборъ единогласно отвѣчалъ: «достойно и праведно исправити противу старыхъ харатейныхъ и греческихъ» (см. Соб. Дѣян. 1654 г. л. л. 16 и об., 17 об., 19 об. и др.). Въ этомъ-же году п. Никонъ и царь Алексѣй Михаиловичъ, желая, «да не едина ихъ воля, но и да совѣтъ вселенскихъ патріарховъ оныхъ книгъ о исправленіи будетъ», отправили въ Царь-Градъ Мануила грека со своими грамотами, въ которыхъ предложили п. Паисію до 26 вопросовъ касательно чиновъ церковныхъ и погрѣшностей, вкравшихся въ наши богослужебныя книги. Паисій, получивъ грамоту, созвалъ соборъ, на которомъ, подъ его предсѣдательствомъ, присутствовали: 24 митрополита, 1 архіепископъ, 3 епископа и прочее Константинопольское духовенство. Соборъ подробно разсмотрѣлъ все написанное въ грамотахъ, и въ 1655 г. прислалъ въ Москву свое опредѣленіе (см. въ кн. «Скрижаль» стр. 639—760). Получивъ отвѣтъ, собравъ книги древнѣйшія, п. Никонъ снова собираетъ соборъ въ 1655 г., на которомъ, кромѣ русскихъ святителей и духовенства, присутствовали патріархи: Антіохійскій Макарій и Сербскій Михаилъ. Соборъ—«обрѣтоша древнія греческія съ ветхими словенскими книгами во всемъ согласующася; въ новыхъ-же Московскихъ печатныхъ книгахъ, съ греческими и славянскими древними многая несогласія и погрѣшенія», одобрилъ соборъ 1654 г., а равно и желаніе исправить книги. Гдѣ-же «поспѣшность», о которой трактуетъ г. Дурново? Наоборотъ, мы видимъ, что дѣло исправленія книгъ и обрядовъ велось «неспѣшно», а послѣ довольно долгой къ тому подготовки,—велось не однимъ п. Никономъ, а «совѣтомъ россійскихъ архипастырей и восточныхъ патріарховъ», одобрившихъ и благословившихъ доброе необходимое дѣло,—велось не иначе—какъ когда собрано было множество древнихъ греческихъ и славянскихъ рукописей, притомъ исправленныя книги подвергались соборному разсмотрѣнію.

Соборъ 1667 г., судившій (между прочимъ) и осудившій п. Никона, о книгахъ исправленныхъ свидѣтельствуетъ, что «книги, яже за повелѣніемъ благочестивѣйшаго государя царя, и великаго князя Алексія Михайловича..., и благословеніемъ св. вселенскихъ патріарховъ, исправишася, и преведошася, и напечаташася, при Никонѣ бывшемъ патріархѣ, и послѣ его от-

шествія, за благословеніемъ освященнаго собора, книги... *суть право исправлены»* (см. Дѣян. соб. 5 л. и об.).

Ясно, что причина раскола и начало его вовсе не въ спѣшности исправленія книгъ. Г. Дурново, разъ онъ берется писать по раскольничьимъ вопросамъ, надлежало бы знать, что расколъ появился ранѣе исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, даже ранѣе собора 1654 г., постановившаго исправить книги, именно въ 1653 г. (что сознаютъ и сами раскольники см. 105 вопр. Братчиков. стр. 12; Матеріалы для ист. р. т. 5, 17—18 стр.; у Денисова въ Виноградѣ и др.), когда п. Никонъ разослалъ по Московскимъ церквамъ кн.: «Память», въ которой онъ повелѣлъ «знаменатися тремя персты» и при чтеніи молитвы св. Ефрема Сирина: «Господи и владыко живота моего», вмѣсто земныхъ, полагать 12 поклоновъ поясныхъ». Тогда же въ августѣ 1653 г. Аввакумъ не сталъ и въ церковь ходить, сталъ народъ отъ церкви отдѣлять и въ сушилѣ у Неронова открылъ свое богослуженіе, о чемъ самъ Аввакумъ увѣдомилъ Неронова (Матеріалы т. 1, 21 стр.). О томъ же писалъ Неронову Казанскаго собора священникъ Ив. Даниловъ: «мы къ Аввакуму Елеазара послали, чтобы въ церковь шелъ и онъ, Аввакумъ, къ церкви не началъ ходить, а завелъ у тебя на дворѣ свое всенощное, а у насъ отъ церкви дѣтей твоихъ и иныхъ прихожанъ отозвалъ, а иные отъ нихъ нарочно приходили позывать отъ церкви въ сушило, а иной и такъ говорилъ: въ нѣкоторое время и конюшня де иная лучше церкви» (Тамъ-же 30—31 стр.) То же дѣлали и другіе. Итакъ, вотъ изъ-за чего и когда произошелъ расколъ,—изъ-за «Пямяти»... Но троеперстія и поклоновъ, думаемъ, и самъ г. Дурново, молящійся троеперстно и исполняющій поклоны (такъ какъ авторъ о себѣ заявилъ, что онъ сынъ православной церкви) по «Памяти,» не назоветъ ересью и новшествомъ. Утверждая, что будто-бы «обрядность въ старообрядческихъ церквахъ болѣе сходна съ обрядностью церкви Константинопольской, нежели великороссійской», бояринъ Дурново изобличаетъ совершенное невѣжество въ области и расколовѣдѣнія, и литургизма, какъ русской, такъ и греческой церкви.

Авторъ очевидно не знакомъ даже съ излюбленнымъ раскольниками «Проскинитаріемъ» Арс. Суханова, который знаютъ семинаристы втораго класса. Арсеній Сухановъ въ Проскинитаріи свидѣтельствуетъ, что у грековъ «начала» (семипокл.) нѣтъ, что «аллилуіа»—троятъ (44, 203 и 204 стр.), практикуютъ «пятипросфоріе» (289—292), употребляютъ троеперстіе, а не двуперстіе

(332—393), благословляютъ, какъ мы, а не такъ, какъ у раскольниковъ (см. письмо Павла Бѣлокриницкаго. Цереписка стр. 16), хожденіе вокругъ церкви совершается противъ солнца,—епископы благословляютъ «обѣими руками» (у Арсенія 44 стр.), символъ вѣры никогда не читается съ прилогомъ въ 8 членѣ слова «Истиннаго» (см. хризовулъ), имя Христа Спасителя писалось и пишется «Іисусъ» (см. «Истинность» Швецова) и т. д. Словомъ такой обрядности, какая у старообрядцевъ, греческая церковь незнала и не знаетъ, о чемъ г. Дурново могъ бы справиться у любаго раскольничьяго начетчика.

Г. Дурново явно не сочувствуетъ православнымъ миссіонерамъ и дѣлу миссіи противъ раскола; онъ инсинуируетъ на *всѣхъ* православныхъ миссіонеровъ, говоря, будто-бы они «*незнакомы* и съ двуперстіемъ и съ богослужебными книгами», и другими предметами разномыслія «старообрядцевъ» съ православными. Тутъ его неправда для благоразумнаго читателя уже очевидна потому одному, что вѣдь не могъ-же г. Дурново самолично присутствовать на *всѣхъ* бесѣдахъ миссіонеровъ по *всей* Россіи, чтобы о нихъ составить *вѣрный* приговоръ!

Ни одинъ изъ православныхъ миссіонеровъ *за веденіе бесѣдъ* не получаетъ да еще «значательнаго» содержанія... Каждый получаетъ едва лишь на пропитаніе себѣ и семьѣ, согласно завѣту апостола Павла (1 Кор. 9 гл.) Между тѣмъ какъ въ нашей же Самарской губ. въ Николаевскѣ, Балаковѣ и др. раскольничьи австрійскіе попы (круглые невѣжды) получаютъ гораздо болѣе любаго православнаго миссіонера, который за службу свою Богу и Церкви,—за «дѣланіе Божіяго дѣла»—получаетъ лишь «оплеваніе» и «поруганіе» не только отъ враговъ св. Церкви, но и отъ своихъ лже-братій, вродѣ г. Дурново и К°. А какимъ опасностямъ подвергается миссіонеръ—о томъ вѣдаетъ одинъ только Господь! Какой цѣной достаются эти деньги православному миссіонеру,—этого не знаетъ г. Дурново, иначе не бросилъ-бы онъ завистливаго, недоброжелательнаго упрека, что миссіонеры получаютъ «значительное» содержаніе *).

*) Въ октябрѣ мѣсяцѣ Самарскій Епарх. миссіонеръ—священникомъ и православными кростьянами вызванъ былъ въ Новоузенскій уѣздъ (на границу къ Астраханской губ.) для бесѣды съ извѣстнымъ защитникомъ раскола толка поморскаго Худишинымъ. Какъ извѣстно, нынѣ зима подкралась незамѣтно. И что пришлось претерпѣть о. миссіонеру. Обратно, измученный отъ большихъ бесѣдъ, онъ въ саняхъ поѣздилъ, онъ и пароходами въ двухъ мѣстахъ былъ оставляемъ, онъ и въ «дощанникѣ» 27 верстъ (8 часовъ) тянулся подъ пролив-

Говоря, что православные миссіонеры мало знакомы съ вопросами, какіе они выдвигаютъ, неужели г. Дурново такого же не высокаго мнѣнія и о такихъ авторитетахъ въ области миссіонерской науки, накъ приснопамятный архіепископъ Никаноръ, написавшій капитальное изслѣдованіе по вопросу о перстосложеніи, преосвященный Павелъ Кишеневскій, еп. Сильвестръ Каневскій, професcора Н. И. Субботинъ Н. И. Ивановскій, и Нильскій, много работавшіе и по вопросамъ о клятвахъ собора и о епископствѣ и проч?

А вотъ мы не слыхали что-то объ ученыхъ людяхъ настоящаго времени у старообрядцевъ, которыхъ, очевидно, гдѣ-то нашелъ г. Дурново. Уже не пасквилянты-ли на Церковь Мельниковы?! Но ихъ стыдятся и «честные» старообрядцы. Когда однимъ изъ братьевъ Мельниковыхъ присланы были №№ газеты «Слово Правды» въ Николаевъ старообрядцу К—у и не менѣе Мельниковыхъ «ученому» апологету раскола Пер—у, то они, прочитавъ, бросили въ печку произведеніе этого ученаго, написавъ, чтобы «болѣе имъ такой мерзости не присылали». Развѣ Швецова, Усова и Механикова разумѣетъ Дурново? Но у Усова въ книгахъ сплошная ругань. А о Швецовскихъ книгахъ «Истинности, Оправданіи» извѣстный въ расколѣ апалогетъ П—ъ и лжеепископъ Пафнутій публично и при православныхъ, и при старообрядцахъ отзываются такъ, что де произведенія Швецова давно сжечь надо-бы, такъ какъ въ той и другой книгѣ явныя ереси, позоръ для старообрядчества.

Если у раскольниковъ есть свои ученые, чего-же православный человѣкъ г. Дурново взялъ на себя защиту ихъ, формулируетъ требованія старообрядцевъ и сочиняетъ програму отношеній ихъ къ православной церкви и наоборотъ? Не лучше-ли, было бы предоставить это раскольничьимъ ученымъ людямъ можетъ быть они и основательнѣе, и, добросовѣстнѣе и уважительнѣе отнеслись бы къ господствующей церкви.

Явную неправду говоритъ далѣе г. Дурново, что будто-бы миссіонеры православные, будучи якобы неподготовлены, прекращаютъ бесѣды, когда раскольники приглашаютъ лучшихъ на-

---

нымъ дождемъ, да ночь еще пришлось ѣхать по страшной, невылазной грязи 50 верстъ, поторапясь всячески попасть въ другія села, гдѣ тоже бесѣдовалъ недѣлю. А домой ужъ попалъ, спустя мѣсяцъ, разбитый, больной, утѣшаясь только любовью православнаго мужичка, который не такъ цѣнитъ миссіонера, какъ баринъ Дурново. Много можно бы сказать на это сотруднику «Петерб. Вѣдомостей», да довольно.

четчиковъ, а другіе привлекаютъ будто-бы послѣднихъ къ уголовному преслѣдованію. Нужно бы это подтвердить фактами, которыхъ у Дурново нѣтъ, такъ какъ никогда пр. миссіонеры не отказываются вести бесѣды и съ лучшими, и съ худшими раскольничьими начетчиками, и утверждаемъ, что никогда не бывало, чтобы за бесѣды миссіонеры привлекали ихъ къ уголовной отвѣтственности... Наоборотъ, на съѣздахъ миссіонерскихъ сдѣланы разъясненія, чтобы похулительныя отзывы при бесѣдахъ не вмѣнять въ вину, какъ выраженіе убѣжденія собесѣдника. А что касается «совращенія православныхъ, брани раскольничьей на господствующую церковь», къ которой, по свидѣтельству самого г. Дурново, способны лучшіе защитники старообрядчества, то за это караютъ государственные законы и гг. миссіонеры тутъ непричемъ.

Суесловитъ г. Дурново, говоря, что будто-бы на Московскихъ бесѣдахъ, при появленіи на нихъ начетчиковъ (гг. Заваловыхъ и Пименовыхъ ?) печать призывала администрацію къ защитѣ миссіонеровъ. Болѣе 25 л. ведутся эти бесѣды и не было ни одного случая обращенія къ администраціи, хотя раскольныхъ грубостей всегда приходится миссіонерамъ переносить множество. Миссіонеры не нуждаются ни въ чьей защитѣ, наоборотъ, они сами защищаютъ хулителей, успокаивая возмущенную православную массу.

Г. Дурново горько сѣтуетъ на православную Церковь (достойно вниманія, г. Дурново, православный человѣкъ, называетъ нашу св. церковь вездѣ «господствующей», а не православной— это чисто по раскольнически) за то, что она лжеепископа Арсенія Швецова, котораго авторъ превозноситъ за начитанность и богословскіе труды (?), обвиняетъ въ ереси, считаетъ его вреднымъ и опаснымъ для церкви, и въ частности обрушивается на «Моск. Вѣдом.» за то, что послѣднія обвиняютъ старообрядцевъ въ возмущеніи противъ властей и чуть не въ измѣнѣ Монарху и Россіи, между тѣмъ какъ въ вѣрноподданичествѣ старообрядцевъ, по мнѣнію г. Дурново, едва-ли кто усумнится.

Но, что Швецовъ еретикъ, — это извѣстно не только православнымъ миссіонерамъ, а и самимъ старообрядцамъ... И странно, что этого не вѣдаетъ Дурново. Въ «Уставѣ Бѣлокриницкаго Монастыря», который служитъ краеугольнымъ камнемъ австрійской іерархіи, авторъ его—Павелъ Бѣлокриницкій—о Сынѣ Божіемъ проповѣдуетъ нечестивое ученіе, что Сынъ Божій рожденъ не «прежде всѣхъ вѣкъ», а «совокупно съ вѣками» въ из-

реченіи: «да будутъ вѣцы». — Ученіе Павла соборомъ раскольничьихъ архіереевъ (1883 г.) признано было погрѣшительнымъ. Но Швецовъ, вопреки постановленію собора, въ изданной имъ въ 1885 г. «Истинности», желая оправдать незаконно явившуюся австрійскую іерархію и ея учредителей, защищаетъ это ученіе (см. Истинность 2 и 5 стр.). Покойный о. Архимандритъ Павелъ обстоятельно доказалъ еретичество Швецова (См. Бр. Слово 1888 г. № 6). -- Еретичество Швецова изобличалъ и собратъ его, Пафнутій (бывшій раскольничій епископъ Коломенскій). «Сочинитель «Истинности», писалъ Пафнутій, не подчиняясь опредѣленіямъ соборныхъ актовъ россійскихъ единовѣрныхъ епископовъ, усиливается оправдать погрѣшительныя мнѣнія бѣлокриницкаго устава о богословіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ самъ впадаетъ въ еретичество.... Настоящій мечтатель (т.-е. Швецовъ) о богословіи (едва-ли неподобенъ древнему еретику Савелію?) прекословитъ ученію Св. Церкви о различіи между существомъ Божественнымъ и между свойствомъ лицъ.... На стр. 2 и 5 сочинитель оправдываетъ извѣстный еретическій гностическій догматъ.... На стр. 2 и 3 сочинитель оправдываетъ бѣлокриницкій уставъ, который гораздо ранѣе Пія IX мнѣніе о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи внесъ въ число догматовъ вѣры». (См. книж. Пафнутія по изд. Братства Петра стр. 8 -- 10).— По почину другого раскольничьяго епископа Пафнутія Казанскаго, Швецовъ судимъ былъ за еретичество соборомъ раскольническихъ епископовъ (См. Бр. Сл. 1888 г, №№ 15 и 18), и хотя за раскаяніе прощенъ былъ, но не внялъ суду даже своихъ архіереевъ и снова еретичествуетъ, защищая свое ученіе въ «Истинности». Въ маѣ (8-го) мѣсяцѣ 1897 г. на бесѣдѣ въ с. Алексѣевкѣ, Саратов. губ., Швецовъ упорно защищалъ и Бѣлокриницкій уставъ и свое ученіе. Въ послѣднемъ раскольничьемъ произведеніи «разборъ отвѣтовъ на 105 вопросовъ»—Усовъ, ученикъ Швецова, защищаетъ ученіе Швецова изъ «Истинности». Явно, что Швецовъ не только самъ еретичествуетъ, но и другихъ научилъ тому-же,—а посему совершенно основательно считается «лицемъ очень вреднымъ и опаснымъ». — Смѣлое предположеніе г. Дурново, что будто бы «въ вѣрноподданичествѣ старообрядцевъ едва-ли кто усумнится»?..—Не наоборотъ-ли? Тѣмъ болѣе, что и данныхъ къ сему сомнѣнію не мало наберется на протяженіи исторіи, такъ: въ 1812 г., «во время нашествія Французовъ на Москву, когда вѣрные Россіяне удалялись изъ нея, жертвуя своимъ имуществомъ, раскольники рогожскіе вошли въ

благопріятныя отношенія съ французами» (Собр. мнѣній и отз. м. Филаретъ т. 3, 497 стр; IV, 43). — О покойномъ Государѣ Императорѣ Николаѣ I-мъ австрійскіе епископы такъ отзывались: «Николай Павловичъ лишилъ насъ церквей, монастырей, за что и называютъ его Нерономъ» (См. письмо Аркадія къ митр. Кириллу. Братск. Сл. 1897 г. № 8.).

О покойномъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III ни Московскіе, ни Петербургскіе, да и въ другихъ мѣстахъ, австрійцы въ своихъ церквахъ и молельныхъ—ни разу не отслужили не только заупокойной литургіи, но и панихиды (Бр. Сл. 1895 г., № 3), а «Слово Правды» помѣстило грубый отзывъ о покойномъ Царѣ праведникѣ. Въ 1896 г. на публичной бесѣдѣ въ г. Николаевскѣ старообрядецъ толка австрійскаго (нынѣ православный) Иванъ Григорьевичъ Абакумовъ явно обличалъ вождей раскола и лжепоповъ, что они «не возносили молитвъ за почившаго Государя Императора, ибо считаютъ его иновѣрнымъ» (См. Исповѣдь его въ Бр. Сл. 1896 г. №№ 15—16). Извѣстный раскольникъ Мельниковъ въ письмѣ своемъ отъ 15 декабря 1895 г. къ брату Василію «проклинаетъ Россію и приглашаетъ своихъ друзей бѣжать, по его примѣру, изъ этой «проклятой, варварской страны и отправиться въ Австрію, гдѣ свободно можно заняться служеніемъ старообрядчеству» (См. письмо его въ Бр. Сл. 1896 г. №№ 5 и 7). Самъ Швецовъ, которому такъ очевидно сочувствуетъ Дурново, въ «Истинности» (См. Предисл. стр. IV и 178) свидѣтельствуетъ, что старообрядцы, даже и поповцы, видятъ антихриста не только «въ лицѣ духовной», но «и свѣтской власти», что «Императоръ россійскій—се антихристъ есть» (44 апр.). Представленія Рус. Императорскаго двора къ австрійскому правительству по дѣлу о митр. Амвросіѣ самъ Швецовъ называетъ «клеветой», дерзко замѣчая, что «законность государственная бываетъ безнравственна и Христу противна» (См. «Истинность» 32 стр.). Хороши вѣрноподданные, считающіе правительство и Государя антихристомъ, а дѣйствія Императора «клеветой, безнравственными, противными Христу»! И послѣ всего этого — г. Дурново ставитъ въ укоръ «русской церкви» то, что она «направила борьбу на сокрушеніе старообрядчества»,— очевидно, онъ желаетъ, чтобы старообрядчество «плодилось и множилось»?....

Апологетъ «не праведно—будто бы—гонимыхъ старообрядцевъ», г. Дурново выражаетъ *желаніе*, чтобы «пріемлющіе священство (?) воссоединили съ собою бѣглопоповцевъ», дабы составить могуще-

ственную церковь... Почему-же не наоборотъ, т.-е. чтобы бѣглопоповцы возсоединили съ собою пріемлющихъ Амвросіево священство? Казалось-бы, послѣднее ближе къ исторіи старообрядчества.

Австрійское священство есть не что иное, какъ своевольное *новшество* бѣглопоповцевъ, а поэтому естественнѣе пріемлющимъ священство *съ ними* «возсоединиться». У нихъ, т.-е. у бѣглопоповцевъ, безъ всякаго *права* пріемлющіе Амвросіевское священство отняли Рогожское кладбище съ громадными *часовнями* и др. принадлежностями. Г. Дурново справедливѣе было-бы своимъ гласнымъ словомъ вступиться за обиженныхъ старообрядцевъ, а не за дерзающихъ!... Нѣтъ, — это желаніе не православнаго человѣка, а врага Св. Церкви. Г. Дурново, въ своемъ увлеченіи расколомъ, забылъ объ основныхъ законахъ нашего государства, по коимъ предоставляется свобода распространенія своего ученія только православной и господствующей Церкви, а г. Дурново хлопочетъ, чтобы и австрійской сектѣ дать свободу въ поглощеніи другихъ раскольничьихъ толковъ! Возмутительны и по тону, и по содержанію перечисляемыя г. Дурново 9 требованій старообрядцевъ. Во 1-хъ непонятно, почему не желаютъ раскольники называться *единовѣрцами*,—единовѣріе есть то же православіе, что неоднократно Церковью и было разъясняемо. До присоединенія-же къ Правосл. Церкви они такъ и остаются раскольниками, по суду Большаго Собора 1666—1667 гг.—Что-же касается—до монастырей и молитвенныхъ домовъ—какъ имъ именоваться и управляться,—то это не суть важное дѣло. Самое важное: отложеніе хулы на Пр. Церковь и возсоединеніе съ нею, о чемъ пр. христіанинъ и долженъ молиться Богу.—Во 2-хъ,—клятвы Собора 1667 г. наложены не на всякаго употребляющаго, такъ называемые старые обряды и книги, а на тѣхъ, кои *противились Церкви, хулили ее*, «нарицая книги печатанныя при Никонѣ патріархѣ быти еретическія, и растлѣнны, и чины церковныя, яже исправишася съ греческихъ и древнихъ Россійскихъ книгъ злословиша, имены хульными нарицаша ложно; и весь архіерейскій чинъ и санъ уничижиша; и возмутиша народъ буйствомъ своимъ, и глаголаша—церкви быти — не церкви, архіереи—не архіереи, священники — не священники и прочая ихъ таковая бляденя»... Преданы проклятію не на всегда, а «дондеже уразумятся и возвратятся въ правду покаяніемъ» (Соборн. Дѣян. 1667 г. 1—7 лл.);—а содержащіе старые обряды и книги безъ хулы на Св. Церковь, ея іерархію, таинства и обряды, но съ

полнымъ признаніемъ законности и правильности ея іерархіи, таинствъ, обрядовъ, не въ противленіе Церкви, а по ея благословенію (какъ единовѣрцы и православные) клятвѣ не подлежатъ. Съ присоединеніемъ раскольниковъ къ православію, клятва снимается, ибо она, по собору 1667 г., лежитъ на нихъ «дондеже уразумятся и возвратятся въ правду покаяніемъ». И особаго сношенія съ восточными патріархами не надо. Что и восточные патріархи такъ же смотрятъ на клятвы собора 1667 г., какъ и Русская Церковь, это доказывается тѣмъ, что Константинопольскій патріархъ Майносскимъ старообрядцамъ, возсоединившимся съ Пр. Церковью, разрѣшилъ употреблять такъ называемые старые обряды, т.-е. тоже единовѣріе.

«Старообрядцы, пишетъ Дурново, не признаютъ за русскимъ синодомъ права отмѣнять и даже *разъяснять* (?) опредѣленія собора 1667 г.». Мало-ли чего старообрядцы не признаютъ... Но законно-ли и справедливо-ли это? Всякій пойметъ, что требованіе это абсурдъ. Вѣдь старообрядцы признаютъ и самого г. Дурново не православнымъ, какъ принадлежащаго къ господствующей Церкви, и трактуютъ его, конечно, «никоніаниномъ, еретикомъ».... Но считаетъ-ли г. Дурново это справедливымъ если только онъ дѣйствительно, а не по метрикѣ только «православный»? Пусть г. Дурново и самъ вѣдаетъ и, какъ близкій къ раскольникамъ человѣкъ, научитъ и ихъ, что не только Синодъ, какъ помѣстный Соборъ, но и каждый епископъ, даже меньше, можетъ разъяснять соборныя опредѣленія. Аристенъ только діаконъ, а толковалъ, разъяснялъ правила св. Апостолъ, вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ. Тоже дѣлали Зонара, Вальсамонъ, а ихъ раскольники почитаютъ.

Если, по вашимъ словамъ, г. Дурново, «вопросъ о каноничности старообрядческой іерархіи, ведущей *свое начало* отъ низверженнаго митрополита Амвросія, долженъ быть подвергнутъ разсмотрѣнію священноначальниками константинопольскаго синода», то пусть бы старообрядцы и отнеслись къ этому синоду съ формулированными для нихъ авторомъ «требованіями»... Амвросій по каноническимъ правиламъ св. вселенской православной церкви (Апост. пр. 31, Антіох. соб. пр. 5, Карѳаг. соб. пр. 10, Слич. Двукратн. соб. прав. 13, 14 и 15) оказался *совершенно изверженнымъ* (καθαιρεῖσθαι παντελῶς): поэтому о каноничности основанной имъ у старообрядцевъ-раскольниковъ «іерархіи» и рѣчи быть не

можетъ. Что Константинопольская Церковь, въ лицѣ своихъ патріарховъ считала дѣйствія Амвросія въ Б. Криницѣ беззаконными и отсюда іерархію австрійскую незаконной, — это ясно изъ письма Царь-градскаго патріарха Анѳима къ митрополиту Амвросію отъ 8 августа 1848 г., въ которомъ патріархъ Анѳимъ тайный переходъ Амвросія къ раскольникамъ называетъ «неразсуднымъ и безславнымъ бѣгствомъ, противнымъ священнымъ законамъ» и приводитъ 15 и 35 ап. правила и 13-е, IV всел. соб., подвергающія изверженію клириковъ изъ сана за самовольный уходъ отъ своего старѣйшаго. Въ письмѣ своемъ Анѳимъ призываетъ Амвросія возвратиться, — въ противномъ случаѣ, пишетъ, «ты будешь изверженъ твоего архіерейства, согласно божественнымъ и священнымъ канонамъ, которые дерзнулъ попрать, и неточію самъ подчиненъ будеши строгому и праведному церковному наказанію, но повлечеши также запрещеніе и на всѣхъ, которыхъ дерзостно рукоположилъ, какъ-то осужденныхъ, незнаемыхъ и несвященныхъ согласно смыслу и рѣшенію св. правилъ». Амвросій не пожелалъ возвратиться (см. письмо его отъ 26 янв. 1848 г.), а посему, по суду предстоятеля Константинопольской Церкви, и онъ, и рукоположенные имъ извергнуты изъ сана и признаются простыми мірянами. Ясно, что Русская Церковь не можетъ признать «каноничности» австрійскаго священства, ибо Амвросій не былъ ни отъ кого посланъ въ Б. Криницу, вопреки правилъ—апост. 14 и 15 пр. 1 всел. соб., пришелъ къ раскольникамъ по указу только австрійской власти и по просьбѣ Липованскаго народа, за что подлежитъ изверженію по правиламъ: апост. 30, VII всел. соб. 3, Лаодик. 13 и 16 пр. Антіох. собора; принялъ подданство чужому царю — безъ воли своего патріарха, вопреки 3 и 11 пр. Антіох. собора; измѣнилъ православію, въ которомъ родился и получилъ святительство, и перешелъ въ расколъ, проклятый соборомъ 1667 г., на которомъ присутствовали и восточные святители; былъ перемазанъ, при чинопріемѣ, мѵромъ и по суду Кормчей книги (37 гл.), сталъ простымъ міряниномъ; словомъ совершилъ страшный грѣхъ, за который, по смыслу 2 пр. Сардик. собора, подвергся клятвѣ и страшному наказанію — лишенію напутствія и Св. Причащенія даже предъ смертью. За грѣхъ, совершенный митрополитомъ Амвросіемъ, священство австрійское приравнивается «къ жидовскому, а самъ Амвросій — Іудѣ предателю» (Ст. Кормч. 53 гл.). Наконецъ, г. Дурново самъ признаетъ (въ 3-мъ пунктѣ своей программы), что старообрядческая іерархія «ведетъ свое начало отъ митропо-

лита Амвросія». Какъ же могли быть старообрядцы *церковью* до Амвросія, *безъ іерархіи* въ теченіи болѣе 180 лѣтъ? Есть-ли подобный прецедентъ въ церковной исторіи? Нѣтъ, и быть не можетъ! Церковь есть тѣло, состоящее изъ стройно соединенныхъ членовъ (Ефес. 14; 11—12). Восточные патріархи *Анѳимъ* — константинопольскій, *Іероѳей*—александрійскій, *Меѳодій*—антіохійскій, *Кириллъ* — іерусалимскій, пишутъ: «*у насъ*» (то-есть священноначальниковъ) хранитель благочестія есть самое *тѣло* церкви, тоесть самый «*народъ*».—Итакъ, ни іерархія безъ народа немыслима, ни народъ безъ іерархіи не можетъ составлять церкви. По словамъ священномученика Кипріана «епископъ въ церкви, и церковь въ епископѣ». Эту внутреннюю, духовную связь своевольнымъ отторженіемъ отъ *православнаго* священноначалія разорвали старообрядцы и образовали по существу—*расколъ!* и іерархія ихъ самочинная, раскольничья. Большая за симъ разница между болгарской церковью и расколомъ толка австрійскаго. Раскольничья іерархія возникла не по благословенію преемственнаго епископства; она получила начало отъ бѣглаго митрополита Амвросія, который порвалъ всякую связь съ Константинопольской церковью, а посему мнимые епископы и попы ихъ должны быть отнесены къ числу тѣхъ людей, коихъ Св. Ириней назвалъ «злонамѣренными отступниками» (кн. 4, гл. 26). Вопросъ о благодати священства въ австрійской Амвросіевой іерархіи сумнителенъ. Болгарское же духовенство имѣетъ апостольское преемство хиротоніи. Болгарскій экзархатъ объявилъ только свою независимость отъ патріархіи Константинопольской, но самую церковь Константинопольскую не обвинялъ въ содержаніи ересей. А раскольники Пр. Церковь считаютъ еретической и приходящихъ подвергаютъ чинопріему чрезъ мѵропомазаніе. Болгарская Церковь ни одной ереси не содержитъ, а раскольники искажаютъ Евангельское ученіе. Русская Церковь не вмѣшивалась въ распрю Болгарской и Константинопольской церквей, возникшую не изъ-за нарушенія какихъ либо догматовъ вѣры, а только изъ-за іерархической зависимости, и не высказала своего слова, уповая, что и безъ ея вмѣшательства, помощью Божіею, достигнуто будетъ между ними примиреніе и остается въ общеніи съ той и другой, какъ церквами православными, имѣющими преемственное священство, ведущее свое начало отъ Христа Спасителя чрезъ Св. Апостоловъ. Итакъ, сравнивать Болгарскую церковь съ раскольническимъ обществомъ никоимъ образомъ нельзя.

Что касается до пересмотра вновь богослужебныхъ книгъ и

сличеніе ихъ съ древними греческими и славянскими, то, если церковь найдетъ нужнымъ и полезнымъ, съ любовію примемъ и мы... Но увѣренъ-ли г. Дурново, что примутъ ихъ раскольники? Вѣдь и раскольники «единственно правильными, непогрѣшимыми признаютъ книги первыхъ пяти патріарховъ и убавить и прибавить къ нимъ считаютъ ересью. Г. Дурново утверждаетъ, что «старообрядцы однимъ изъ самыхъ главныхъ основаній возсоединенія своего съ господствующею церковью требуютъ сохраненія за ними древнихъ каноническихъ и церковныхъ правъ—избранія ими изъ среды народа священно церковнаго клира». Несомнѣнно что міряне когда-то пользовались правомъ избранія епископовъ и пресвитеровъ, и іерархія не только уважала ихъ избраніе, какъ обычай, но иногда уступала настойчивости избирателей, хотя и находила къ тому затрудненія. Затѣмъ церк. правилами этотъ обычай отмѣненъ. Такъ, въ толкованіи на 4-е пр. 1 Всел. соб. у Вальсамона читаемъ: «въ древности избранія архіереевъ совершались въ собраніи гражданъ. Но божественнымъ отцамъ не было это угодно..., и потому они опредѣлили, чтобы епископъ былъ избираемъ областными епископами» (тоже см. 12 пр. Лаод.). «Не только избраніе епископовъ производить запрещено сборищу черни, но не дозволено избирать и священниковъ» (см. 13 пр. Лаод. соб. и др.). Если старообрядцы говорятъ, что они строгіе блюстители закона, да и хвалятся этимъ, то и желать противозаконнаго не должно. А когда г. Дурново сочинялъ это свое мнѣніе, то очевидно, что съ древними правилами и постановленіями онъ не свѣрялся. Итакъ, мы разобрали главнѣйшія положенія статьи Дурново. Что касается до пунктовъ 6, 7, 8 и 9, то не разбираемъ ихъ потому, что нужды нѣтъ. Ибо, если австрійская іерархія не законна, а мы доказали, что она самоизмышлена и епископы и священники австрійскіе не болѣе какъ самозванцы, то о правахъ и требованіяхъ для самозванцевъ и говорить не слѣдуетъ.

Что австрійская іерархія незаконна, это сознавали и сознаютъ и лучшіе изъ раскольниковъ австрійскаго толка. Такъ, знаменитый въ расколѣ Илларіонъ Егоровъ Ксеносъ, авторъ Окружнаго Посланія, въ письмѣ своемъ объ австрійскомъ священствѣ такъ отзывался: «корень его гнилъ и основаніе его не твердо» (Бр. Сл. 1875 г. кн. 1, 24 стр.). Аркадій, лжеархіепископъ Славскій, въ письмахъ своихъ къ лже-митрополиту Кириллу писалъ: «если бы я на сей хартіи открылъ вамъ Амбросіевы недостатки, то бы вы не сіе думали. Но открыть не на пользу. Развѣ когда потребуется надобность. Амвросій принятъ по великой нуждѣ, а не по об-

держнымъ правиламъ. Такъ равно, какъ и мое поставленіе. Такъ и всѣ вами рукоположенные, только по нуждѣ. А если по обдержнымъ правиламъ повѣрить всѣхъ епископовъ достоинство, то затворите и церкви всѣ; если по обдержаннымъ правиламъ разсмотрѣть нашу всю церковь, то едва-ли въ ней что останется незыблемымъ» (переписка рр. дѣятелей вып. 2, 139 и 149 стр.). А Аркадій, надо думать, поглубже зналъ свое согласіе, чѣмъ г. Дурново, распинающійся за расколъ и нападающій на неповинныхъ ни въ чемъ оо. и гг. миссіонеровъ, старающихся, по мѣрѣ своихъ силъ, разгонять тьму раскольничьяго невѣжества.

«Авторъ «открытаго письма» (въ Рус. Л.), резонно, г. Дурново, замѣчаетъ: «раскольники требуютъ теперь сохраненія за ними (за кѣмъ именно?) древнихъ каноническихъ и церковныхъ правъ»: на чемъ же основано это *требованіе?* Развѣ старообрядцы хранятъ упомянутыя права? Нисколько!

«У нихъ безправно царитъ полнѣйшій произволъ лицъ богатыхъ; у нихъ овцы пасутъ пастырей. Вотъ крупные факты, вѣроятно вами незабытые. По *праву-ли*, каноническому или церковному, бѣглый черный *попъ* Іеронимъ принялъ греческаго *митрополита?* По праву-ли этотъ послѣдній признанъ *еретикомъ* второго чина? По праву-ли Амвросій *одинъ* поставилъ уставщика Кипріана *себѣ въ намѣстники,* при жизни своей? По какому *праву* Антоній (Шутовъ) былъ митрополитомъ, будучи двоеженцемъ? Прежде чѣмъ резсуждать о какихъ-либо *требованіяхъ*, старообрядцамъ надобно, опираясь на каноническія, церковныя *правила,* доказать законность своего отпаденія отъ греко-восточной, *православной* Церкви изъ-за поклоновъ и двуперстія.

«Если у раскольниковъ есть *свои ученые* люди, какъ дѣлаетъ это открытіе г. Дурново, то не пора-ли имъ заняться самимъ и основательно разсмотрѣть каноническія и церковныя постановленія, оправдывающія отпаденіе отъ Церкви ихъ предковъ — Аввакума, Лазаря, Никиты и др.? И прежде чѣмъ говорить о возсоединеніи старообрядцевъ-бѣглопоповцевъ съ пріемлющими Амвросіевское священство, не слѣдуетъ-ли послѣднимъ самимъ, безъ участія писателей господствующей Церкви, доказать свое преимуществующее значеніе предъ первыми»?

Самарскій Епархіальный миссіонеръ священникъ

Д. Александровъ.

Популяризація Евангельскихъ событій въ произведеніяхъ свѣтской литературы (въ беллетристикѣ).

Въ 1888 году редакція журнала «Недѣля» дала подписчикамъ въ кн. приложеній историческій романъ Льюиса Уоллеса— «Во время оно», въ переводѣ на русскій языкъ съ англійскаго. Въ журналѣ—«Русская мысль» за 1893 годъ, въ двухъ книгахъ (январь и февраль) помѣщенъ былъ переводной разсказъ польскаго писателя Генриха Сенкевича—«Пойдемъ за Нимъ!» А въ 1895 году въ Петербургѣ издана была А. С. Суворинымъ повѣсть англійскаго профессора Ingraham'а, переведенная на русскій языкъ Е. М., подъ заглавіемъ—«Царь изъ дома Давида». Въ эти три произведенія литературы авторы ихъ ввели событія изъ Евангельской исторіи или дѣйствительныя, какія встрѣются въ каноническихъ Евангеліяхъ, или искажающія дѣйствительность, или же прямо вымышленныя фантазіей. Насъ поразила, скажемъ болѣе,—наше христіанское чувство благоговѣнія предъ святыней Евангелія было возмущено неумѣстностію разсказовъ изъ Евангелія, какіе мы прочитали въ переводныхъ произведеніяхъ вышеназванныхъ авторовъ. Изумительно и то, такъ сказать, святотатство авторовъ,—извѣстныхъ въ литературѣ писателей, — съ какимъ они дерзнули перомъ фабулы и несдержаннаго воображенія похитить изъ сокровищницы святѣйшихъ истинъ—Евангелія драгоцѣнныя для христіанина разсказы священной исторіи. Эти не русскіе писатели похитили изъ Евангелія разсказы, а нашъ родной писатель Л. Н. Толстой похитилъ изъ Евангелія догматику и нравоученіе, и, разбавивши ихъ жидкимъ философствованіемъ, выдалъ подъ именемъ — «Новаго Евангелія». Ужели можно спокойно читать вѣрному сыну Православной Церкви подобныя произведенія?.. Что также негодованіе въ данномъ случаѣ имѣетъ довлѣющія основанія, приводимъ болѣе или менѣе подробное содержаніе трехъ, поименованныхъ нами въ началѣ, произведеній литературы.

Историческій романъ—«Во время оно» на первой-же страницѣ имѣетъ такое примѣчаніе. «Авторъ этого романа, бывшій посланникъ Соединенныхъ Штатовъ въ Константинополѣ и генералъ сѣверо-американской арміи, употребилъ семь лѣтъ на собираніе историческихъ матеріаловъ и вообще на подготовку своего произведенія. Полное поразительно яркихъ, мастерски

нарисованныхъ сценъ изъ римской и восточной жизни въ эпоху Іисуса Христа, оно всюду въ Европѣ имѣетъ колоссальный успѣхъ. Въ подлинникѣ носитъ названіе — «Бенъ-Гуръ». Было бы несправедливымъ сказать слово осужденія Льюису Уоллесу относительно художественности въ изложеніи и мастерской картинности въ описаніяхъ. Его произведеніе наполнено римскими и восточными легендами, сказачнаго характера, на собираніе которыхъ для романа, надо думать, и употреблено имъ семь лѣтъ. А вѣдь восточные легенды, какъ извѣстно, и отличаются этимъ именно качествомъ—картинности въ описаніяхъ, которая при такомъ умѣніи въ литературномъ изложеніи, каковымъ владѣетъ Льюисъ Уоллесъ, легко достигаетъ художественности. Эта сказочная легендарность романа особенно ясно выступаетъ въ изображеніи главнаго дѣйствующаго въ романѣ лица—Іуды Бенъ (сына)—Гура.

Іуда Бенъ-Гуръ — еврей по происхожденію, сынъ Иташара Гура іерусалимскаго князя и богатѣйшаго купца. Иташаръ Гуръ производилъ себя, по роману (стр. 28), «отъ Гура — соратника Іисуса Навина» (?) Въ одно изъ торговыхъ плаваній по морю Иташаръ Гуръ утонулъ въ морѣ. Іуда, сынъ его, воспитывался дома нѣжно любившей его матерью и вѣрной служанкой Амрой, которая была его нянькой и кормилицей. Сестру его звали Тирзой. Въ отрочествѣ Іуда слушалъ уроки у знаменитыхъ еврейскихъ раввиновъ Гамаліила, Шамня и Симеона. Конечно, онъ воспитанъ былъ во всѣхъ традиціяхъ своего народа и особенно въ чаяніи Мессіи — царя покорителя надменныхъ римлянъ, теперь властвующихъ надъ евреями. Въ дѣтствѣ Іуда сдружился съ римляниномъ, сверстникомъ, Мессалой, съ которымъ разлучился на время пятилѣтняго пребыванія послѣдняго для образованія въ Римѣ. Домъ Іуды былъ въ г. Іерусалимѣ.

Романъ начинается описаніемъ встрѣчи Іуды съ Мессалой, прибывшимъ въ Іерусалимъ изъ Рима, по окончаніи своего образованія. Встрѣча юношей сразу обнаружила въ Мессалѣ гордаго Римлянина патриція, надменно относящагося къ евреямъ, а въ Іудѣ—еврея, всѣми силами молодой души ненавидѣвшаго поработителей. Въ душѣ Іуды тогда же загорѣлось желаніе быть не только хорошимъ солдатомъ, но и полководцемъ, умѣющимъ вдохновить цѣлую армію, которая сражалась бы съ покорителями евреевъ, какъ одинъ человѣкъ. Въ бесѣдѣ съ матерью онъ повѣдалъ ей свое желаніе научиться военному искусству и получилъ на это полное согласіе. Но вскорѣ случившееся печальное

обстоятельство совершенно измѣнило планы Іуды и судьбу его семейства. Іуда вмѣстѣ съ сестрой съ плоской крыши родного дома наблюдали въѣздъ въ Іерусалимъ новаго прокуратора Іудеи Валерія Грата. Наклонившись смотрѣли они на блестящую процессію. Подъ давленіемъ ихъ, черепица крыши сдвинулась съ мѣста и, при паденіи своемъ на землю, зашибла новаго прокуратора. Эта неосторожность Іуды представлена была другомъ его дѣвства Мессалой какъ покушеніе на жизнь Валерія Грата. Іуда былъ осужденъ римлянами на каторгу, мать и сестра его посажены въ тюрьму, а имущество конфисковано въ казну. Осужденнный Іуда, въ сопровожденіи конвоя солдатъ, отправленъ изъ Іерусалима по направленію къ Назарету. Въ Назаретѣ онъ встрѣтился съ отрокомъ Іисусомъ, сыномъ плотнтка Іосифа. Авторъ самоизмышленно такъ описываетъ эту встрѣчу. «У колодца (въ Назаретѣ) отрядъ конвоя остановился. Іуда, сильно окаменѣлый, упалъ на пыльную дорогу... Вдругъ несчастный Іуда почувствовалъ легкое прикосновеніе руки къ его плечу и, поднявъ глаза, увидѣлъ лицо, которое онъ никогда немогъ забыть съ тѣхъ поръ: лицо юноши почти однихъ съ нимъ лѣтъ, осѣненное свѣтлокоричневыми, золотистыми кудрями и озаренное парой темноголубыхъ глазъ, въ которыхъ было столько мягкости, призыва, любви и божественной чистоты, что никакая сила не могла сравниться съ силой ихъ обаятельнаго выраженія. Сердце молодого еврея, ожесточенное безконечными страданіями и закоснѣвшее въ ненависти ко всему міру, словно оттаяло подъ этимъ взглядомъ и наполнилось дѣтскимъ довѣріемъ. Онъ приложилъ свои губы къ кувшину, поданному отрокомъ, и сталъ пить долгими, глубокими глотками. Ни единого слова не было произнесено между нимъ и неизвѣстнымъ юношей. Когда Іуда окончилъ пить, рука, лежавшая на его плечѣ, перешла на голову и осталась на пыльныхъ волосахъ столько времени, сколько это нужно для благословенія. Послѣ этого незнакомецъ взялъ свой топоръ и вернулся къ рабби Іосифу. Всѣ глаза слѣдили за его движеніями. Такъ кончилась сцена у колодца!» (стр. 51).

Эта сцена невольно напоминаетъ апокрифическія сказанія, составленныя недовольствующимися простымъ указаніемъ нашего Евангелія, что дѣтство Іисуса Христа было подобно дѣтству всякаго еврейскаго отрока, живущаго въ бѣдной, но въ высшей степени честной семьѣ. Истинное величіе отрока Іисуса въ томъ именно и состоитъ, что Онъ и въ дѣтствѣ Своемъ во всемъ

подобенъ былъ намъ, конечно, кромѣ грѣха. Но возвратимся къ изображенію Іуды Бенъ-Гура. Послѣ встрѣчи съ отрокомъ Іисусомъ, Іуда въ теченіе трехъ лѣтъ исполнялъ каторжныя работы гребца на морскомъ флотѣ квинта Арріа. Своею исполнительностію и физической силой онъ обратилъ на себя вниманіе кв. Арріа, который полюбопытствовалъ распросить Іуду объ его происхожденіи. Узнавши, что Іуда сынъ Иташара Іуды,—бывшаго іерусалимскаго князя, извѣстнаго въ Римѣ, Арріи въ тайнѣ возъимѣлъ расположеніе къ нему. А когда потомъ Іуда спасъ ему жизнь, Арріи и усыновилъ его, даровавъ ему свободу. Такимъ путемъ Іуда оказался въ Римѣ, гдѣ въ теченіе пяти лѣтъ старательно изучалъ военное римское искусство. По смерти своего благодѣтеля, Іуда, получивши въ наслѣдство богатство, отправился въ Антіохію. Цѣлію его прибытія сюда было узнать объ участи матери и сестры. Отъ этого времени начинается рядъ сказочныхъ приключеній Іуды. Въ Антіохіи онъ находитъ раба своего отца купца Симонида, сохравившаго для него богатое наслѣдство отца.

Здѣсь же своимъ умѣньемъ управлять лошадьми на ристалищахъ и въ циркѣ склоняетъ къ дружбѣ арабскаго шейха, кочующаго возлѣ Антіохіи, который знакомитъ Іуду съ Валтазаромъ, однимъ изъ восточныхъ волхвовъ, приходившихъ поклониться новорожденному Царю Іудейскому. Л. Уоллесъ считаетъ почему-то Валтазара египтяниномъ, урожденцемъ Александріи, и влагаетъ въ его уста такую рѣчь, которая представляетъ исповѣдь его прошлаго. «Я вѣрую во единаго Бога, Котораго проповѣдывалъ въ Александріи, но слушатели мои смѣялись... Я плавалъ по Нилу, ходилъ по прибрежнымъ деревнямъ и проповѣдывалъ всѣмъ племенамъ ученіе о единомъ Богѣ, о праведной жизни и наградѣ на небесахъ. Ученіе мое принимали, но меня смущала мысль: что останется отъ посѣянныхъ мною истинъ, когда меня не будетъ?.. Мучимый мыслію о своемъ безсиліи посѣять прочныя сѣмена, я удалился въ пустыню, чтобы, предавшись размышленію и молитвѣ, стать ближе къ Богу, выучиться лучше понимать Его... Разъ, ночью, я сидѣлъ на берегу озера и молился: «О, Господи! міръ погибаетъ! Сойдешь-ли Ты его спасти? Суждено-ли мнѣ видѣть искупленіе человѣчества? Въ прозрачномъ какъ хрусталь озерѣ отражались звѣзды. Вдругъ одна изъ нихъ какъ бы сдвинулась съ мѣста и поднялась на самую поверхность воды и заблестѣла необыкновенно ярко. Я поднялъ глаза и увидѣлъ, что звѣзда стоитъ надъ моею головою и такъ низко, что, казалось, ее можно

достать рукою. Я палъ ницъ и вдругъ слышу сверху голосъ, говорящій: «Твои дѣла оцѣнены, твоя молитва услышана; искупленіе приближается. Встань по утру и иди; ты встрѣтишь еще двухъ человѣкъ, пришедшихъ изъ отдаленныхъ странъ. Ступайте вмѣстѣ въ священный городъ Іерусалимъ и спросите у воротъ его (?): гдѣ родившійся Царь Іудейскій? Мы видѣли на востокѣ звѣзду и пришли поклониться Ему. Положитесь на Духа Святаго, Который поведетъ васъ, и засвидѣтельствуйте то, что вы увидите». И мы пошли и увидѣли» (стр. 188—189). Фантазія автора ограничилась созданіемъ только этой повѣсти объ одномъ изъ волхвовъ, но этого достаточно, чтобы видѣть, какъ бѣдна и ничтожна фантазія человѣческая въ изображеніи великихъ дѣлъ Божіихъ.

Купецъ Симонидъ и арабскій шейхъ Ильдеримъ принимаютъ участіе въ розыскиваніи Іудой матери и сестры, но всѣ ихъ поиски долго оставались тщетны. Въ Іудѣ эта неудача къ плану о возмездіи римлянамъ за свой народъ присоединяетъ непреодолимое желаніе мести имъ же и за своихъ—мать и сестру. Выполненіе этого плана Іуда предпринимаетъ такое. Подъ вліяніемъ волхва Валтазара, вѣрующаго, что Царь іудейскій, которому онъ покланялся, не убитъ Иродомъ, такъ какъ родился онъ для искупленія міра, Іуда свои мечты о возмездіи связываетъ съ этимъ новорожденнымъ Царемъ Іудейскимъ. По его мысли, «Царь этотъ будетъ славенъ и храбръ, какъ Давидъ, мудръ и великолѣпенъ, какъ Соломонъ; царство будетъ такъ сильно и могущественно, что Римъ разобьется объ него на части. Разгорится колоссальная война; земля огласится воплями смерти и криками рожденія, а затѣмъ наступитъ пора мира, обновленія и незыблемаго господства Іудеи»... (стр. 203). При осуществленіи своихъ плановъ Бенъ-Гуръ удаляется изъ Антіохіи; ходитъ по Іудеѣ, собирая легіоны для этаго Царя Іудейскаго. Въ періодъ такой своей дѣятельности онъ видитъ Іоанна Крестителя и Іисуса Христа. Іоанна Крестителя авторъ представляетъ такимъ: «видъ у него былъ суровый, грубый, даже дикій. На худощавое лицо цвѣта темнаго пергамента, на плечи и спину падали всклокоченными волнами выжженные солнцемъ волоса. Глаза его горѣли. Правое плечо, такого-же цвѣта, какъ и лицо, и такое же худое, было обнажено. Грубая ткань изъ верблюжьей шерсти такая же, какою бедуины кроютъ свои шатры, прикрывала до колѣнъ его тѣло и была перевязана на поясѣ широкимъ ремнемъ, на которомъ болтался кожаный мѣшокъ. Ноги были босы. Онъ шелъ, опираясь на суко-

ватую палку. Движенія его были быстры, рѣшительны и какъ-то странно бдительны. Онъ ежеминутно откидывалъ падавшіе на глаза космы волосъ и оглядывался вокругъ, какъ будто ища кого-то» (стр. 398). Какой грубый безсердечный реализмъ въ изображеніе Св. Предтечи Господня, внѣ всякаго пониманія высокой идеи служенія его Царству Божію. Думается, что, если бы художникъ живописецъ воплотилъ на картинѣ это словесное описаніе Св. Предтечи Господня, то вышло бы изображеніе такое, что ни одна душа христіанская не остановилась бы въ благоговѣніи предъ этимъ великимъ проповѣдникомъ поста и покаянія. въ виду открывающагося Царства Сына Божія на землѣ.

Еще въ описаніи Іисуса Христа, какое находится въ романѣ, пожалуй при всей блѣдности красокъ, можно найти нѣкоторыя проблески христіанскаго чувства благоговѣнія. «Фигура Его тонкая, нѣжно сложенная, немного выше средняго роста. Походка и движенія Его были спокойныя и ровныя, какъ у человѣка, привыкшаго размышлять о серьезныхъ вещахъ. Костюмъ соотвѣтствовалъ общему впечатлѣнію, которое производила его наружность. Поверхъ длиннаго хитона съ рукавами была накинута тога; на правой рукѣ Онъ носилъ платокъ, обыкновенно носимый на головѣ; красная повязка платка свободно свѣшивалась съ руки. За исключеніемъ этой повязки и узкой синей каймы на нижнемъ краѣ тоги, все одѣяніе Его было изъ полотна, пожелтѣвшаго отъ дорожной были. Только кисти хитона были синія съ бѣлымъ, какія предписывалъ законъ носить раввинамъ. Ноги были обуты въ самыя простыя сандаліи. Ни пояса, ни мѣшка при Немъ не было» (стр. 400). При видѣ Іисуса Христа мысль о войнѣ для Бенъ-Гура показалась профанаціей передъ этимъ кроткимъ, полнымъ благости лицомъ. Но это было только непродолжительнымъ впечатлѣніемъ, не уничтожившимъ ни его намѣреній, ни выполненія ихъ.

А между тѣмъ въ разгаръ такой дѣятельности Іуды, мать и сестра его получаютъ свободу, при новомъ прокураторѣ Іудеѣ— Понтіи Пилатѣ. Несчастные женщины выпущены изъ заключенья пораженными ужасной болѣзнью проказой. Слухъ о Чудотворцѣ Іисусѣ дошелъ и до нихъ. И вотъ однажды онѣ вышли на встрѣчу Іисусу. Увидѣвъ Его, они впились глазами въ лицо Его,—въ это кроткое лицо необычайной красоты, въ эти большіе, мягкіе глаза, полные глубокаго состраданія. «О Господинъ, Господинъ! воскликнула мать. Ты можешь исцѣлить насъ. Будь милосердъ къ намъ, будь милосердъ! Вѣришь ли ты, что я могу

сдѣлать это? спросилъ Онъ. «Ты Тотъ, о которомъ говорятъ пророки», отвѣчала она. Въ глазахъ Учителя блеснулъ свѣтъ, и Онъ тихо сказалъ: «велика вѣра твоя, женщина! Да будетъ же то, о чемъ ты просишь!» Въ прокаженныхъ тотчасъ же начался процессъ чудеснаго исцѣленія. (Стр. 434 и 435). Это чудо Іисуса Христа, разсказа о которомъ нѣтъ въ евангеліи, несомнѣнно есть произведеніе автора, по внѣшности нѣсколько напоминающее разсказъ евангельскій объ исцѣленіи дочери жены хананейской.

Іуда Бенъ-Гуръ, наконецъ, находитъ свою мать и сестру и узнаетъ объ исцѣленіи ихъ Іисусомъ Христомъ, личность котораго съ этого времени для него дорога не только, какъ Царя Іудейскаго, но и какъ необыкновеннаго благодѣтеля дорогимъ сердцу его лицамъ. Эта пора дѣятельности Іуды совпадаетъ съ послѣдними днями земной жизни Спасителя. Пребывая въ Іерусалимѣ, Іуда видитъ, что дѣлаетъ неблагодарный народъ іудейскій по отношенію къ Іисусу. Теперь онъ готовъ употребить всѣ усилія, чтобъ защитить Царя Іудейскаго, смерти котораго народъ требуетъ отъ представителя римской власти въ Іудеи. Авторъ вводитъ здѣзь въ передѣлкѣ разсказъ изъ евангелія о страданіяхъ Христовыхъ (см. главы: Предатель и Осужденный), дополненные въ частностяхъ, но въ общемъ неискаженные. При крестѣ Христовомъ, и особенно послѣ воскресенія Его, Іуда понялъ, что «смерть Мученика была предназначена, и онъ не могъ бы помѣшать ей» (стр. 480).

Остатокъ дней своихъ Іуда прожилъ мирно, въ супружествѣ съ Эсѳирью—дочерью купца Симонида. Его семейное счастіе немного омрачается воспоминаніемъ объ Ирѣ, дочери Волтазара, безумно влюбленной въ него. На любви этихъ двухъ женщинъ къ Іудѣ и построенъ историческій романъ «Во время оно».

Самъ собою напрашивается вопросъ: кто-же онъ,—кто этотъ Іуда Бенъ-Гуръ? Въ главѣ романа—«Предатель» мы читаемъ. Взятый въ Геѳиманскомъ саду Назареянинъ, со связанными за спиной руками, шелъ медленно, опустивъ голову на грудь; волосы густо спадали на Его лицо, и станъ его гнулся болѣе обыкновеннаго. Онъ шелъ задумавшись и, казалось, не замѣчалъ того, что вокругъ Него происходило. Впереди Него, на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ, шли первосвященники и старѣйшины, которые оборачивались на Него отъ времени до времени. Когда толпа приблизилась къ мосту въ ущельи, Бенъ-Гуръ взялъ веревку изъ рукъ державшаго ее слуги и, опередивъ его, пошелъ слѣдомъ за Узникомъ. «Учитель! Учитель!» торопливо шепнулъ онъ Ему

на ухо,—«слышишь ли Ты меня? скажи слово, только одно скажи мнѣ»... Человѣкъ, отъ котораго онъ взялъ веревку, потребовалъ ее назадъ. «Скажи мнѣ», продолжалъ Бенъ-Дуръ, «по доброй-ли волѣ Ты идешь съ ними?» Толпа стала тѣсниться къ Бенъ-Гуру, грозно спрашивая: «кто ты?» «Я другъ Твой, Учитель, я люблю Тебя... Скажи умоляю Тебя, примешь Ты помощь, если я приведу ее?» Назареянинъ не поднималъ глазъ и не подавалъ вида, что Онъ слышитъ; и однако въ Немъ было что-то, что говорило безъ словъ: «оставь Меня». Волей-неволей Бенъ-Гуру пришлось это сдѣлать. Десятки рукъ ухватились за него и со всѣхъ сторонъ раздались крики. «Держи его! Это одинъ изъ нихъ. Тащи его! бей его! смерть ему!» Бенъ-Гуръ, въ изступленіи отчаянія, удесятерившемъ его силы, выпрямился, перевернулся на одномъ мѣстѣ съ вытянутыми впередъ руками и, отбросивъ накинувшихся на него людей, вырвался и бросился бѣжать по дорогѣ. Одежда его, изорванная въ клочки, была сорвана съ него, и онъ бѣжалъ нагой. Темное ущелье приняло его въ свои нѣдра и скрыло отъ глазъ преслѣдователей» (стр. 469 и 470). Въ Евангеліи отъ Марка, глава 14-я есть такое замѣчаніе: «одинъ юноша, завернувшись по нагому тѣлу въ покрывало, слѣдовалъ за Нимъ (т. е. за Іисусомъ Христомъ, по взятіи Его въ саду Геѳсиманскомъ); и воины схватили его. Но онъ, оставивъ покрывало, нагой убѣжалъ отъ нихъ» (51 и 52 ст.). Очевидно, разсказъ въ романѣ о Бенъ-Гурѣ—распространенная передѣлка краткаго замѣчанія Евангелиста Марка. Древнее церковное преданіе, провѣряемое Св. Церковью не семь лѣтъ, а много вѣковъ, въ юношѣ Евангельскомъ, о которомъ замѣчаетъ только одинъ Евангелистъ Маркъ, признаетъ именно этого Святого Евангелиста. Что же? выходитъ, въ романѣ, «во время оно» описывается жизнь Евангелиста Марка?! Но кто, хоть мало знакомый съ житіемъ Святаго Евангелиста Марка, узнаетъ сего Апостола въ Іудѣ—Бенъ-Гурѣ? Да едва ли авторъ и зналъ, что Церковь считаетъ Евангельскаго юношу, бѣжавшаго голымъ, по взятіи Христа воинами, Евангелистомъ Маркомъ. По прочтеніи романа мы убѣдились въ одномъ, что Л. Уоллесъ дѣйствительно ознакомился съ римскими и восточными легендами, которыя объединила въ его произведеніи его несдержанная фантазія. Мы же осуждаемъ автора христіанина и переводчиковъ его за ихъ легкомысленное неблагоговѣйное отношеніе къ лицамъ и событіямъ Евангельскихъ исторій, за ихъ грубую передѣлку и сочинительство. Свящ. *I. Троицкій.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

Секта ирвингіанъ.

Въ числѣ сектантскихъ лжеученій, снискавшихъ себѣ симпатіи и пріобрѣвшихъ послѣдователей въ нѣкоторой части петербургскаго свѣтскаго общества, должна быть отмѣчена мистическая секта *ирвингіанъ.* Въ Петербургѣ секта эта гораздо ранѣе стала извѣстна, чѣмъ модное нынѣ пашковство, а именно съ 1857 г.

Начало этой секты вообще восходитъ къ 30-мъ годамъ нашего столѣтія, когда шотландецъ — пасторъ въ Лондонѣ — Ирвингъ, началъ открыто исповѣдывать измысленное лжеученіе этой секты, передавъ сектѣ и свое имя.

Эдуардъ Ирвингъ принадлежалъ къ числу людей недовольныхъ современнымъ положеніемъ христіанства, всюду подмѣчавшихъ въ немъ недостатки и злоупотребленія и сѣтовавшихъ на уклоненіе христіанъ съ истиннаго пути. Онъ примкнулъ къ небольшому кружку англійскаго пастора Льюиса Уея,—который въ 1826 г. началъ проповѣдывать о близкомъ наступленіи конца міра и тысячелѣтняго царства Христова и о необходимости подготовиться къ этимъ событіямъ. Ирвингъ, и сдѣлался ревностнымъ поборникомъ этого ученія. Впрочемъ, пылкій умъ и живая фантазія, которыми природа щедро надѣлила Ирвинга, скоро побудили его развить и восполнить мысли учителя. А блестящій ораторскій талантъ и счастливая наружность, располагавшая въ его пользу слушателей, пріобрѣли проповѣднику массу послѣдователей. Такъ что въ непродолжительное время Ирвингъ самъ сталъ во главѣ цѣлаго общества.

Въ своихъ проповѣдяхъ Эдуардъ Ирвингъ рѣшительно доказывалъ, что всѣ существующія христіанскія церкви стремятся къ погибели и потому нуждаются въ преобразованіи. А сопоставляя нравственное состояніе міра съ изображеніемъ въ Св. Писаніи послѣднихъ дней его, онъ пришелъ къ убѣжденію, что конецъ земной жизни уже близокъ. Современныя явленія политической и общественной жизни по его взгляду доказывали тоже, представляя признаки скораго наступленія обѣщаннаго царства Христова. Царство это наступитъ на землѣ и будетъ для избранныхъ продолжаться тысячу лѣтъ. До начала этого царства будетъ совершенъ судъ надъ грѣшнымъ міромъ, а сонмъ избранныхъ на это время вознесенъ будетъ на небо.

Чтобы люди могли получить доступъ въ Царство Христово— по мнѣнію Ирвинга—крайне необходимо немедленно возвратить на истинный путь христіанскую церковь, этотъ Вавилонъ, погрязшій во грѣхахъ и удалившійся отъ Христа. Ирвингъ нашелъ и средства къ возстановленію истиннаго христіанства, это — изліяніе на вѣрующихъ въ изобиліи (въ виду необходимости возстановленія истинной церкви) чрезвычайныхъ даровъ Св. Духа, обѣтованіе которыхъ онъ видѣлъ въ словахъ апостола Петра, сказанныхъ всѣмъ увѣровавшимъ въ день Пятидесятницы: *и пріимите даръ Святаго Духа* (Дѣян. 2, 38). Толкуя эти апостольскія слова, Ирвингъ сталъ увѣрять, что здѣсь всѣмъ истиннымъ христіанамъ обѣщаются духовные дары какъ внутренніе, такъ и обнаруживающіеся во внѣ, и что всѣ эти дары не могутъ быть раздѣляемы на обыкновенные и чрезвычайные, нѣтъ, — какъ тѣ, такъ и другіе всегда должны быть присущи истинной Церкви. И теперь—поэтому—должны проявляться въ христіанскомъ обществѣ дары, принадлежавшіе Церкви апостольскаго вѣка.

Съ этимъ ученіемъ выступилъ Ирвингъ въ своихъ проповѣдяхъ въ концѣ 1827 или въ началѣ 1828 г., и результаты такихъ проповѣдей не замедлили сказаться.—Среди увлеченныхъ и экзальтированныхъ слушателей (а особенно слушательницъ) Ирвинга начали обнаруживаться одинъ за другимъ даръ глаголанія иными языками, даръ пророчества, даръ исцѣленій, даръ сказанія языковъ и т. д.

Своимъ ученіемъ о необходимости дѣйствія въ христіанской Церкви чрезвычайныхъ даровъ Духа Святаго Ирвингъ сдѣлалъ первый шагъ къ уклоненію въ сектантство. И, хотя онъ и старался въ богослужебной практикѣ сохранить весь видъ шотландскаго богослуженія, однако за свои проповѣди указаннаго содержанія, а также за допущенное имъ ложное ученіе (не вполнѣ—правда—ясное) о грѣховности плоти Іисуса Христа— былъ отлученъ отъ епископальной церкви и лишенъ мѣста пастора въ Лондонѣ.

Съ этого момента довольно многочисленные сторонники Ирвинга (при его проповѣдяхъ просутствовало иногда до 13 тысячъ человѣкъ), начинаютъ жить самостоятельною жизнію отдѣльной религіозной секты. Начала, положенныя Ирвингомъ въ основу новаго ученія, постепенно развиваются и восполняются— уже и помимо самого основателя секты. Мня себя единой спасающей Церковью, ирвингіанство въ лицѣ своихъ представи-

телей обращается съ призывомъ слѣдовать за собой сначала къ духовнымъ властямъ (документъ 1836 г.), затѣмъ ко властямъ гражданскимъ (— 1837 г.), а наконецъ и ко всѣмъ христіанамъ—во «Вселенскомъ Свидѣтельствѣ».

Усвоивъ себѣ духовные дары, которые существовали въ Церкви во времена апостоловъ, ирвингіанское общество старалось и во всемъ своемъ устройствѣ дать по возможности точное воспрещеніе строя Церкви апостольской со всѣми ея учрежденіями и чинами, какъ они указаны въ книгѣ Дѣяній, у ап. Павла въ посл. къ Ефесс (4,11) и въ Акопалипсисѣ (ангелы 7 Церквей). Стали являться въ ихъ обществѣ апостолы, пророки, пастыри, пресвитеры, діаконы, ангелы Церквей и проч. Возникло стремленіе не только учредить церковныя должности вѣка апостольскаго, но возстановить даже и число служащихъ лицъ. Изъ этого стремленія выродилась между прочимъ мысль о необходимости для новаго общества двѣнадцати апостоловъ. Такое число апостостоловъ и составилось дѣйствительно къ 1835 году (уже послѣ смерти самого Ирвина, послѣдовавшей въ 1834 г. *).

На первыхъ порахъ своего существованія ирвингіанство имѣло громадный успѣхъ. Изъ семи лондонскихъ церквей или приходовъ, основанныхъ еще Ирвингомъ, оно быстро перешло границы Англіи и распространилось почти во всѣхъ государствахъ міра. Съ увеличеніемъ числа послѣдователей новой секты возрастало и число служебныхъ чиновъ ея. Соотвѣтствіе числа ихъ числу подобныхъ служителей Церкви апостольскаго вѣка показалось уже недостаточно; а чтобы все-таки имѣть ихъ въ соотвѣтствіи съ чѣмъ либо, ирвингіане обратились къ Ветхому Завѣту, гдѣ за образецъ для своего устройства стали брать устройство скиніи. По числу столбовъ, служившихъ въ скиніи для той или другой цѣли, и въ своей общинѣ ирвингіане избрали пророковъ, учителей и т. д. Вслѣдствіе этого клиръ ирвингіанскій сталъ очень многочисленъ. Средствами для содержанія этого клира по ветхозавѣтному же образцу назначена была десятина съ доходовъ каждаго члена общины. Десятиня эта, собираемая подъ страхомъ «проклятія Самого Бога» за удержаніе ея по разнымъ ирвингіанскимъ общинамъ, отправляется въ Англію, и тамъ ежегодно въ день

*) Нужно замѣтить, что самъ Ирвингъ апостоломъ не былъ и иногда—повидимому—нѣсколько противился тѣмъ практическимъ выводамъ, какіе сдѣланы были изъ его теоретическаго ученія.

Пятидесятницы на общемъ собраніи ирвингіанъ происходитъ раздѣлъ денегъ между служителями ихъ церквей.

Ветхій Завѣтъ далъ также основаніе ирвингіанамъ раздѣлить весь христіанскій міръ на 12 колѣнъ, которыя должны быть подчинены 12 апостоламъ. И вотъ въ 1838 году всѣ ирвингіанскіе апостолы, избравъ себѣ спутниковъ, отправляются на проповѣдь каждый въ свой предѣлъ.

Верховное управленіе въ ирвингіанской общинѣ первоначально поручено было власти соборной. Власть принадлежала совѣту представителей общины, который составленъ былъ въ Лондонѣ изъ лицъ разныхъ церковныхъ служеній — опять въ извѣстномъ символическомъ соотвѣтствіи устройству ветхозавѣтной скиніи. Но, такъ какъ со временемъ (въ отсутствіе апостоловъ съ 1838 — 1840 г.) произошло не мало волненій во внутренней жизни общины изъ-за дѣлъ управленія, то прибывшіе изъ миссіи апостолы постарались забрать всю власть въ свои руки. Отсюда—высочайшій авторитетъ ирвингіанскихъ апостоловъ. Отсюда и община ирвингіанъ усвоила себѣ имя «общины апостольской».

Выдѣлившись въ самостоятельное общество и давъ этому обществу опредѣленную организацію, ирвингіане постепенно выработали свое вѣроученіе и составили богослужебные чины. Какъ то, такъ и другіе—представляютъ изъ себя объединеніе ученія и обычаевъ, принадлежащихъ различнымъ христіанскимъ исповѣданіямъ. Да это и вполнѣ понятно.—Въ общество ирвингіанъ вступали люди изъ разныхъ христіанскихъ обществъ: естественно, они старались сохранить многое изъ своего прежняго ученія и обычаевъ. И сами апостолы, — которымъ принадлежитъ составленіе кодекса вѣроученія и богослуженія,—познакомившись во время своихъ миссій съ ученіемъ разныхъ христіанскихъ исповѣданій, выбирали для себя то, что имъ въ нихъ нравилось *).

Въ настоящее время ирвингіане — какъ протестанты—отвергаютъ почитаніе иконъ и мощей. Какъ епископалы они удержали 7 таинствъ. При этомъ елеосвященіе признаютъ не какъ послѣднее, предсмертное помазаніе, но согласны въ ученіи о

---

*) Впрочемъ, мы не имѣемъ символическихъ ирвингіанскихъ книгъ, гдѣ-бы было вполнѣ опредѣленно раскрыто ихъ ученіе. Единственная книга, которую можно-бы было принять за догматику, это—довольно солидное сочиненіе „Сотвореніе и Искупленіе“ (Creation and Redemption), обстоятельно трактующее почти о всѣхъ христіанск. догматахъ. Но авторъ ея особенно усердно настаиваетъ, что эта книга—не болѣе, какъ плодъ его личныхъ мнѣній.

немъ съ православною Церковью. Кромѣ 7 таинствъ въ богослужебной практикѣ ирвингіанъ видимъ мы и нѣчто подобное нашимъ требамъ: такъ находимъ мы у нихъ молитвы женѣ—родильницѣ, на случай перехода на жительство въ новый домъ, на освященіе судна и проч.

Богослуженіе свое ирвингіане совершаютъ въ храмахъ, гдѣ мы видимъ престолъ и встрѣчаемъ органъ. За богослуженіемъ молящіеся сидятъ. Священнослужители облачаются въ бѣлыя льняныя одежды (очень похожія на облаченія православныхъ священниковъ и діаконовъ).

Временемъ богослуженія у ирвингіанъ служатъ утро и вечеръ. (Основаніе для этого первоначально взято было во времени утреннихъ и вечернихъ жертвъ іудейскихъ).

Чинъ литургіи ирвингіанской былъ составленъ ихъ апостолами, а въ первый разъ совершена была литургія по этому чину самими апостолами въ мѣстѣ ихъ обычнаго жительства—въ англійской деревнѣ Албури въ августѣ 1842 г. Въ основу этого чина положена римско-католическая литургія, но въ него внесена молитва о ниспосланіи Св. Духа на предложенные дары и освященіе ихъ. За литургіей бываетъ общая исповѣдь: читается перечисленіе грѣховъ, и совершающій литургію проситъ у Господа прощенія для всѣхъ присутствующихъ. Читается Апостолъ и Евангеліе, говорится или читается по книгѣ проповѣдь, затѣмъ слѣдуетъ продолжительная тайносовершительная молитва съ колѣнопреклоненіемъ и совершается таинство причащенія (на опрѣснокахъ). Причащаются сначало священнослужители, которыхъ всегда бываетъ много, потомъ всѣ присутствующіе—отдѣльно Тѣла и отдѣльно Крови Христовыхъ. Какъ составная часть въ богослуженіе ирвингіанъ входятъ и проявленія дарованій Св. Духа (напр. дар. иныхъ языковъ, пророчества).—Эта отличительная черта секты.

Возникнувъ на почвѣ ожиданія близкаго конца міра, ирвингіанство первоначально утверждало, что этотъ конецъ наступитъ раньше, чѣмъ успѣетъ исчезнуть съ земли ихъ поколѣніе; а потому всѣ послѣдователи ихъ общества не умрутъ тѣлесно, а доживутъ до второго пришествія Іисуса Христа, и будутъ вознесены на небо въ срѣтеніе Жениха, грядущаго поразить антихриста и судить міръ. Одинъ изъ пророковъ предсказалъ даже и день этого событія—14 іюля 1835 г. (Правда, самъ пророкъ еще до наступленія предсказаннаго имъ дня оставилъ общину ирвингіанъ). Но такъ какъ стали сходить въ

могилу одинъ за другимъ члены ирвингіанскаго общества, не пощадила смерть и апостоловъ, а между тѣмъ день переселенія на небо не наступалъ, то волей-неволей ирвингіанству пришлось измѣнить свое ученіе и проповѣдывать, что хотя вѣрующіе и умираютъ тѣлесно, но зато послѣ смерти они—какъ святые — прямо переходятъ въ рай и становятся служителями у престола Божія.

Какъ и всѣ сектанты — ирвингіане пропагандируютъ свое ученіе. При этомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя дѣйствовать прямо и открыто, они не гнушаются и средствами совершенно недостойными христіанскаго имени.

Для первоначальнаго знакомства съ лицами, которыхъ ирвингіане намѣрены завлечь въ свою секту, обыкновенно отправляется развѣдчикъ—«на подобіе Іисуса Навина и Халева», который зондируетъ и подготовляетъ почву. Затѣмъ для посѣва на этой почвѣ являются проповѣдники. При первомъ знакомствѣ ирвингіане стараются показать, что они вовсе далеки отъ мысли заставить человѣка бросить свое вѣроисповѣданіе; напротивъ, они хвалятъ его вѣру (какого бы вѣроисповѣданія ни касалось дѣло) и сами вмѣстѣ съ нимъ посѣщаютъ храмы и причащаются въ нихъ. Но,—постепенно пріобрѣтая довѣріе къ себѣ въ новыхъ ученикахъ, сактанты-учители вселяютъ въ душу своей жертвы презрѣніе ко всѣмъ христіанскимъ обществамъ, кромѣ своего, выставляя послѣднее единой Церковью, гдѣ только и возможно найти спасеніе.

Новопросвѣщенные принимаются въ ирвингіанскую общину черезъ особый обрядъ и становятся подъ надзоръ клира. Впрочемъ, и послѣ этого имъ не возбраняется посѣщать церкви, къ которымъ они принадлежали прежде, и принимать даже тамъ таинства.

Характерны въ этихъ случаяхъ мысли, съ какими приступаютъ сектанты къ таинству: «хотя принимаю я таинство отъ священника церкви неправой, погибельной, но благодать снизойдетъ и помимо совершающаго таинство».

Обманутыя-ли надежды ожидавшихъ вступленія въ царство Христово, или ослабленіе первоначальнаго энтузіазма проповѣдниковъ новой секты, или иное что было тому причиной, — но первый успѣхъ ирвингіанства, разсѣявшій сторонниковъ его почти по всему свѣту, скоро былъ утраченъ. Впрочемъ, ирвингіанскія общества существуютъ во многихъ странахъ и доселѣ. И въ предѣлахъ нашего государства (въ Петербургѣ, Ригѣ, Ми-

тавѣ и Финляндіи) ирвингіане насчитываютъ до трехъ тысячъ своихъ членовъ *).

Въ 1871 году со стороны петербургскихъ ирвингіанъ была подана министру иностранныхъ исповѣданій просьба о разрѣшеніи построить имъ въ Петербургѣ церковь. Но разрѣшенія не послѣдовало, и вообще секта у насъ въ Россіи никакихъ правъ не получила. Въ силу этого ирвингіане многія таинства (напр. крещеніе, бракъ) и обряды (какъ погребеніе) вынуждены совершать въ какой-либо изъ христіанскихъ церквей.

Петербургская община ирвингіанъ въ настоящее время состоитъ подъ управленіемъ «епископа» Дитмана, доктора-гомеопата по спеціальности, и имѣетъ въ обществѣ сторонниковъ и покровителей не менѣе сильныхъ, чѣмъ пашковщина или какая-либо изъ протестантскихъ сектъ.

Молитвенныя собранія ирвингіанъ происходятъ въ домѣ на Сергіевской улицѣ (№ 10), гдѣ по воскресеньямъ и четвергамъ совершается богослуженіе. Богослуженіе совершается обыкновенно на нѣмецкомъ языкѣ, но въ четвергъ—на русскомъ, такъ какъ предназначается спеціально для русскихъ прозелитовъ секты.

Весьма любопытны впечатлѣнія, вынесенныя изъ посѣщенія ирвингіанскаго богослуженія однимъ изъ постороннихъ для секты лицъ. Позволимъ себѣ привести ихъ здѣсь.

— «Въ одно изъ вескресеній, осенью прошлаго года—разсказываетъ г. Уманецъ въ іюньской книжкѣ Истор. Вѣстн. за 98-й г.—мы поѣхали въ одиннадцатомъ часу утра «къ Дитману», какъ принято обозначать ирвингіанскія богомоленія на Сергіевской улицѣ въ «свѣтѣ».

Пройдя обширный дворъ, мы повернули налѣво и черезъ небольшія сѣни очутились въ длинноватой, слабо освѣщенной свѣтомъ изъ оконъ, комнатѣ, уставленной поперекъ скамьями, на подобіе внутренности лютеранскаго храма. Налѣво отъ входной двери, въ глубинѣ комнаты, на нѣкоторомъ возвышеніи, помѣщался алтарь общелютеранскаго типа.

Мы сѣли на одну изъ серединныхъ скамеекъ и стали прислушиваться къ богослуженію. Какой-то господинъ... молча подвинулъ къ намъ лежавшую на юпитрѣ, передъ скамейкой, книгу въ черномъ кожаномъ переплетѣ и затѣмъ указалъ въ ней уже

*) Не подлежитъ сомнѣнію, что мистическія идеи ирвингіанства просачиваются и въ наши народныя секты, особенно отразились въ малеванствѣ новоштундовомъ и ахвентизмѣ. *Ред.*

заложенное мѣсто. Это была книга псалмовъ общины, а мѣсто, указанное сосѣдомъ,—псаломъ, только что исполненный присутствовавшими. «Пресвитеръ» въ бѣлой одеждѣ читалъ предъ алтаремъ по нѣмецки какую-то молитву. Мы оглянули ряды молящихся. Въ заднихъ рядахъ — мелкіе мастеровые нѣмецкой внѣшности, въ переднихъ—смѣшанный людъ, не имѣющій опредѣленной физіономіи. Здѣсь мы увидѣли и фигуры, напоминающія петербургскихъ чиновниковъ, и военныхъ, и бѣдно одѣтыхъ старушекъ-салопницъ, и сестеръ милосердія въ полумонашескихъ одеждахъ и бѣлоснѣжныхъ капюшонахъ, и свѣтскихъ дамъ и кавалеровъ. У всѣхъ были молитвенники въ рукахъ. «Пресвитеръ» все читалъ молитвы, то быстро и невнятно, то отчеканивая слова и съ разстановкой. Отъ времени до времени присутствовавшіе сразу всѣ вставали и пѣли въ одинъ голосъ и довольно нескладно псалмы, держа предъ глазами молитвенники. Но вотъ чей-то сначала невнятный женскій голосъ съ первыхъ скамеекъ вдругъ сталъ сперва тихо, а потомъ все громче и громче выкрикивать что-то совершенно непонятное. Какіе-то удивительные звуки на несуществующемъ въ мірѣ языкѣ сыпались, какъ горохъ, при общемъ благоговѣйномъ молчаніи.

«Пресвитеръ» и его помощники также притихли и внимали полной пожилой дамѣ въ темномъ дорогомъ ватерпруфѣ (присутствующіе сидѣли въ верхнихъ платьяхъ), уже начинавшей выкрикивать непонятныя слова съ возрастающей экзальтаціей. «Духъ Святый одарилъ ее даромъ языковъ», пояснилъ мнѣ по нѣмецки мой сосѣдъ, а между тѣмъ дама продолжала уже кричать во весь голосъ съ замѣтной хрипотой. Вдругъ она неожиданно умолкла, упавъ въ изнеможеніи на руки сидѣвшей возлѣ другой дамы. Ее мгновенно окружили, стараясь привести въ чувства. «Счастливица — услышали мы вблизи себя, — c'est le Saint Esprit qui l'a fait parler (Духъ св. побуждаетъ ее говорить)!»—«Oh, yes (Да)!» раздался флегматическій отвѣтъ. Мы оглянулись: это пятнадцатилѣтняя барышня-подростокъ разговаривала съ своей бонной-англичанкой» *).

Такая картина, живо срисованная съ натуры, какъ нельзя лучше знакомитъ насъ съ богослужебными собраніями ирвингіанъ въ Петербургѣ, оттѣняя ихъ характерныя особенности.

Аркадій **Виноградовъ.**

---

*) Изъ исторіи лютеранск. сектантства въ Эстляндіи (очеркъ) Уманецъ. Истор. Вѣстн. 1898 г. VI, 858—859.

Открытыя письма къ другу-интеллигенту, увлекающемуся ученіемъ Л. Н. Толстого *).

II.

Горе міру отъ соблазновъ (Мѳ. **18**, 7).

Врагъ и ненавистникъ Церкви православной, Л. Н. Толстой преуспѣваетъ въ злыхъ клеветахъ и не устаетъ, извергая на нее жестокія хулы. Но «трудно есть противу рожна прати» (Дѣян. **9**, 5). И кто знаетъ, быть можетъ, наступитъ часъ, когда и Льва, какъ нѣкогда Савла, облистаетъ свѣтъ Христа Воскресшаго, и пораженный видѣніемъ, подобнымъ Дамасскому, повергнется онъ въ прахъ со всею своею гордою мудростью языческою, и послѣ полнаго жестокаго крушенія духа смиренно преклонитъ колѣна предъ Распятымъ, бія себя въ перси и исповѣдуя вмѣстѣ съ сотникомъ: «воистину Божій Сынъ есть Сей». Тогда словно пелена спадетъ съ его глазъ и увидитъ онъ «среди многихъ дѣвъ, приводимыхъ къ Царю, единую чистую голубицу» (Пѣс. **2**, 6—8), Христомъ возлюбленную и кровію своему Жениху уневѣщенную, истинную Христову Церковь, и сознаетъ какъ несправедливъ онъ былъ къ ней раньше, унижая ее.

Примирившись съ Церковью, съ которой Христосъ сочетался союзомъ неразрывнымъ, и вступивъ въ общеніе съ нею не только внѣшнее, формальное, состоящее въ выполненіи одного лишь обряда, но и во внутреннее общеніе духа и силы, Толстой уразумѣетъ истинный смыслъ христіанскаго ученія о Богочеловѣкѣ, и Тотъ, Который «лежитъ на паденіе и на возстаніе многихъ и въ предметъ пререканій», не будетъ болѣе служить для него «камнемъ претыканія и камнемъ соблазна». Познавъ Христа не въ мысли только, какъ великаго Учителя, но и въ самой жизни, въ личномъ опытѣ своей внутренней жизни, какъ *своего* именно Спасителя, Искупителя и Примирителя, Толстой скажетъ вмѣстѣ съ Августиномъ: «да, я иныхъ былъ мыслей о лицѣ Христа, Господа моего, я думалъ о Немъ, какъ о человѣкѣ, одаренномъ только особенною мудростью, съ Которымъ никто не могъ сравниться. Но что за тайна заключалась въ словахъ «*Слово плоть бысть*, того я и предполагать даже не

---

*) См. «Миссіонер. Обозр.» 1899 г., январь, стр. 72—81.

могъ» [1]). Тогда для него станетъ ясно, что христіанство не есть только новое жизнепониманіе, но и новая жизнь со Христомъ, это не сухая, схоластическая теорія, не какое-то мистическое, средневѣковое ученіе, уже отжившее свой вѣкъ, а «сила Божія во спасеніе всякому вѣрующему» (Рим. I, 16), это жизненная сила, захватывающая всего живаго человѣка, просвѣщающая умъ, умиротворяющая сердце, движущая волю къ добру, творческая сила, преобразующая ветхаго человѣка и дѣлающа его «новымъ твореніемъ» во Христѣ. Почерпнувъ эту силу въ живомъ общеніи съ церковью, какъ живой членъ тѣла Христова-церкви, онъ увидитъ, что христіанство, дѣйствительно, есть новое жизнепониманіе, но не въ томъ смыслѣ, что существенное содержаніе его можетъ быть сведено къ извѣстному количеству (5-ти или I-му) нравственныхъ тезисовъ, извѣстныхъ отчасти и міру до христіанскому, а въ томъ, что оно представляетъ собою новое, единственно правильное и вполнѣ удовлетворяющее духъ человѣческій рѣшеніе вѣчно волнующей его проблемы о злѣ.

Усвоивъ истинно-христіанское жизнепониманіе, Толстой узналъ бы, что міръ сей не вѣчно лежалъ и будетъ лежать во злѣ, что зло вошло въ міръ со-внѣ и случайно, а не есть изначальный, необходимый агентъ въ міровомъ развитіи, что хотя со времени печальнаго факта грѣхопаденія прародителей природа человѣческая настолько повреждена, что самый корень ея проникнутъ ядомъ грѣха, а потому и во всемъ организмѣ человѣчества въ его многовѣковомъ историческомъ ростѣ зло просасывается всюду и приражается ко всѣмъ явленіямъ и формамъ жизни частной и общественной, но могущественная сила зла сокрушена Словомъ, пришедшимъ во плоти и всезлобный грѣхъ потребившимъ. Слово жизни-Христосъ принялъ плоть и пришелъ въ міръ сей, во злѣ лежащій, чтобы осудить грѣхъ, живущій во плоти, чтобы избавить насъ отъ рабства грѣху и смерти и въ свободномъ служеніи Богу даровать миръ и жизнь душамъ нашимъ. Какъ Агнецъ, предназначенный еще прежде созданія міра и явившійся въ послѣднее время, Онъ, незнавшій грѣха, подъялъ тяжелое бремя грѣховъ всего человѣчества и однажды принесши Себя въ жертву за грѣхъ, сдѣлался для насъ «праведностью и искупленіемъ и освященіемъ» (Евр. 9, 28. 1 Кор. 1, 30). Живой росой падаютъ капли Его драгоцѣнной крови на мертвую прегрѣшеньями природу человѣческую и очищаютъ со-

[1]) Испов., кн. 7, гл. 19.

вѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ для служенія Богу живому и истинному (Евр. 9, 14). Подъ ихъ живительной теплотой здѣсь въ глубинѣ души, въ святилищѣ примиренной во Христѣ съ Богомъ совѣсти возникаетъ новая завязь жизни, полагается новое сѣмя, здѣсь въ таинственномъ союзѣ съ Женихомъ-Христомъ душа, искупленная кровію Агнца, оплодотворяется въ жизнь вѣчную, и постепенно потребляя всезлобный грѣхъ, подготовляетъ почву для откровенія того Царствія Божія, которое «внутрь насъ» и есть «правда, миръ и радость во Святомъ Духѣ (Лук. 17, 21; Рим. 14, 17). Это Царствіе Божіе, отъ вѣка созидающееся, со времени воплощенія Бога Слова вступило въ новою фазу своего развитія. Послѣ періодовъ патріархальнаго и подзаконнаго наступилъ періодъ благодатнаго Царства Христова, предшествующій и предуготовляющій полное откровеніе Царства Божія, вѣчнаго Царства славы. Наступленіе этого Царства послѣдуетъ тогда, когда «исполнятся времена и сроки, которыя положилъ Отецъ въ своей власти» (Дѣян. 1, 7), когда, съ одной стороны, «жена приготовитъ себя и облечется въ виссонъ чистый и свѣтлый, который есть праведность святыхъ», а съ другой стороны, «драконъ, разсвирѣпѣвшій на жену и вступившій въ брань съ прочими отъ сѣмени ея сохраняющими заповѣдь Божію и имѣющими свидѣтельство Іисуса Христа, дастъ силу свою и престолъ свой и великую власть звѣрю изъ моря, и отверзетъ онъ уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его и жилища Его и живущихъ на небѣ и дано будетъ ему вести войну со святыми и побѣдить ихъ» (Ап. 19, 7—8, 12, 17, 13, 1—7). Тогда наступитъ «день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія» (Рим. 2, 5). Зло, достигшее крайняго предѣла своего развитія и высшей степени могущества, вызоветъ великую міровую катастрофу, которая и будетъ кончиной міра сего, во злѣ лежащаго. Тогда «истребится послѣдній врагъ «смерть» и умершіе во Адамѣ оживутъ во Христѣ», тогда «небеса съ шумомъ прейдутъ, стихіи же разгорѣвшись, разрушатся, земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ, и будетъ новое небо и новая земля, на которыхъ правда живетъ» (1 Кор. 22, 26; 2 Пет. 3, 19—13).

И если бы Толстой, трепетною мыслью проникая въ художественный планъ отъ вѣка созидающагося Царствія Божія, могъ своимъ взоромъ обнять всю широту величественныхъ перспективъ христіанскаго міросозерцанія отъ начальнаго момента, когда и сказалъ Богъ: «да будетъ свѣтъ» --до конечнаго, когда

«и сказалъ Сѣдящій на престолѣ: се, творю все новое» (Быт. 1, 2; Ап. 21, 5), то онъ увидѣлъ бы, что здѣсь нѣтъ мѣста его фантастическому «царству».

Христіанское міровоззрѣніе различаетъ временную жизнь вѣка сего преходящаго и вѣчную жизнь вѣка будущаго, и понимаетъ послѣднюю не въ смыслѣ погруженія личнаго сознанія въ общеміровую, космическую, безсознательную жизнь природы, а въ смыслѣ продолженія личнаго существованія каждой отдѣльной живой человѣческой души, носящей въ себѣ образъ Божій и соединенной въ настоящей жизни съ этой тлѣнной смертной оболочкой, которой подобаетъ облечься въ нетлѣніе и безсмертіе (1 Кор. 15, 53). Поэтому имѣющее открыться Царствіе Божіе, которому не будетъ конца, онъ не заключаетъ въ условія нынѣшней временной жизни и не отрицаетъ исторически сложившихся бытовыхъ формъ жизни—семейной, общественной и государственной, какъ основанныхъ будто-бы на зломъ принципѣ насилія и самимъ существованіемъ своимъ препятствующихъ наступленію Царствія Божія. Христіанство относится ко всѣмъ внѣшнимъ формамъ жизни совершенно безразлично, такъ какъ они *несоизмѣримы* съ тѣмъ царствомъ Божіимъ, которое *внутрь* насъ. Такое или иное внѣшнее положеніе не можетъ служить препятствіемъ для того, кто вмѣстѣ со Христомъ Побѣдителемъ старается побѣждать живущій въ немъ всезлобный грѣхъ, и со Христомъ Примирителемъ созидаетъ въ примиренной совѣсти царство правды, мира и радости во Св. Духѣ. Во Христѣ всѣ одно (Гал. 3, 28) и истиннымъ его послѣдователемъ можетъ быть рабъ такъ же, какъ и свободный, семейный, какъ и холостой, воинъ, какъ и земледѣлецъ, судья, какъ и писатель. Сохраняя status quo внѣшнихъ, вырабатываемыхъ постепеннымъ ходомъ исторіи формъ жизни, и отрицая лишь тѣ злоупотребленія, которыя неизбѣжно привносятся сюда грѣховной волей человѣка, христіанство однако-же научаетъ насъ смотрѣть на нихъ, только какъ на временныя формы преходящаго вѣка сего, только какъ на необходимое conditio sine qua non настоящей фазы міробытія. Оно говоритъ намъ о наступленіи другаго времени, когда вмѣстѣ съ небомъ и землей прейдетъ все, что было установлено лишь до времени. И по христіанскому міровоззрѣнію, наступитъ время, когда не будетъ «ни государства, ни правительства, ни полиціи, ни жандармовъ», но это будетъ тогда, когда Христосъ «предастъ царство Богу и Отцу, когда упразднитъ всякое начальство и всякую власть и силу» (1 Кор.

15, 24), и по христіанскому міровоззрѣнію, наступитъ время когда не будетъ «ни судовъ, ни тюремъ и остроговъ, ни клятвы и присяги, ни войны», но это будетъ тогда, когда «отретъ Богъ всякую слезу съ очей людскихъ, и смерти уже не будетъ, ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ, ибо прежнее прошло», все это будетъ, когда наступитъ тотъ невечерній день Царствія Божія, гдѣ «не будетъ ночи и не будутъ имѣть нужды въ свѣтильникахъ и въ свѣтѣ солнечномъ, ибо Господь Богъ будетъ освѣщать ихъ, и гдѣ будутъ царствовать всѣ, написанные въ книгѣ жизни у Агнца» (Откр. 21, 5, 27, 22 г. 5).

Если бы Толстой усвоилъ это истинно христіанское теистическое міровоззрѣніе, а не языческое пантеистическое, которое отрицаетъ бытіе единаго живаго личнаго Творца и Промыслителя, а также и личное загробное существованіе, то онъ увидѣлъ и понялъ бы, почему одушевляющее его искреннее стремленіе работать для созиданія на землѣ Царствія Божія достигаетъ совершенно противоположныхъ результатовъ. Проповѣдуемое имъ ученіе (которое напрасно Толстой связываетъ съ великимъ, единственнымъ во всей поднебесной Именемъ Христа Дѣян. 4, 12), проникнутое сильной моральной тенденціей, на странное, полное парадоксовъ и противорѣчій, и сразу ставящее своего адепта во враждебное, отрицательное отношеніе къ исторически сложившимся вѣковымъ укладамъ жизни, не только не можетъ успокоить безпокойные взволнованные умы ищущихъ истины отцовъ, но и вноситъ смуту и тревогу, лишаетъ внутренней цѣльности и гармоніи духа юныя, довѣрчивыя сердца дѣтей, и такимъ образомъ не созидаетъ, а разрушаетъ то царство Божіе, царство «правды, мира и радости во Св. Духѣ», которое «внутрь насъ».

Amicus.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Нынѣшнее старообрядчество и сектантство въ Преображенскомъ, въ Москвѣ.

Во всей Москвѣ нигдѣ нѣтъ такого стеченія старообрядческихъ и сектантскихъ элементовъ, какъ въ Преображенскомъ и его окрестностяхъ — Семеновскомъ, Черкизовѣ, Богородскомъ и Измайловѣ. На пространствѣ трехъ верстъ, населенномъ десятками тысячъ, находятся богатыя раскольничьи молельни, скиты, мѣста собраній различныхъ сектантовъ; тутъ обитаютъ представители всякихъ старообрядческихъ согласій и сектантскихъ толковъ и часто находятъ временное пристанище пріѣзжіе въ Москву расколо-старообрядческіе архіереи; здѣсь одинаково легко можно встрѣтить и старомоднаго закоренѣлаго старообрядца и новомоднаго почитателя Л. Н. Толстого. Въ концѣ XVIII ст. здѣсь нашли прекрасное убѣжище безпоповцы—ѳедосѣевцы, а въ концѣ XIX в. находятъ удобный пріютъ новѣйшіе сектанты; здѣсь совершается ожесточенная борьба сектъ съ Православною Церковію и между собою; въ продолженіе всего девятнадцатаго столѣтія, здѣсь не однократно зарождались новыя согласія и въ настоящее время тутъ можно наблюдать процессы разложенія существующихъ сектъ, зарожденія новыхъ и вырожденія крайнихъ старообрядческихъ ученій въ сектантскій раціонализмъ. Можетъ быть, во всей Россіи нѣтъ другой такой мѣстности, какъ Преображенское, гдѣ бы происходило такое броженіе религіозной мысли, такая нервная настроенность въ отношеніи вопросовъ религіи. Здѣсь о вѣрѣ толкуютъ фабриканты, торговцы, кустари, ремесленники, фабричные ткачи и даже нищенки,—толкуютъ и по домамъ, и на улицѣ, и въ конкѣ, и въ лавкахъ, и даже въ трактирахъ. Бывающія здѣсь лѣтомъ собранія (обыкновенно до трехъ-сотъ человѣкъ) у воротъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря ясно обнаруживаютъ, что въ Преображенскомъ происходитъ нѣчто особенное и достойное самаго серьезнаго вниманія миссіи. Будучи близко знакомымъ съ расколосектантствомъ Преображенскаго края, мы и желаемъ подѣлиться своими наблюденіями съ читателями «Миссіонерскаго Обозрѣнія».

I.

Согласія и секты, существующія въ Преображенскомъ.

1. Безпоповское ѳедосѣевское согласіе.

Преображенское уже болѣе столѣтія есть центръ безпоповскаго

ѳедосѣевскаго согласія, наиболѣе многочисленнаго и благоустроеннаго изъ всѣхъ безпоповскихъ согласій. Таковымъ (центромъ) Преображенское является, благодаря существующему здѣсь Преображенскому кладбищу. Преображенское кладбище оффиціально называется «Преображенскимъ богадѣльнымъ домомъ». Спеціальное же ѳедосѣевское названіе его—«*Домъ Пресвятыя Богородицы въ честь Ея славнаго Успенія, въ Москвѣ*». Ѳедосѣевскія бумаги и документы—письма, посланія, соборныя опредѣленія—скрѣпляются печатію съ надписью вокругъ—«*печать дома Пресвятыя Богородицы въ честь Ея славнаго Успенія, въ Москвѣ*». Кладбище въ собственномъ смыслѣ находится отдѣльно отъ богадѣльни, внѣ ограды. Богадѣльня—большой четыреугольникъ, обнесеннный высокою каменною оградой съ башнями по угламъ. Въ центрѣ этого четыреугольника находится соборная холодная молельня, ничѣмъ не отличающаяся отъ православныхъ храмовъ,—съ куполомъ, колокольней (безъ колоколовъ), главами и вызолоченными крестами. Соборная молельня со всѣхъ сторонъ въ строго-симметрическомъ порядкѣ окружена шестью каменными двухъ-этажными корпусами; это палаты для призрѣваемыхъ съ богато-устроенными молельнями, съ старинными драгоцѣнными иконами; такого множества драгоцѣнныхъ прекраснаго *древняго* письма иконъ нигдѣ нѣтъ. По-одаль отъ корпусовъ и палатъ—находится *отеческій домъ*,—просторное двухъ-этажное каменное зданіе съ помѣщеніями для наставниковъ. Недалеко отъ *отеческаго* дома въ угловой башнѣ помѣщается свѣчной заводъ для выработки восковыхъ свѣчъ. Противъ отеческаго дома, въ другой противоположной сторонѣ, находится обширный домъ смотрителя кладбища,—постоянно живущаго здѣсь чиновника Московскаго Генералъ-Губернатора, имѣющаго своею обязанностью сокращать ѳедосѣевскую пропаганду, но исполняющаго-ли свою миссію на самомъ дѣлѣ—это вопросъ, о которомъ слѣдовало бы особо поговорить и подумать. Свободныя между палатами пространства разбиты подъ скверы, лѣтомъ украшенныя цѣлыми клумбами цвѣтовъ. Чистота на дворѣ и въ палатахъ образцовая; ежедневно все тщательно сметается и вычищается, а служебныя строенія—дровяные склады, скотный дворъ, баня, прачешная, конюшни—находятся внѣ стѣнъ, за оградой.

Не менѣе благоустроено и кладбище въ собственномъ смыслѣ. При самомъ входѣ на кладбище высится весьма красивой архитектуры и съ богатымъ иконостасомъ каменная часовня, съ главами и золочеными крестами. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ ча-

совни находится хорошо содержимая могила основателя кладбища Ильи Ковылина. На могилѣ памятникъ и большая чугунная часовня. Здѣсь большой, болѣе человѣческаго роста, крестъ съ рѣзнымъ, изъ дерева, художественнымъ изображеніемъ Спасителя. Предъ крестомъ масса неугасимыхъ лампадъ. При жизни Ковылина этотъ замѣчательный крестъ находился въ его домовой молельнѣ и послѣ его смерти поставленъ здѣсь. Крестъ считается у раскольниковъ чудотворнымъ, а потому, въ теченіи цѣлаго дня, здѣсь можно встрѣчать раскольничьихъ поклонниковъ. Могила Ковылина со всѣхъ сторонъ окружена могилами наставниковъ и выдающихся дѣятелей ѳедосѣевства. Это мѣсто есть усыпальница ѳедосѣевскихъ наставниковъ и начетчиковъ; для частнаго лица здѣсь мѣста нѣтъ.—Все кладбище содержится не только опрятно, но и чисто до щепетильности. Оно составляетъ мѣсто прогулокъ не для однихъ ѳедосѣевцевъ, но и для многихъ православныхъ.

По сдѣланому краткому описанію кладбища можно судить о благоустроенности и благолѣпіи этого раскольничьяго учрежденія Величіе кладбища и его значеніе для безпоповщинскаго толка вполнѣ опредѣленно выражается въ томъ, что для ѳедосѣевца оно—«*свѣтопресвѣтлый сіонъ*». Подъ такимъ наименованіемъ описана его исторія знаменитымъ начетчиковъ и знатоковъ ѳедосѣевской литературы Егоромъ Каревымъ (живъ до-селѣ). Для ѳедосѣевца нѣтъ на землѣ большей святыни, какъ Преображенское кладбище.

Какъ богадѣленный, дозволенный правительствомъ домъ, кладбище имѣетъ свой уставъ, утвержденный Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1877 году; на основаніи этого устава оно управляется цѣлымъ штатомъ попечителей, избираемыхъ богатыми московскими ѳедосѣевцами. Какъ ѳедосѣевское религіозное учрежденіе, кладбище управляется цѣлымъ правильно организованнымъ штатомъ наставниковъ.

Попечители и наставники кладбища имѣютъ верховную власть надъ всею ѳедосѣевскою общиною. Собранія этихъ наставниковъ и попечителей имѣютъ высокое названіе *собора*. Этотъ соборъ имѣетъ постоянныя сношенія со всѣми мѣстными ѳедосѣевскими обществами и молельнями; онъ избираетъ или по крайней мѣрѣ утверждаетъ всѣхъ ѳедосѣевскихъ наставниковъ, а во многихъ мѣстныхъ обществахъ и попечителей; его посланія имѣютъ силу указовъ, силу обязательнаго закона.

На кладбищѣ проживаетъ около пяти сотъ призрѣваемыхъ, преимущественно обращенныхъ изъ православія, человѣкъ 30 пѣвцовъ и около 150 пѣвицъ, дѣвушекъ отъ 15 до 30 лѣтъ.

Въ Преображенскомъ краю въ разныхъ мѣстахъ находятся нѣсколько ѳедосѣевскихъ скитовъ; въ 1893 году таковыхъ можно было насчитать 17. Устройство этихъ скитовъ весьма простое. Въ домѣ какого-либо ѳедосѣевца отводится отдѣльное помѣщеніе, обыкновенно двѣ—три просторныхъ комнаты. Здѣсь ставятся койки, чуть не вплотную одна къ другой. Койки за плату отъ 50 к. до 1 р. въ мѣсяцъ сдаются старухамъ—ѳедосѣевкамъ или желающимъ сдѣлаться ѳедосѣевками. Ранѣе, до 1890 г. были скиты съ полнымъ готовымъ содержаніемъ и съ молельнями; но теперь такіе раскольничьи притоны уничтожены. Плата поступаетъ въ пользу владѣльца дома. И владѣльцу выгодно, и старухамъ привольно: о существованіи скита знаютъ ѳедосѣевцы и—текутъ сюда и денежныя подачки, и калачи, мука, крупа, а случается—и рыба и икорка. Правда не раскошно, но тепло и сытно. Старуха пригрѣта, даже можетъ и скопить кое-что; въ глазахъ своихъ родственниковъ,— часто православныхъ,—она является облагодѣтельствованною судьбой особой, благодаря все тому же кладбищу. Вотъ и пропаганда, и притомъ жизненная, практическая.

Обиліе скитовъ свидѣтельствуетъ о прежнемъ быломъ величіи кладбища: до пятидесятыхъ годовъ весь преображенскій край былъ *царствомъ ѳедосѣевцевъ*. Тогда большая часть земли, почти всѣ фабрики и торгово-промышленныя заведенія принадлежали ѳедосѣевцамъ; православные здѣсь были только бѣдные и на нихъ окрестное (ѳедосѣевское) населеніе смотрѣло съ презрѣніемъ. Тогда же Преображенское было просто усѣяно разными скитами и молельнями; сюда легко попадали православные и здѣсь совращались.

Изъ спеціальныхъ ѳедосѣевскихъ торгово-промышленныхъ заведеній въ настоящее время въ Преображенскомъ существуютъ— мѣдно-литейныя, для выработки крестовъ, иконъ, ризъ; переплетныя, иконописныя и свѣчныя.

2. Окружническое австрійское согласіе.

Поповцы—окружники существуютъ въ Преображенскомъ краю издавна, почти съ самаго появленія австрійской іерархіи въ

Москвѣ. До конца восьмидесятыхъ годовъ ихъ здѣсь было однако весьма мало. Молельня тогда находилась въ Семеновскомъ, въ домѣ Языпинской. Она помѣщалась въ ветхомъ, темномъ, грязномъ и тѣсномъ флигелѣ. Въ 1888 году она перенесена въ Преображенское, на Генеральную улицу. Здѣсь на обширномъ дворѣ, на землѣ купленной раскольничьимъ приходомъ, было выстроено большое высокое съ широкими, какъ въ православныхъ храмахъ, окнами каменное зданіе. Входныя двери были устроены массивными на подобіе папертни, потолокъ—въ видѣ свода, на немъ, подъ крышею былъ поставленъ большой крестъ и маленькій на самой крышѣ. Зданіе своимъ видомъ близко напоминало обширный православный храмъ. Открытіе здѣсь молельни не было дозволено властью. Массивныя входныя двери пришлось уничтожить, а зданіе перегородить на два этажа. Послѣ такого переустройства зданіе поражаетъ своею внѣшнею несимметричностію: окна нижняго этажа чрезвычайно высокія (они предназначались для освѣщенія всего зданія), верхняго—низкія, сдавленныя. Въ настоящее время здѣсь въ нижнемъ этажѣ помѣщается молельня, перенесенная изъ дома Языпина, въ верхнемъ—богадѣльня.

Домъ—молельня и окружающіе его деревянные флигеля и земля принадлежатъ братьямъ Лебедевымъ, богатѣйшимъ въ Преображенскомъ колоніальнымъ и мяснымъ торговцамъ; молельня, по имени владѣльцевъ дома, называется Лебедевскою.

При молельнѣ находятся попъ, псаломщикъ и хоръ пѣвчихъ любителей.

Въ первое время, по перенесеніи сюда, молельня и приходъ находились въ разстроенномъ положеніи. Тогдашній попъ Иванъ отличался не воздержною жизнію и буйнымъ характеромъ. Прихожанамъ и даже самому тогдашнему московскому австрійскому владыкѣ Савватію и духовному совѣту много было хлопотъ и тревоги при увольненіи Ивана. Имѣя нѣсколькихъ преданныхъ прихожанъ, Иванъ, несмотря на запрещеніе Савватія, продолжалъ служить и, не обращая вниманія на приказы духовнаго совѣта, не уходилъ изъ моленной. На угрозы выселить его силою, онъ отвѣчалъ:

— Попробуйте позвать полицію, я васъ тогда на каторгу сошлю; ишь какой-то мѣщанинъ пройдоха, Савватей, архіереемъ задѣлался, а мнѣ попомъ быть не велитъ.

Такіе отвѣты попъ Иванъ обыкновенно разбавлялъ и крѣпкими словцами по адресу своего владыки. Приходскому горю вызвался помочь Шибаевъ, воротила духовнаго совѣта. Онъ въ

праздникъ пріѣхалъ въ молельню и здѣсь, при многочисленномъ собраніи, предъ обѣднею, прочиталъ грамоту духовнаго совѣта, запрещающую Ивана. Иванъ этой грамотѣ далъ серьезнѣйшій отпоръ; онъ съ сжатыми кулаками подошелъ къ Шибаеву и закричалъ:

— Вонъ отсюда, чтобъ духу не было! Какой прокуроръ нашелся; у насъ одинъ прокуроръ,—царемъ поставленъ, Побѣдоносцевъ; въ Россіи одинъ духовный совѣтъ,—Святѣйшій Синодъ.

При такомъ отвѣтѣ на архіерейскую грамату, Иванъ кричалъ, топалъ ногами и ругался надъ самыми поповщинскими священнодѣйствіями. Несмотря на все это, онъ, нѣсколько успокоившись, облачился и сталъ служить; часть прихожанъ осталась. Но затѣмъ предъ пасхой 1893 года, Иванъ всетаки былъ выселенъ изъ молельни. Забравъ съ собою утварь и часть иконъ, Иванъ поселился въ квартирѣ, недалеко отъ молельни. Здѣсь въ обширной комнатѣ онъ устроилъ свою собственную молельню. Здѣсь тогда же служилъ пасхальную утреню, причемъ крестный ходъ совершилъ вокругъ печки.

Приходъ такимъ образомъ раздѣлился на двѣ половины, и одна часть ходила въ Лебедевскую молельню, куда былъ поставленъ нынѣшній попъ Исакъ, другая часть къ попу Ивану. Такъ продолжалось довольно долгое время; только послѣ долгихъ хлопотъ со стороны братьевъ Лебедевыхъ состоялось примиреніе между Савватіемъ и Иваномъ. Савватій разрѣшилъ Ивана и назначилъ его попомъ въ г. Верею (Москов. губ.), а Иванъ смирился предъ Савватіемъ и согласился уѣхать на новое мѣсто.

Преемникъ попа Ивана попъ Исакъ оказался человѣкомъ весьма ловкимъ и дѣльнымъ. Онъ—молодой, сравнительно, человѣкъ лѣтъ 40, довольно начитанный, понимающій старинную иконопись. Помѣстился онъ въ отдѣльномъ отъ молельни деревянномъ флигилѣ. Свою внѣшнюю жизнь попъ Исакъ принаравливаетъ къ жизни православныхъ священниковъ: одѣвается въ полукафтанъ и рясу, держитъ себя съ достоинствомъ, и любитъ раздавать свои фотографическія карточки, на которыхъ онъ изображенъ въ полномъ іерейскомъ облаченіи, свою квартиру онъ наполнилъ старинными иконами. Чрезъ все это онъ пользуется большимъ значеніемъ и уваженіемъ.

Къ приходу Лебедевской молельни принадлежатъ—Преображенское, Семеневекое, Черкизово, Богородское. Численность прихожанъ весьма значительна и приходъ считается однимъ изъ лучшихъ въ Москвѣ.

Замѣчатеьно, что этотъ приходъ увеличился въ недавнее время, именно съ перенесеніемъ молельни изъ Семеновскаго на Генеральную улицу, въ новое и хорошо устроенное помѣщеніе. Еще въ семидесятыхъ годахъ поповцы въ Преображенскомъ не имѣли никакого значенія, ни по количеству прихожанъ, ни по ихъ состоянію; они тогда подавлялись ѳедосѣевцами. Происходившіе среди ѳедосѣевцевъ жестокіе споры о бракѣ (съ 1881 г. по 1886 г.) ослабили ѳедосѣевскую секту въ самомъ Преображенскомъ, они разшатали секту ѳедосѣевцевъ, многимъ изъ нихъ показали лживость ученія о безбрачіи и безпоповствѣ. На происходящій внутри ѳедосѣевства, въ самомъ центрѣ его, междуусобный раздоръ, поповцы—окружники и духовный совѣтъ обратили строгое вниманіе и взялись умѣло за миссіонерство. Понимая внутреннее положеніе ѳедосѣевства, поповцы съ миссіонерской цѣлью перенесли молельню ближе къ Преображанскому кладбищу, стараясь церковный быть свой обставить, какъ можно благолѣпнѣе, почему и пытались воздвигнуть не молельню только, но и церковь.

Такимъ способомъ австрійскіе окружники вдвинулись клиномъ въ метрополію ѳедосѣевства, явились къ смущеннымъ ѳедосѣевцамъ и съ бракомъ, и съ священствомъ, и съ таинствами,—т. е. съ полною, повидимому, и законною церковью. Миссіонерскіе планы поповцевъ оправдались; многіе ѳедосѣевцы отъ вопроса о бракѣ перешли къ вопросу о священствѣ. Такъ что въ сущности приходъ Лебедевской молельни создался, благодаря внутреннимъ ѳедосѣевскимъ спорамъ и благодаря хитрому, ловкому и своевременному вмѣшательству въ эти споры поповцевъ. Въ этомъ отношеніи православная миссія, должно сознаться, отстала въ своемъ успѣхѣ отъ окружниковъ поповцевъ, которые теперь не только прочно укрѣпились въ Преображенскомъ, но и увеличиваются здѣсь на счетъ ѳедосѣевцевъ и подавляютъ ихъ. О превосходствѣ въ Преображенскомъ поповцевъ надъ безпоповцами можно судить и потому, что въ настоящее время поповцы имѣютъ здѣсь болѣе, чѣмъ безпоповцы, торговыхъ и промышленныхъ заведеніи. Фабриканты, торговцы-ѳедосѣевцы исчезаютъ изъ Преображенскаго и на ихъ мѣсто являются поповцы.

Кромѣ приходской Лебедевской молельни, здѣсь есть еще большая домовая молельня. Она находится въ домѣ раскольничьей миссіонерши Миловановой (у Семеновской заставы). Эта молельня весьма обширна и легко можетъ быть увеличена примыкающимъ

къ ней заломъ; посѣщается она весьма многими. Хотя самостоятельнаго попа здѣсь и не имѣется, но служеніе совершается каждый праздникъ разными попами, по приглашенію. Покойный Савватій здѣсь служилъ весьма часто; часто находятъ здѣсь пристанище и служатъ и другіе раскольническіе архіереи.

Кандидатъ моск. акад. *В. І. Сенатовъ.*

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Изъ бесѣды высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго со штундистомъ.

Благопопечительный о духовныхъ нуждахъ своей паствы, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Кіевскій Іоанникій, въ одно изъ послѣднихъ своихъ обозрѣній епархіи, предпринялъ поѣздку въ тѣ селенія, которыя въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ являлись главнымъ очагомъ штундизма, охватившаго, какъ кольцомъ, до 10 окрестныхъ, прилегающихъ къ м. Богуславу и с. Исайкамъ, селъ Каневскаго у.

Узнавъ во время своего посѣщенія Покровской ц. м. Богуслава, что среди собравшагося народа есть бывшіе и наличные штундисты, высокопреосвященный митрополитъ высказалъ готовность лично поговорить съ отпавшими, если только послѣдніе пожелаютъ этого и не захотятъ уклониться отъ бесѣды. Тогда сопровождавшій Владыку чиновникъ духовнаго вѣдомства, для порученій по сектантскимъ дѣламъ, В. М. Скворцовъ, подошедши къ небольшой группѣ сектантовъ, наблюдавшихъ за происходившимъ изъ притвора, предложилъ штундистамъ войти въ храмъ, стать ближе къ митрополиту и выслушать наставленіе, какое пожелаетъ имъ преподать святитель Божій. Сектанты, безъ всякаго прекословія,— смѣло, но скромно подошли къ амвону. Архипастырь спросилъ: кто изъ нихъ болѣе грамотный и толковый? Указывая на нынѣшняго вожака Ивковской штундовой общины Н. К—о, какъ наиболѣе свѣдущаго въ Св. Писаніи, В. М. Скворцовъ доложилъ, что этотъ рабъ Божій— старшій унтеръ-офицеръ,

и вотъ, года два назадъ, онъ измѣнилъ даннымъ Богу, Царю и отечеству священнымъ обѣтамъ служебной воинской присяги, оставивъ отечественную вѣру и уклонившись въ штундовое заблужденіе, въ которомъ упорно пребываетъ, не смотря на увѣщаніе пастырей и внушенія начальства, между тѣмъ какъ его братъ и до 20 душъ односельцевъ уже возвратились въ лоно Матери своей—Церкви.

— Зачѣмъ же ты, братъ, не хорошо такъ поступаешь?.. Почему вы оставили православную вѣру, которую грудью и кровью защищали ваши предки?.. Скажите откровенно, что васъ побудило къ такому страшному рѣшенію? тономъ соболѣзнующаго отца началъ Іерархъ свое увѣщеніе къ стоявшимъ предъ нимъ штундистамъ ..

— Такъ міні Богъ давъ,—отвѣчалъ вожакъ.

— *Богъ всѣмъ человѣкамъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4) и не можетъ случиться съ христіаниномъ, какъ ты неразумно говоришь, по винѣ Всеблагого Господа Бога, такое дѣло, какъ отпаденіе отъ истинной церкви въ пагубныя ереси, возразилъ штундисту Архипастырь и, въ слѣдъ за тѣмъ выяснилъ отношеніе свободной воли нашей къ дѣлу спасенія человѣка и то пагубное вліяніе прирожденныхъ человѣку грѣховныхъ склонностей, которыя вмѣстѣ съ искушеніями врага рода человѣческаго, являются источникомъ заблужденій разума *не утвержденныхъ, влающихся всякимъ вѣтромъ ученія* (Ефес. 4, 14) *и превращающихъ писанія къ собственной своей погибели* (2 Петр. 3, 16).

Ходъ дальнѣйшей бесѣды Архипастыря съ штундистами былъ таковъ. Владыка спросилъ штундиста: въ чемъ состоитъ новая его вѣра, вѣруетъ ли онъ въ Іисуса Христа, Единороднаго Сына Божія, воплотившагося, пострадавшаго, умершаго и воскресшаго для искупленія насъ отъ грѣха, проклятія и смерти? Отвѣтъ былъ утвердительный. Вѣруетъ ли онъ, что Христосъ Спаситель передалъ принесенную Имъ отъ Отца вѣру избраннымъ Имъ апостоламъ, а по вознесеніи Своемъ на небо ниспослалъ имъ Св. Духа, наставлявшаго ихъ на всяку истину, даровалъ имъ для увѣренія другихъ въ Божественномъ ихъ посланничествѣ силу совершать многоразличныя знаменія и чудеса? И на это послѣдовалъ утвердительный отвѣтъ. Прекрасно, сказалъ Владыка,—и я вѣрую тому же, въ этомъ мы единомысленны. Еще одинъ вопросъ: обѣщалъ ли Христосъ Спаситель послать другихъ апостоловъ, которые будутъ проповѣдывать новую вѣру,

или станутъ прибавлятъ что либо къ преподанной Имъ вѣрѣ, или отсѣкать что нибудь отъ нея?.. Когда штундистъ затруднялся дать прямой отвѣтъ, Архипастырь раскрылъ, что такого обѣщанія нѣтъ въ Евангеліи, что, напротивъ, Іисусъ Христосъ предсказалъ, что послѣ Него явится много лжехристовъ и лжепророковъ и предостерегалъ вѣрующихъ отъ увлеченія ихъ лжеученіемъ. Такимъ образомъ, заключилъ Владыка, истинная вѣра не человѣческое измышленіе, она принесена съ неба на землю Самимъ Сыномъ Божіимъ и во всей полнотѣ, чистотѣ и непогрѣшимости сохраняется въ основанной Христомъ на землѣ Церкви святой, яже есть столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. **3**, 5), ейже не одолѣютъ врата адова (Матѳ. **16**, 18) во вся дни до скончанія вѣка (Матѳ. **28**, 20). Раскрывъ далѣе, что наша святая, соборная и апостольская православная церковь есть вѣрная хранительница и истолковательница Богопреданнаго ученія христіанской вѣры, Архипастырь произнесъ: обратимся теперь къ штундовой вѣрѣ. Она — вѣра новая, появившаяся на нашихъ глазахъ. Какіе апостолы проповѣдывали ее? Какими знаменіями проповѣдники вашей вѣры и чудесами увѣряли другихъ, что они дѣйствительно посланы отъ Бога и суть истинные апостолы Христовы? Ясно было, что вопросъ этотъ у сектантовъ не предусмотрѣнъ и поставилъ отпадшихъ въ видимое затрудненіе. Арипастырь терпѣливо ждалъ рѣшительнаго отвѣта на изложенный вопросъ. Наконецъ вожакъ отвѣчалъ приведеніемъ текста св. апостола Павла: *аще мы или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (Гал. **1**, 8), и сказалъ, что у нихъ ни проповѣдниковъ, ни апостоловъ нѣтъ и ихъ въ наши времена быть не можетъ, но что само слово Божіе учитъ ихъ всему.

— *Слово, еже глаголахъ, то судитъ* (Іоан. **12**, 48), обличая ваши лжемудрованія, возразилъ штундисту Архипастырь. Приведеннымъ текстомъ Св. Писанія ты самъ подтверждаешь изъясненную мною сейчасъ истину, что ни измѣненія, ни дополненія, ни тѣмъ паче иного ученія вѣры, никто не можетъ благовѣстить нынѣ, паче еже благовѣстили свв. апостолы и еже предано и сохраняется въ св. Христовой Церкви. Послѣ того, не ясно ли, продолжалъ Архипастырь, что, отдѣлившись отъ единства съ истинною Церковью и проповѣдуя противоборствующее ей ученіе вѣры, ваша секта не содержитъ истины, но преподаетъ впавшимъ въ секту или ложь, или извращеніе богооткровеннаго ученія вѣры, а потому вѣра ваша не спасаетъ,

а губитъ людей, впавшихъ въ эту пагубную ересь и проч. Вожакъ слушалъ внимательно доводы Архипастыря, видимо поразившіе его въ самое сердце; онъ стоялъ въ глубокомъ раздумьи, не пытаясь ничего уже болѣе ни отвѣчать, ни возражать... Обращаясь, въ заключеніе, ко всѣмъ остальнымъ штундистамъ, Архипастырь просилъ сектантовъ хорошенько вникнуть и чистосердечно сознаться, кто проповѣдники ихъ новой вѣры, именуемой штундой или баптизмомъ, и чѣмъ подтверждено проповѣдуемое ими ученіе? Видѣли-ли они и знаютъ-ли въ своей сектѣ тѣ великія знаменія и чудеса, какія творили апостолы Христовы и какія никогда не оскудѣвали въ истинной Церкви вселенской? Сектанты молчали: одни опустили глаза долу, другіе смотрѣли вопрошающе на верховода своего... Наступила минута глубокой тишины, которую прервалъ г. Скворцовъ, заявивъ, что лжеапостолъ ученія новой вѣры сихъ заблудшихъ, — иже отъ насъ изыдоша, но не бѣша съ нами, — присутствующій здѣсь же крестьянинъ К—ко; послѣдній первымъ въ д. Ивкахъ послѣдовалъ ученію штунды, усвоивъ его на работахъ у Исайковскихъ и Богуславскихъ сектантовъ, а затѣмъ около полугода въ тайныхъ сходкахъ усердно распространялъ лжеученіе въ своей захолустной деревнѣ, гдѣ въ теченіе недѣли объявилось сразу до 70 душъ сектантовъ, во главѣ съ учителемъ мѣстной школы грамоты. Коваленко выступилъ изъ толпы, низко поклонился Владыкѣ и принялъ благословеніе.—Это ты былъ у нихъ проповѣдникомъ штундоваго лжеученія и совратилъ съ пути истины этихъ несчастныхъ? спросилъ Владыка. —Такъ точно, Ваше Высокопреосвященство, виноватъ, простите Христа ради меня грѣшнаго, я покаялся, отвѣчалъ Коваленко... Сконфуженный такимъ признаніемъ своего учителя, упорствующій солдатъ К. возразилъ, что его никто не училъ и что онъ самъ позналъ превосходство новаго ученія вѣры, читая евангеліе; но К—ко тутъ же всенародно обличилъ лукавство вѣроломнаго штундиста, сказавъ: «Неправда твоя, братику, хибажъ можно такъ противъ совісті говорыть... А хтожъ перше вамъ растолковувавъ цю саму штунду, якъ не я; а потімъ братъ твій Дмитро; и мы, спасібі начальству и духовенству, скоро одумались, познaлы, что дуже заблудылы... Теперь хвалыть Бога, оправылысь и другихъ стараемось къ тому привесты»: чистосердечно объяснялъ Коваленко...

— Ну, довольно толковать съ рабомъ лукавымъ, который и словъ не слушаетъ, и примѣровъ добрыхъ не хочетъ знать,

закончилъ Владыка свою архипастырскую бесѣду и, обращаясь къ духовенству, замѣтилъ, что, по испытаніи всѣхъ зависящихъ отъ нихъ мѣръ духовнаго увѣщанія, остается только молиться, чтобы Господь, имиже вѣсть судьбами, вразумилъ упорствующихъ.

Бесѣда архипастыря длилась болѣе получаса. Присутствовавшіе съ величайшимъ интересомъ внимали одушевленной собесѣдовательной рѣчи Іерарха, видимо имѣвшаго въ виду во все время бесѣды и штундистовъ слушателей, но еще болѣе православную массу, на которую увѣщаніе произвело глубочайшее впечатлѣніе. Для пастырей, присутствовавшихъ въ храмѣ, полемика Архипастыря, растворенная кроткимъ снисхожденіемъ къ немощи заблудшихъ, и въ тоже время исполненная горячаго одушевленія, при терпѣливости въ обхожденіи съ отпавшими, не могла не имѣть высокаго руководительнаго значенія. При этомъ считаемъ не лишнимъ, къ свѣдѣнію пастырей собесѣдниковъ, отмѣтить нѣкоторые методическіе пріемы, наблюденные нами въ бесѣдѣ высокочтимаго Архипастыря. Такъ, напр., Владыка, прежде всего точно и ясно ставилъ опредѣленный какой либо вопросъ, затѣмъ терпѣливо дожидался рѣшительнаго отвѣта, который, вслѣдъ за симъ, и разбиралъ на основаніи доводовъ разума и текста св. Писанія, а въ заключеніе обобщалъ сказанное въ пользу истиннаго пониманія даннаго вопроса, откуда само собой наглядно обнаруживалась высказанная сектантомъ ложь и заблужденіе.

Э. Я.

О перстосложеніи по Стоглаву.

(Изъ прошлогодней бесѣды съ безпоповцами перекрещенцами въ деревнѣ Белинѣ Рязанской губерніи).

I.

Бесѣда о перстосложеніи назначена самими раскольниками безпоповцами. Во главѣ защитниковъ раскола вышелъ Арсеній, мастеръ-красильщикъ фабрикантовъ Лебедевыхъ, родомъ гуслякъ, изъ деревни Заполицы, Богородскаго уѣзда. Онъ прежде принадлежалъ къ сектѣ поповцевъ австрійскаго согласія, а потомъ около 10 лѣтъ тому назадъ перешелъ къ безпоповцамъ перекрещенцамъ. Отъ роду Арсенію не болѣе 35 лѣтъ; въ бракѣ не былъ; онъ трезвъ и постникъ, живетъ уединенно, что и даетъ ему особую

цѣну въ глазахъ темнаго раскола. По праздникамъ Арсеній занимается списываніемъ цвѣтниковъ и выпискою изъ книгъ разныхъ мѣстъ, служащихъ, по понятію его, къ обличенію Церкви грекороссійской и защитѣ раскола.

Послѣ моей рѣчи къ народу и разъясненія предмета бесѣды онъ и я сѣли за столъ. При мнѣ сотрудниковъ не было никого, не видно было никого и на сторонѣ Арсенія. Послѣ обычныхъ при такихъ случаяхъ привѣтствій и благожеланій узрѣть свѣтъ истины — Свѣтъ Христовъ я предложилъ Арсенію сотворить на себѣ крестное знаменіе. Онъ перекрестился двуперстно, перекрестился и я—но треперстно и спросилъ его: какая же у насъ съ тобою разница въ знаменіи креста Христова? Въ изображеніи крестнаго знамени ты ничѣмъ не отличился отъ меня: ты началъ съ чела своего, оттуда же и я, затѣмъ ты опустилъ руку свою на животъ, такъ же и я, ты поднялъ руку на правое плечо, на правое и я, съ праваго перенесъ на лѣвое, такъ же точно и я, ты дѣйствовалъ десницею, десницею и я. Какъ самъ ты, Арсеній, видишь и какъ всѣ окружающіе видѣли, мы съ тобой совершенно одинаково изобразили на себѣ крестное знаменіе. Въ чемъ же ты находишь разницу?

Арсеній: Въ самомъ главномъ—въ сложеніи перстовъ для истоваго изображенія крестнаго знамени. Вы слагаете три первые перста, а два дольнія пригибаете къ длани; а мы верхній—большой пригибаемъ къ двумъ дольнимъ, а два остальные—указательный и великосредній имѣемъ простерты.

Я: Ничего тутъ главнаго или важнаго нѣтъ. Какъ вы, такъ и мы изъ пяти перстовъ складываемъ три во имя Св. Троицы, а два во образъ исповѣданія двухъ естествъ Іисуса Христа. Если есть какая разница, то она касается только выбора перстовъ, какими тремя изъ нихъ изобразить исповѣданіе Св. Троицы и какими—два естества Іисуса Христа. Что такое сами по себѣ пальцы въ дѣлѣ нашего спасенія? При сложеніи ихъ для крестнаго знамени не они служатъ предметомъ правой вѣры. При правомъ исповѣданіи воздается честь не перстамъ, а Богу въ Троицѣ. Не перстамъ ты молишься, не имъ покланяешься. По истинѣ безразсудно и пагубно ради однихъ пальцевъ бѣжать отъ св. Церкви и чрезъ то терять вѣчное спасеніе.

Арсеній: Въ пальцахъ-то вся и мудрость, въ нихъ-то и все таинство нашего спасенія. *Аще кто не воображаетъ двѣма персты крестнаго знамени, да будетъ проклятъ*, сказано въ дѣяніяхъ Стоглаваго собора, а у васъ не крестятся двѣма персты, чѣмъ на-

влекаютъ на себя проклятіе; да этого мало еще: Московскій соборъ 1666—7 года за двуперстіе обругалъ св. отцевъ собора невѣждами и безразсудными и этимъ къ болѣзни болѣзнь приложила себѣ Церковь ваша.

Я: Московскій соборъ не двуперстіе назвалъ невѣжествомъ и безразсуднымъ, а ту несообразность и противорѣчія, которыми наполнена 31 гл. о двуперстіи. Внимательно не прочитывалъ ты этой главы, отъ того и говоришь такъ, по своему невѣденію; а по враждѣ къ святой Церкви не хочешь вникнуть въ самое дѣло. Не въ пальцахъ мудрость и не въ нихъ таинство, а во исповѣданіи Св. Троицы. Пойми, пожалуйста, какое же для насъ могутъ составлять таинство пальцы, которые всегда предъ нашими глазами и составляютъ часть нашей руки? Вникни ты въ это, не въ пальцахъ таинство.

Арсеній: Вникли мы. Вотъ уже двѣсти лѣтъ все вникаемъ; какъ не понять въ такое продолжительное время; не всѣ же глупенькіе бывали всегда.

Я: Чѣмъ хвалиться напрасно, не лучше ли прежде провѣрить: правъ ли ты и твои бывшіе и настоящіе единомышленники въ томъ, что за двуперстіе, изложенное въ 31 гл. Стоглава, отбѣжали отъ церкви, отмѣнившей сіе изложеніе?

Арсеній: Что намъ не говори, а Московскій соборъ 1666—7 года неправильно поступилъ въ томъ, что отмѣнилъ 31 гл. о двуперстіи и св. отцевъ Стоглаваго собора назвалъ за нее невѣждами, безразсудными.

Я: Ты соблазняешься словами и выраженіями, а смыслъ во вниманіе не принимаешь. Отцы 6-го всел. собора отмѣнили 15 пр. Неокесар. соб. о 7-ми діаконахъ, а толкователь 16 пр. 6-го всел. собора называетъ по сему случаю св. отцевъ Неокесар. соб. тоже, какъ Московскій соборъ, не добрѣ разумѣвшими; но за это выраженіе никто не думалъ отдѣляться отъ св. Церкви. Московскій соборъ правильно назвалъ 31 главу Стоглаваго собора о двуперстіи писанною неразсудно, простотою и невѣжествомъ и клятву собора неправедною и безразсудною, а потому и опредѣлилъ считать сію клятву не въ клятву. Чтобы убѣдиться въ этомъ, для благоразумнаго и добросовѣстнаго потребуется не двѣсти лѣтъ, а достаточно одной бесѣды.

Арсеній: Въ чемъ же отцы Московскаго собора усмотрѣли безразсудство 31 гл. о перстосложеніи?

Я: Въ тѣхъ противорѣчіяхъ и несообразностяхъ, которыя заключаются въ этой главѣ. Въ Стоглавѣ написано: *и правую бы*

руку, сирѣчь, десницу уставляли ко крестному знаменію: большой палецъ, да два нижніе перста во едино совокупивъ, а верхній перстъ съ среднимъ совокупивъ, простеръ и мало нагнувъ... и далѣе: *Аще кто двѣма персты не благословляетъ, якоже и Христосъ, или не воображаетъ двѣма персты крестнаго знамени, да будутъ прокляти, святіи отцы рекоша.* Кто же эти св. отцы, проклявшіе некрестящихся двуперстно, на которыхъ дѣлаетъ ссылку 31 глава Стоглаваго собора?

Арсеній: Прямо сказано: отцы святые,—чего же еще?

Я: Но какіе же отцы святые? кто именно? Гдѣ написали они такую клятву на некрестящихся двуперстно?

Арсеній: Очень просто. На соборахъ по нѣскольку сотъ св. отцовъ присутствовало. Когда мы приводимъ ихъ соборное правило, то не перечисляемъ ихъ по имени. Такъ и тутъ въ Стоглавѣ указанія именъ св. отцовъ, изрекшихъ клятву на некрестящихся двуперстно, не требовались.

Я: Вотъ отъ того то старообрядцы, уклонившіеся отъ св. прав. церкви, двѣсти лѣтъ ищутъ этихъ отцовъ и не найдутъ, если все такъ же искать ихъ будутъ. Случалось ли тебѣ когда либо читать кормчую книгу?

Арсеній: Постоянно читаю, эта книга у меня есть.

Я: Приходилось ли тебѣ въ правилахъ 7 вселенскихъ и 9 помѣстныхъ или у св. отцевъ церкви читать тамъ что-нибудь о перстосложеніи для крестнаго знамени или о клятвѣ на некрестящихся двуперстно?

Арсеній: Нѣтъ не читалъ, а вотъ у пр. Максима Грека велѣно креститься двуперстно.

Я: Максимъ Грекъ былъ современникъ отцамъ Стоглаваго собора, а потому и ссылка на него, какъ современника, тогда была еще преждевременна и неумѣстна. Но и у него, если бы онъ и дѣйствительно писалъ о двуперстіи, никакой нѣтъ клятвы на некрестящихся двуперстно. Пр. Максимъ былъ грекъ природный, а греки не молились двуперстно.

Арсеній: О двуперстіи написано во многихъ книгахъ: въ книгѣ о вѣрѣ, въ Кирилловой, въ большомъ и маломъ катихизисахъ, въ псалтири, въ Сынѣ Церковномъ.

Я: На всѣ эти книги отцы Стоглаваго собора ссылаться не могли, потомучто онѣ явились послѣ него.

Арсеній: Въ Стоглавѣ есть прямая ссылка на Мелетія и Θеодорита, такъ чего же ради далеко за свидѣтелями ходить?

Я: Въ этой-то ссылкѣ на свидѣтельство св. Мелетія и Θеодо-

рита о двуперстіи и клятвѣ на некрестящихся двуперстно 31 гл. Стоглаваго собора болѣе всего и допустила невѣрности, несообразности и противорѣчія. *Извѣстно*, значится въ 31 гл. Стоглава, *и достохвальное писаніе преподобныхъ отецъ нашихъ Мелетія и Ѳеодорита. Аще извѣщаютъ съ прочимъ толкованіемъ, какъ рукою благословляти и креститися всѣмъ православнымъ христіанамъ, иже кто не знаменуется двѣма персты, якоже и Христосъ, да есть проклятъ*. Посудите же сами, братіе, разумно ли въ 31 главѣ Стоглаваго собора привлекаются св. Мелетій и Ѳеодоритъ въ качествѣ свидѣтелей того, чему свидѣтелями они быть никакъ не могутъ. Св. Мелетій о перстосложеніи не учитъ, Ѳеодоритъ или, такъ называемое Ѳеодоритово слово, учитъ не двуперстію, а троеперстію и ни тотъ, ни другой никогда и нигдѣ клятвѣ некрестящихся двуперстно не предавали. Все это несправедливо въ 31 главѣ Стоглава указано на нихъ.

Арсеній: Какъ же это такъ? Ты самъ же читалъ сейчасъ, что они учили творить на себѣ крестное знаменіе двѣма персты, а кто не такъ творитъ его: да есть проклятъ.

Я: Я читалъ писаніе 31 гл. Стоглава, а не Мелетіево и Ѳеодоритово; что я прочиталъ, этого они, т. е. Мелетій и Ѳеодоритъ, какъ я сказалъ вамъ, не писали. Это писаніе ошибочно навязано имъ въ 31 гл. Стоглава. Читалъ ли ты, Арсеній, что нибудь о св. Мелетіи и Ѳеодоритѣ?

Арсеній: Читалъ житіе св. Мелетія 12 февр., а Ѳеодорита не читалъ.

Я: Гдѣ же написано, что св. Мелетій и Ѳеодоритъ предали проклятію некрестящихся двѣма персты?

Арсеній: Читать этого мнѣ не приходилось, въ житіи св. Мелетія этого нѣтъ; но въ Стоглавѣ объ этой клятвѣ и о двуперстіи прямо сказано, кто не знаменуется друмя персты, якоже и Христосъ, да есть проклятъ. Стоглавъ развѣ не писаніе? По Кирилловой книгѣ онъ назначенъ для чтенія и наученія.

Я: О томъ и рѣчь наша, что писаніе-то это не право; въ 31 гл. Стоглава ошибочно написано, что Мелетій и Ѳеодоритъ повелѣли знаменоваться двумя перстами. а некрестящихся двуперстно предали проклятію. Самъ же ты сейчасъ сказалъ, что въ житіи Мелетія нѣтъ сказанія о клятвѣ, и не ищи, потому что не было и нѣтъ его. И выходитъ послѣ этого, что клятва по 31 гл. Стоглава на некрестящихся двуперстно несправедлива и ссылка на св. Мелетія и Ѳеодорита безразсудна.

Арсеній: Что-то не вѣрится, чтобы отцы Стоглаваго собора были

несправедливы и безразсудны. Можеть быть сами-то они знали, а только не указали, гдѣ св. Мелетій и Θеодоритъ написали эту клятву.

Я: И указать не могли они, потому что никакой клятвы на некрестящихся двуперстно у нихъ нѣтъ, а вы ищете двѣсти лѣтъ то, чего сами не знаете. Да и эта ли одна несправедливая ссылка на клятву св. Мелетія и Θеодорита заставляетъ убѣдиться, что 31-я глава Стоглаваго собора писана простотою и невѣжествомъ? Нѣтъ, въ ней приписываетвя св. Мелетію и Θеодориту и то свидѣтельство, якобы и Христосъ молился двѣма персты. *Иже кто не знаменуется двумя персты*, писали будто бы св. Мелетій и Θеодоритъ, *якоже и Христосъ, да есть проклятъ*. Какъ же Христосъ молился? По вашему двуперстно?.

Арсеній: Во всякомъ случаѣ двѣма персты, а не треперстно по-никоновски, именно такъ, *якоже предаша намъ самовидцы и слуги Божія слова святіи апостоли и святіи отцы*, какъ по Стоглаву написано.

Я: Рѣчь наша о свидѣтельствѣ св. Мелетія и Θеодорита. Гдѣ у нихъ сказано, что Христосъ молился двуперстно? (Арсеній промолчалъ). Святая истина выше и дороже всего. Ни св. Мелетій, ни Θеодоритъ какъ никакой клятвы не изрекали на некрестящихся двуперстно, такъ точно не писали и не учили о томъ, какъ Христосъ молился, какъ складывалъ персты и ничего подобнаго у нихъ найти нельзя. И тутъ 31 глава Стоглава не справедливо приводитъ ихъ въ свидѣтели. Если Христосъ слагалъ персты такъ же, какъ и старообрядцы, то изображалъ ли онъ на Себѣ крестное знаменіе?

Арсеній: Изображалъ.

Я: Такъ же, какъ и ты и какъ всѣ старообрядцы?

Арсеній: Нѣтъ. Не Онъ, какъ мы, а мы, какъ Онъ.

Я: Пусть будетъ по твоему, дѣло не въ игрѣ словъ. Когда ты кончишь изображеніе на себѣ крестнаго знамени, какую молитву проговариваешь?

Арсеній: Извѣстно какую, какая полагается тутъ: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго. Аминь. По малому катехизису.

Я: И Христосъ такъ же молился?

Арсеній: Такъ же и Христосъ.

Я: Вотъ видишь, какая тутъ допущена несообразность. По вашему выходитъ, что Христосъ молился самому Себѣ и называлъ

себя грѣшнымъ. Подумай, къ чему ваше лжемудрованіе ведетъ Васъ?

Арсеній: Если не такъ, то какъ же Христосъ молился?

Я: Св. евангелисты свидѣтельствуютъ о томъ, какъ Христосъ молился: *Паде на лице Своемъ моляся* (Матѳ. зач. 107), *паде на земли, моляшеся* (Мар. зач. 64), *поклонъ колѣна, моляшеся* (Лук. зач. 109). Есть и апостольское преданіе о томъ, какъ творить молитву, но никакъ не о сложеніи перстовъ: *воздѣвающе преподобныя руки безъ гнѣва и размышленія* (1 посл. къ Тим. зач. 282). Да и для чего бы Господь нашъ І. Христосъ въ молитвѣ Своей къ Отцу Своему небесному слагалъ два перста?

Арсеній: Во исповѣданіе двухъ естествъ божескаго и человѣческаго.

Я: Въ комъ?

Арсеній: (подумавъ) Въ Самомъ Себѣ.

Я: Страшно подумать, что ты сказалъ. Вѣра есть несовершенство знанія. Всевѣдущему Богу приписывать вѣру—богопротивно. Исповѣдывать вѣру въ божество и человѣчество І. Христа приличествуетъ только намъ немощнымъ, а не Богу. Далѣе по 31 гл. Стоглава ты воздаешь поклоненіе пречистому образу и животворящему кресту Господа нашего І. Христа и Пречистой Богородицѣ и небеснымъ силамъ... Неужели ты по совѣсти своей скажешь, что и Христосъ также молился, какъ и мы грѣшные? (Арсеній промолчалъ). Но подумай, какъ же могъ Христосъ молиться и поклоняться иконамъ, которыхъ тогда еще и не было? Пойми, могъ ли кланяться Творецъ твари? — Съ чѣмъ сообразно этому довѣрять и такую нелѣпость защищать? Въ 31 главѣ Стоглава несправедливо написано о перстосложеніи и клятвѣ. Св. Мелетій училъ не о перстосложеніи.

Арсеній: Какъ такъ не о сложеніи перстовъ? Въ Стоглавѣ прямо сказано: *Онъ же, Мелетій, показа персты три, во Отецъ, и Сынъ, и св. Духъ и не бысть знаменія; по семъ Мелетій два совокупль, а три пригну и благослови люди и изыде отъ него яко огнь молнія*:

Я: Гдѣ же тутъ св. Мелетій учитъ насъ, какъ слагать персты для крестнаго знамени?

Арсеній: Какъ гдѣ? Развѣ ты не слыхалъ? Когда Мелетій показалъ три персты, не бысть знаменія, а когда два перста совокупилъ, огнь произошелъ. Значитъ, чудеснымъ образомъ Самъ Господь показалъ, какъ слагать персты для крестнаго знамени.

Я: Изъ сего ученія св. Мелетія не выходитъ того, что тебѣ

хотѣлось бы вытолковать. Въ 31 гл. Стоглава это поученіе Мелетіево не къ дѣлу приведено, неправильно приведено и нисколько не подтверждаетъ ученіе о двуперстіи для крестнаго знамени. Св. Мелетій былъ на соборѣ противъ аріанъ, которые еретически мудрствовали о единосущіи св. Троицы. Народъ просилъ св. Мелетія вкратцѣ высказать православное ученіе о единосущіи Св. Троицы. Когда же онъ началъ говорить, еретики зажали ему уста (какъ повѣствуется въ житіи св. Мелетія), чрезъ что св. Мелетій потерялъ возможность высказать словами правое ученіе о Св. Троицѣ, но лишенный возможности говорить, онъ показалъ православное ученіе о единосущіи Св. Троицы на перстахъ своихъ гораздо яснѣе, чѣмъ на словахъ. Извѣстно, что еретикъ Арій отвергалъ единосущіе лицъ Св. Троицы, Сына Божія не исповѣдалъ Богомъ и называлъ Его тварью. Чтобы показать неправое ученіе еритиковъ, св. Мелетій долженъ былъ поднять руку и показать три перста разъединенно, отъ этихъ несложенныхъ во едино перстовъ, изображающихъ еретическое ученіе о не единомъ существѣ лицъ св. Троицы знаменія не бысть; а когда св. Мелетій сталъ показывать народу православное ученіе о единосущіи Св. Троицы, то для этого онъ два перста сложилъ и къ нимъ пригнулъ одинъ перстъ, такъ что три перста, совокупленные во едино, какъ и три лица Св. Троицы едино суть, показали ясно и понятно народу православное ученіе о единосущіи лицъ Св. Троицы; что ученіе Мелетіево всенародно подтвердилось чудеснымъ явленіемъ огня отъ сложенной треперстно руки Мелетіевой, когда онъ благословилъ народъ во имя Святыя Троицы. Послѣ этого, когда еретики были поражены такимъ чудеснымъ огненнымъ знаменіемъ, руками зажатые доселѣ уста св. Мелетія освободились, отъ чего получилась возможность поучать народъ словомъ, и св. Мелетій, какъ сказано въ 31 гл. Стотлава, *достохвальный испусти гласъ: три убо разумѣемъ, о единомъ же бесѣдуемъ.* Отсюда мы и видимъ, что Мелетій поучалъ народъ не о томъ, какъ слагать персты для крестнато знамени, а о единосущіи лицъ Святыя Троицы, если же на перстахъ показалъ онъ сіе ученіе, то къ этому способу онъ прибѣгъ вслѣдствіе необходимости, извѣстной намъ изъ житія его.

Арсеній: Невѣрно, въ Стоглавѣ не такъ написано и не такъ св. Мелетій слагалъ персты, какъ ты. *По семъ Мелетій*, писано тамъ, *два совокупль, а три пригну.* А ты тянешь на свою руку,— не видимъ что ли мы? Ты два совокупилъ и одинъ, а не три, какъ написано въ Стоглавѣ, пригнулъ. Нечто такъ можно? Вотъ

вѣдь какъ эти нынѣшніе миссіонеры извращаютъ ученіе св. отецъ! Посмотрите, добрые люди, какъ насъ обманываютъ! Изъ трехъ перстовъ сдѣлалали одинъ—и готова никоніанская щепоть.

Я: Успокойся, Арсеній, и вы всѣ успокойтесь, все это разъяснимъ, нельзя же обо всемъ въ одинъ разъ, до всего дойдемъ, тогда сами поймете, что напрасно возмутились вы духомъ своимъ. Теперь объясни и ты, Арсеній, на своихъ пальцахъ, какъ и какіе персты по твоему св. Мелетій показывалъ и совокуплялъ во образъ единосущія лицъ Св. Троицы?

Арсеній: Какъ написано св. отцами Стоглаваго собора, такъ и слагать будемъ, а отступать отъ писаній св. отецъ мы не согласны. Св. Мелетій показалъ три персты, а потомъ два совокупль, а три пригну: Вотъ какъ! показалъ онъ (двуперстіе) на своихъ пальцахъ.

Я: Но зачѣмъ ты мѣняешь пальцы-то? Какіе персты св. Мелетій показалъ народу, тѣ и совокупляй, тѣ и пригинай.

Арсеній: Это все равно. Св. Мелетій показалъ народу три перста, большой и два дольныхъ,—знаменія не бысть, а потомъ, когда указательный и великосредній совокупилъ, а тѣ три, которые онъ держалъ передъ народомъ, пригнулъ, образовалось двуперстіе, отъ котораго и бысть огнь.

Я: Никакого двуперстія и не вышло. На словахъ-то, языкомъ-то такое перстосложеніе сдѣлать для тебя, можетъ быть, удобно, а на дѣлѣ, пожалуй, и ты, Арсеній, откажешься отъ такого перстосложенія. Въ Стоглавѣ не показано, какіе три персты показалъ народу св. Мелетій, по твоему онъ показалъ персты—большой и два дольнія, а чтобы видны были народу эти три персты, св. Мелетію нужно было указательный и средній пригнуть къ длани, а иначе народъ видѣлъ бы не три, а всѣ пять перстовъ. Сдѣлай же и ты Арсеній, видными для народа персты: большой, какъ ты слагаешь, и два дольнихъ. (Онъ сдѣлалъ). Удобно?

Арсеній: Не совсѣмъ удобно, но это ничего не значитъ.

Я: Пусть по твоему ничего не значитъ. Будемъ далѣе слагать персты по твоему и по Стоглаву. Держи, Арсеній, персты: большой и два дольнихъ поднятыми и протянутыми, чтобы видны были народу и отъ которыхъ знаменіе не бысть, а указательный и великосредній наклоненными. Такъ. Теперь по Стоглаву два перста—указательный и великосредній совокупи, а остальные протянутые три перста пригни.

Арсеній: Такъ нельзя, такъ ничего не выйдетъ.

Я: Правду ты сказалъ, что такъ слагать персты для крест-

наго знамени нельзя. Такъ слагать, какъ пишется въ Стоглавѣ, выходить будетъ что-то вродѣ кулака, которымъ никто изъ насъ крестнаго знамени на себѣ не изображаетъ.

Арсеній: А ты какъ бы сложилъ персты по Стоглаву?

Я: Чтобы быть согласнымъ написанному въ Стоглавѣ, кромѣ того сложенія, которое мы дѣлалали, нельзя дѣлать. Въ 31 главѣ Стоглаваго Собора о сложеніи перстовъ написано простотою и невѣжествомъ, потому-то изъ сложеніи перстовъ не образуется ничего, потому-то и Мовск. соборъ 1666-7 года отмѣнилъ такое перстосложеніе. Впрочемъ, это отмѣненіе было сдѣлано еще ранѣе Москов. собора. Патріархъ Іосифъ двукратно сдѣлалъ это отмѣненіе, первое въ 3-е, а второе въ 4-е лѣто своего патріаршества, т. е. за 12 и 13 лѣтъ до Москов. собора. Значитъ, и тогда понимали уже всю несообразность написаннаго въ 31 главѣ Стоглаваго собора о перстосложеніи.

Арсеній и другіе двуперстники: Не можетъ быть, не повѣримъ. Никто и никода, кромѣ Москов. собора 1666-7 г., не дерзалъ коснуться или что либо нарушить въ Стоглавѣ. Это ты не правду сказалъ.

Я: Не вѣрить мнѣ вы можете, но провѣрить меня вы должны.

Всѣ: Укажи, укажи, гдѣ объ этомъ написано?

Я: Вопервыхъ прочитаемъ въ предисловіи къ псалтири на об. л. 84-го, гдѣ о сложеніи перстовъ св. Мелетіемъ написано. *Показа имъ три персты, и не бысть знаменія, потомъ же два совокупль и единъ пригну*, и благослови люди; во 2-хъ, въ Кирилловой книгѣ на об. л. 183 точно такъ же, какъ и въ псалтири написано *два совокупль, и единъ пригну.*

Многіе: Какъ единъ пригну? а въ Стоглавѣ писано: три пригну. Книги пошли по рукамъ, всѣ наперерывъ другъ передъ другомъ лѣзли и толпились, желая собственными глазами удостовѣриться въ справедливости прочитаннаго. Минутъ на десять пришлось сдѣлать перерывъ бесѣды, пока удовлетворится любопытство народа. Когда возбужденіе улеглось и все пришло въ порядокъ, я обратился къ Арсенію и сказалъ: теперь ты можешь самъ видѣть, какъ напрасно и безъ вины обвинялъ ты меня предъ всѣмъ народомъ въ обманѣ и въ томъ, что нынѣшніе миссіонеры извращаютъ писаніе Стоглава, но я прощаю твою несправедливость ко мнѣ, а обвиненіе твое всѣхъ миссіонеровъ предаю суду твоей совѣсти. Кромѣ того вина твоя предъ честною памятію п. Іосифа и предъ Москов. соборомъ, одинаково усмотрѣвшимъ и исправившимъ несообразность ссылки 31 гл. Стоглава на персто-

сложенiе св. Мелетiя, съ его ученiемъ о единосущiи лицъ Св. Троицы. Если ты не осуждаешь п. Iосифа за исправленiе перстосложенiя Мелетiева, помѣщенное въ Стоглавѣ, то не можешь укорять и Москов. соборъ въ отмѣненiи 31 гл. его о перстосложенiи; такъ какъ тутъ и тамъ были одинаковыя причины къ тому.

Арсенiй: Все же Московскiй соборъ 1666-7 г. неуважительно отнесся къ отцамъ Стоглаваго Собора и разрушилъ его и оскорбилъ память ихъ. *И той соборъ*, написано въ дѣянiяхъ Москов. собора, *не въ соборъ, и клятву не въ клятву: ни во что же вмѣняемъ, якоже и не бысть. Зане той Макарiй Митрополитъ и иже съ нимъ, мудрствоваше невѣжествомъ своимъ безразсудно, якоже восхотѣша, сами собой.*

Я: Честь и блаженная память отцовъ Стоглаваго собора ничѣмъ не оскорблена, напрасно такъ ты думаешь. Если въ 31 главѣ Стоглаваго собора о перстосложенiи оказались нѣкоторыя несообразности и противорѣчiя, то вина въ этомъ не на п. Iосифѣ и не на Москов. соборѣ. Написанное о перстосложенiи само себя обличаетъ и само себя отмѣняетъ. Какое же этимъ наносится оскорбленiе? Московскiй соборъ не называетъ отцовъ Стоглаваго собора ни еретиками, ни отступниками отъ Церкви православной. онъ считаетъ ихъ такими же православными, каковы были и сами отцы, составлявшiе Москов. соборъ. Никакого суда не было произнесено надъ отцами Стоглаваго собора, но только та несообразность, которую и мы сейчасъ видѣли, признана произшедшею не отъ злонамѣренности, а отъ простоты, неразсудности и невѣжества. Если кому нибудь и послѣ этого кажется не ясною несообразность и неразсудность, заключающаяся въ 31 главѣ Стоглава о перстосложенiи, то мы еще не кончили наше разсмотрѣнiе; если желаете, тамъ же въ 31 гл. Стоглава можно и еще указать на несогласiя и противорѣчiя въ перстосложенiи.

Арсенiй: Въ чемъ же, напримѣръ, можно найти несогласiе и противорѣчiе?

Я: Напримѣръ, въ толкованiи на то, что нужно подразумѣвать, или точнѣе, исповѣдывать подъ тремя перстами, сложенными вмѣстѣ,—въ 31 гл. Стоглава толкуется: *креститися и благословити два дольные, а третiй верхнiй къ дольнима перстома, тоже согбенiе персту толкуетъ: преклонь небеса и сниде нашего ради спасенiя*. Т, е. подъ тремя указанными перстами Стоглавъ повелѣваетъ исповѣдывать преклоненiе небесъ и сошествiе Сына Божiя на землю для нашего спасенiя, а чрезъ нѣсколько строкъ далѣе этимъ же самымъ тремъ перстамъ дается совершенно

другое толкованіе: *три персты*, повелѣвается, *равны имѣти вкупѣ, по образу троическому*, *Богъ Отецъ*, *Богъ Сынъ*, *Богъ Святый Духъ, не тріе бози, но Единъ Богъ въ Троицѣ* и далѣе... Тамъ и тутъ два толкованія, одно на другое вовсе не похожія. Скажешь, и эта несообразность тебѣ, Арсеній, не понятна?

Арсеній: Тутъ дѣйствительно видится не большая разность въ толкованіи, а мы говоримъ о сложеніи перстовъ, въ ученіи о которомъ въ 31 гл. Стоглава указать не можно.

Я: И въ сложеніи перстовъ заключается и несообразность, и противорѣчіе. Какъ ни странно это вамъ покажется, а это такъ. О сложеніи перстовъ въ 31 гл. Стоглава написано, чтобы... *десницу уставляли ко крестному воображенію*: *большой палецъ, да два нижніе перста во единъ совокупивъ*, *а верхній перстъ съ среднимъ совокупивъ*, *простеръ и мало нагнувъ*. Т. е., верхній или, какъ мы теперь называемъ, указательный перстъ, протянуть и мало нагнуть, а потомъ вслѣдъ за симъ, всего черезъ два листа, повелѣваетъ: тѣ же два перста имѣти наклоненна, а не простерта, Вотъ уже и несогласіе. Тамъ повелѣвается оба перста имѣть простертыми, только одинъ (указательный) мало нагнуть, а тутъ простирать ихъ воспрещается и повелѣвается оба имѣть наклоненными. Нужно сознаться, что 31 гл. Стоглава о перстосложеніи вполнѣ заслуживаетъ неодобрительнаго отзыва Москов. собора 1666-7 года, и старообрядцы укоряютъ его напрасно и несправедливо за отмѣну клятвы и ученія о перстосложеніи. 31 глава Стоглава о перстосложеніи переполнена несообразностями, противорѣчіе смѣняется противорѣчіемъ съ начала до конца.

Арсеній: Всѣ эти разности и несогласія не касаются существа дѣла. Какъ ни располагай два перста: держи ихъ наклоненными, или простертыми или еще какъ, а все же остаются два перста, а не три, какъ у васъ. Если бы ты могъ указать, что по 31 главѣ Стоглава требуется знаменаться то двумя, то тремя перстами—это было бы противорѣчіе.

Я: Объ этомъ-то я сейчасъ только и хотѣлъ говорить. Стоглавъ учитъ креститься двуперстно и треперстно. Вслѣдъ за повелѣніемъ креститьтся двуперстно съ клятвою на крестящихся иначе, 31 гл. Стоглава приводитъ въ пользу треперстія свидѣтельство изъ такъ называемаго Ѳеодоритова слова, по которому слѣдуетъ креститься не двуперстно, а треперстно.

Арсеній: Этого нѣтъ, этого быть не можетъ. Прочитай или дай мнѣ, я прочитаю самъ: *Сице благословити рукою и креститися*: *три персты равны имѣти вкупѣ*, *по образу троическому*...

два перста имѣти наклоненна, а не простерта. Гдѣ же тутъ ваше треперстное сложеніе, тутъ Стоглавъ креститься повелѣлъ двуперстно.

Я: Нѣтъ не двуперстно, это я сейчасъ и объясню. Какъ видишь, въ приведенномъ словѣ Ѳеодорита не сказано, какіе три перста имѣти равны вкупѣ и какіе два наклоненными. Но допусить въ Ѳеодоритовомъ свидѣтельствѣ двуперстіе, значило бы допустить несообразность. Какіе же по твоему мнѣнію три персты вкупѣ имѣть?

Арсеній: Въ 31 главѣ Стоглава ясно сказано: два дольніе, а третій верхній къ дольнема перстома. Эти же персты и по Ѳеодориту слагать нужно.

Я: Въ Стоглавѣ-то сказано, но у Ѳеодорита-то этого нѣтъ; но пусть будетъ по твоему, только замѣтимъ, если эти три персты имѣть равны вкупѣ, то ихъ нужно для этого наклонить другъ къ другу, а иначе они равны быть не могутъ. Покажи, Арсеній, на самомъ дѣлѣ, какъ это должно быть? Значитъ, эти три перста-два дольніе и третій верхній, когда ихъ сдѣлаемъ равны, будутъ наклоненными?

Арсеній: Вотъ смотри, они наклонены. Какъ же иначе? иначе нельзя, ихъ и не соединишь, если не наклонишь.

Я: Такъ; это совершенно вѣрно; эти три перста должны быть наклоненными, иначе они не будутъ вкупѣ и равны. А остальные два перста, по твоему указательный и великосредній, въ какомъ положеніи быть должны?

Арсеній: (Показывая ихъ простертыми). Вотъ этимъ маneромъ, такъ и молиться надлежитъ.

Я: По твоему это вѣрно—такъ; а по свидѣтельству Ѳеодорита, приведенному въ 31 главѣ Стоглава, запрещено эти персты имѣть простертыми, повелѣно ихъ наклонить, какъ наклонилъ ты три перста. Мы съ тобой слагаемъ персты по Ѳеодориту, какъ велитъ Стоглавъ, такъ и слагай, оба эти персты наклони.

Арсеній: Это все равно, если и одинъ перстъ мало нагнуть.

Я: Значитъ, для тебя не все равно, когда ты отказываешься слагать персты по Ѳеодоритову свидѣтельству въ Стоглавѣ.

Арсеній: Мы такъ не слагаемъ для молитвы персты свои.

Я: Какъ ты слагаешь—это дѣло твое, не о томъ рѣчь наша, теперь мы съ тобой слагаемъ персты такъ, какъ требуется слагать по свидѣтельству Ѳеодорита, которое содержитъ повелѣніе

имѣть три перста равны вкупѣ, наклоненными, значитъ и два перста тоже наклоненными, а не простертыми.

Арсеній: Такъ слагать персты не удобно и для крестнаго знаменія не благоприлично.

Я: Совершенно вѣрно ты сказалъ. Если бы по приведенному въ 31 главѣ Стоглава свидѣтельству отъ Ѳеодоритова слова стали мы слагать двуперстіе, то вышла бы большая несообразность и даже соблазнъ для немощныхъ совѣстію. Посуди здраво самъ: три персты—большой и два дольнихъ равны имѣти вкупѣ, значитъ ихъ нужно наклонить, и два перста — указательный и великосредній по Стоглаву нужно тоже наклонить,—что же изъ этого выйдетъ? Всѣ пять перстовъ наклонить, а тогда, (показывая наклоненными всѣ пять перстовъ руки) что же мы видимъ?

Всѣ: Кулакъ.

Арсеній, съ негодованіемъ обращаясь къ народу, сказалъ: нужно сокрушаться, а вы смѣетесь,—плачьте!

Я: Сказалъ же я тебѣ, всякое стараніе наше даже со всякимъ натягательствомъ сложить двуперстіе по Ѳеодоритову свидѣтельству, приведенному въ Стоглавѣ, для немощнаго—соблазнъ, а для узрѣвшаго истину—печаль.

Арсеній: Все же въ этомъ незначительная разность. По 31 гл. Стоглава повелѣвается оба перста имѣть наклонными, и мы, хотя одинъ, но тоже имѣемъ наклоненнымъ.

Я: Разность незначительная—это вѣрно, но все же разность, все же ты являешься противникомъ Стоглаваго собора. Если самъ ты противишься Стоглавому собору, зачѣмъ же винишь Моск. соборъ? По 31 главѣ Стоглаваго собора повелѣвается имѣть наклоненными два перста, а ты одинъ, да и то не тотъ, какой повелѣвается по Стоглаву наклонять.

Арсеній: Какъ не тотъ?

Я: Который изъ двухъ перстовъ ты наклоняешь?

Арсеній: Великосредній.

Я: Не тотъ. По 31 гл. Стоглава повелѣвается: *верхній перстъ* (указательный) *съ среднимъ совокупивъ, простеръ и мало нагнувъ*, а ты наклоняешь не верхній или указательный, а средній. Такимъ образомъ и въ этомъ являешься тоже противникомъ Стоглаваго собора.

Арсеній: Стало быть мы старообрядцы не по Стоглаву дѣйствуемъ?

Я: Стало быть такъ; Стоглавъ повелѣваетъ слагать персты по Ѳеодориту, а вы не умѣете и умѣть не хотите.

Арсеній: Поучи, миссіонеры горазды учить.

Я: Ты самъ отказался сложить персты для крестнаго знаменія по Ѳеодоритову свидѣтельству, приведенному Стоглавомъ. Какъ мы съ тобой ни старались сложить персты въ двуперстіе, все приходилось намъ наклонять всѣ пять перстовъ и ничего похожаго на перстосложеніе для крестнаго знамени составить не могли. Но если мы съ тобою не съумѣли по Ѳеодориту сложить персты, то это еще не значитъ, что вовсе нельзя складывать ихъ для крестнаго знаменія.

Арсеній: Какъ же складывать нужно?

Я: Не такъ, какъ слагалъ ты. Свидѣтельствомъ изъ Ѳеодоритова слова требуется сложить три перста вмѣстѣ. Хотя въ немъ не указано, какіе три персты сложить нужно вмѣстѣ, но ясно теперь, что не тѣ, какіе мы слагать пытались для составленія двуперстія. Намъ не пришлось получить двуперстія, когда мы слагали вмѣстѣ персты большой и два дольнихъ. Теперь сложимъ вмѣстѣ, или, какъ сказано въ Стоглавѣ, будемъ *три персты равны имѣти вкупѣ* первые, т. е., большой, указательный и средній. Будетъ ли сложеніе этихъ трехъ перстовъ противорѣчить свидѣтельству Ѳеодорита, приведенному въ Стоглавѣ?

Арсеній: Такое сложеніе находится въ полномъ противорѣчіи съ Стоглавымъ соборомъ. Большой палецъ да два нижніе персты въ одинъ совокупить повелѣваетъ онъ, а ты слагаешь три первые персты никоновскою щепотью.

Я: Развѣ въ Ѳеодоритовомъ свидѣтельствѣ сказано, какіе три перста совокупить?

Арсеній: Прямо этого тамъ не сказано, а ранѣе есть указаніе слагать персты не тѣ, какіе совокупилъ ты. Совокупляй персты—большой и два меньшихъ, какъ Стоглавъ велитъ.

Я: Что Стоглавъ такъ велитъ, это мы уже видѣли и я противъ этого не возражаю, но мы теперь разсматриваемъ не то, что и какъ повелѣваетъ Стоглавъ, а приведенное имъ свидѣтельство для подтвержденія двуперстія; вышло напротивъ, свидѣтельство это подтверждаетъ не двуперстіе, а треперстіе. Мы уже видѣли, что если сложить персты по Стоглаву, то не выйдетъ никакого перстосложенія для крестнаго знаменія, или лучше сказать выйдетъ пятиперстіе,—рука съ пятью перстами наклоненными. Совсѣмъ другое увидимъ, если мы сложимъ три первые персты по образу тройческому, а два перста доль-

ніе будемъ имѣть къ длани наклонена, какъ повелѣваетъ Ѳеодоритово свидѣтельство, а не простерста. Противорѣчитъ ли такое перстосложеніе приведенному въ Стоглавѣ изъ Ѳеодоритова слова свидѣтельству?

Арсеній: Два нижнихъ перста ты наклонилъ къ ладони, а въ свидѣтельствѣ отъ Ѳеодорита не сказано имѣть ихъ наклоненна къ длани.

Я: Тамъ не сказано такъ же и того, чтобы два перста имѣть наклоненна, а не простерта, я и наклоняю болѣе ли низко до самой ладони, или менѣе низко—не касаясь ея, все же имѣю наклоненна, а не простерта, а ты простираешь персты вопреки повелѣнному,—кто же изъ насъ теперь правъ и кто виноватъ?

Арсеній: Вы — миссіонеры, всегда правы, а мы простецы всегда у васъ виноваты; мы вѣдь люди неученые, а вы своимъ краснорѣчіемъ чего не замажете? Только слушай васъ!

Я: Вотъ этого-то отъ тебя, Арсеній, я менѣе всего ожидалъ. Бесѣду другъ съ другомъ ведемъ чисто, ясно и добросовѣстно; какое тутъ и къ чему тутъ краснорѣчіе, когда мы съ тобою, оба вмѣстѣ, строка за строкою разсматриваемъ 31 главу Стоглава о перстосложеніи? Если мы съ тобою, а можетъ быть и всѣ, здѣсь присутствующіе, увидали нѣкоторыя противорѣчія и несообразности, то въ этомъ ни я, ни ты не виноваты; мы разсматривали только то, что написано, а своего ничего не прибавляли. Неужели ты и послѣ этого упорствовать будешь? Разумно ли гнѣваться за то, что въ Стоглавѣ въ статьѣ о перстосложеніи находятся противорѣчія и несообразности; — въ этомъ тебя никто не укоряетъ и никого не винятъ, а потому гнѣвъ тутъ не умѣстенъ. Арсеній сконфузился.

Въ виду утомленія назначенъ былъ небольшой перерывъ бесѣды.

Священникъ миссіонеръ *Николай Виноградовъ*.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Изъ миссiонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

О культурно-миссiонерскомъ значенiи народной школы.

Съ развитiемъ миссiонерскаго дѣла давно уже поставленъ на очередь вопросъ о культурно-миссiонерскомъ значенiи народной школы.—Благодаренiе Господу, что назрѣвшiй вопросъ этотъ нынѣ ясно освѣщенъ рѣшенiемъ столь компетентнаго органа высшей церковной власти, какъ августовское чрезвычайное Собранiе Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ.

Не вдаваясь въ подробную оцѣнку тѣхъ благотворныхъ плодовъ, которые должно принести направленiе школьно-миссiонерскаго дѣла, остается пожелать, чтобы *не только церковно-приходскiя школы, но и школы министерскiя и земскiя* намѣтили бы себѣ ту цѣль, какая указана чрезвычайнымъ Собранiемъ, т. е. *«быть союзницей и помощницей внутренней миссiи»*. Правда, «соединенiе миссiонерскихъ задачъ, какъ говоритъ «Нар. образ.», съ общепросвѣтительными цѣлями составляетъ исключительное и безспорное преимущество церковныхъ школъ, по сравненiю съ свѣтскими школами разныхъ типовъ, гдѣ религiозное просвѣщенiе не стоитъ на первомъ планѣ», но все же, скажемъ отъ себя, тамъ, гдѣ нужно и полезно, въ виду церковной и государственной важности этого дѣла, и свѣтскiя школы должны бы поступиться своей программой, предоставивъ религiозному просвѣщенiю болѣе широкiй просторъ. А что наше религiозное просвѣщенiе иногда хромаетъ тамъ на оба плѣсна, гдѣ бы ему именно быть на высотѣ, то это безспорно.

Особенно я имѣю въ виду мѣстности, зараженныя сектантствомъ. Тамъ религiозное просвѣщенiе было бы не только оплотомъ Православiя, но могло бы послужить и чисто миссiонерскимъ цѣлямъ.—Возьмемъ, напр. земскiя школы Черниговской губернiи, какъ болѣе мнѣ извѣстныя. Въ этихъ школахъ на Законъ Божiй отведено очень ограниченное количество уроковъ — 50 часовыхъ для всѣхъ трехъ группъ на 130 — 150 учениковъ, да и то еще разсылаются циркуляры (какъ, напр. въ Конотопскомъ уѣздѣ), чтобы законоучители не занимали лишняго времени въ ущербъ занятiямъ учителей. — При такомъ отношенiи и количествѣ уроковъ мыслимо ли проводить культурно-миссiонерскiя

задачи, когда законоучителя еле успѣваютъ пройти положенную программу и то въ сухомъ, сжатомъ видѣ? Вотъ гдѣ бы и свѣтской школѣ пособить церковно-государственному дѣлу и пойти рука объ руку съ своимъ товарищемъ—церковно-приходской школой. Въ особенности было бы это благовременно, скажу кстати, для Черниговской губерніи, гдѣ заняты теперь пересмотромъ старой програмы земскихъ школъ.

Во всякомъ случаѣ законоучителямъ земскихъ школъ не слѣдуетъ упускать изъ виду этого вопроса особенно въ виду открываемыхъ въ настоящее время многими земствами воскресно-повторительныхъ школъ.—Здѣсь законоучитель не связанъ временемъ, а главное, умственная почва уже болѣе или менѣе подготовлена. Остается сѣять только доброе сѣмя.

Что же касается того вопроса, какъ взяться за дѣло, съ чего начать и проч., объ этомъ даже не можетъ быть и рѣчи. Если не можетъ пособить знаніе и опытность самого законоучителя, то у насъ естъ спеціальные журналы, гдѣ должны высказать и указать по сему новому для пастырей дѣлу методическіе миссіонерскіе совѣты и пріемы опытные миссіонеры, наблюдатели—педагоги, учителя по кафедры сектъ и раскола, наконецъ, Братства также должны придти на помощь въ новомъ дѣлѣ руководительства своихъ соработниковъ пастырей.

Священникъ *Николай Могилевскій.*

На призывномъ экстренномъ собраніи у столичныхъ пашковцевъ.

1898 г. X мѣсяца 7 числа. 8 часовъ вечера. Таже знакомая читателю комната *) съ тѣмъ исключеніемъ, что 10 деревянныхъ невзрачныхъ стульевъ замѣнены теперь 12 мягкими, обитыми темно-коричневой клеенкой, съ высокими спинками, по срединѣ которыхъ находится по двѣ золотыхъ буквы Е. и Ч.; столъ покрытъ бѣлой скатертью, лампа замѣнена двумя массивными, высокими бронзовыми шестисвѣчными канделябрами, съ изящными бѣлыми разетками, подвѣски которыхъ, качаясь, переливали волшебными огоньками. Вообше, уголокъ у дверей въ садъ имѣлъ теперь

*) См. Миссіонер. Обозр., январ. кн., 112—115 стр.

праздничный видъ. По срединѣ комнаты повѣшена лампа съ зеленымъ абажуромъ.

Съ половины восьмого собраніе начинаетъ быстро наполняться «призванными». Я называю входившихъ *призванными* потому, что эти собранія носятъ названіе призывныхъ собраній: на нихъ не могутъ бывать *всѣ* изъ братьевъ и сестеръ, а только тѣ, которые получили особое приглашеніе. На этихъ собраніяхъ публика бываетъ сравнительно чище, чѣмъ на общихъ, и притомъ пользующаяся особымъ довѣріемъ.

На первой скамейкѣ отъ входныхъ дверей сидѣла небольшого роста блондинка, съ большимъ прямымъ носомъ, одѣтая въ простое черное платье. Она каждый разъ, какъ открывалась дверь, быстро поворачивалась къ ней, готовая встать и идти на встрѣчу, но, взглянувъ на вошедшаго, всякій разъ оставалась спокойно на мѣстѣ.

Но вотъ въ дверяхъ появилась старушка, ниже средняго роста, въ черномъ полупальто, съ сѣрымъ башлыкомъ на плечахъ, въ черной барашковой шапочкѣ, изъ подъ которой виднѣлась черная кружевная наколка.

Блондинка быстро поднялась съ своего мѣста и, перекачиваясь съ боку-на-бокъ, подошла къ старушкѣ, взяла у нея изъ рукъ книгу и съ заискивающей улыбкой спросила: «Вы уже идете?»— «Да», отвѣтила старушка, пристально осматривая собраніе.

«Все ли готово? сейчасъ придутъ».—«Все», отвѣчала блондинка, слѣдуя за ней къ столу. Старушка, подойдя къ столу, опустилась на второй стулъ справа. «Книги надо», сказала она блондинкѣ, продолжая осматривать собраніе.

«Сейчасъ подамъ», отвѣтила блондинка, кладя на столъ книгу, взятую у старушки, при входѣ послѣдней въ собраніе. Перекачиваясь съ боку на бокъ, блондинка подошла къ дубовому шкафу, достала съ полки пачку маленькихъ книжекъ въ коричневыхъ переплетахъ и начала раздавать ихъ собравшимся, причемъ заявила, что она будетъ давать книжки только тѣмъ, кого она хорошо знаетъ, другимъ же она не дастъ, такъ какъ много книгъ пропадаетъ. Видимо сконфузясь за свою нелестную аттестацію «святыхъ людей», разпорядительница сказала: «дорогіе братья, не удивляйтесь, что между нами, избранными дѣтьми Божьими, находятся такіе, которые утаить чужую собственность не считаютъ грѣхомъ, но объ этомъ послѣ!!...»

Не успѣла блондинка окончить раздачу книгъ, какъ двери въ прихожей распахнулись и въ нихъ появилась хозяйка дома, весело

разговаривавшая *по-англійски* съ пожилымъ господиномъ, средняго роста, съ жидкими сѣдыми волосами на головѣ, причесанными проборомъ на лѣвомъ боку, и съ довольно длинною сѣдой бородой, съ плутоватыми, сверкавшими огонькомъ маленькими сѣрыми глазами, съ прямымъ немного горбатымъ носомъ, на которомъ красуется золотое пенсне, худощавымъ, немного сутуловатымъ, одѣтымъ въ черный сюртукъ.

«Дѣдушка, дѣдушка пришелъ!» шептали другъ другу собравшіеся.

«Дѣдушка», войдя въ комнату, на минуту остановился: онъ пристальнымъ, пытливымъ взглядомъ окинулъ собраніе и въ эту минуту походилъ на Іуду въ Гефсиманскомъ саду, искавшаго Христа въ ночь преданія.

Осмотрѣвъ собраніе, «дѣдушка» послѣдовалъ за хозяйкой; оба прошли за столъ и, продолжая разговоръ, сѣли на стулья къ стѣнкѣ. За ними пришелъ брюнетъ, лѣтъ 35, съ усами, худощавый, его негустые черные волосы причесаны также съ проборомъ на лѣвомъ боку; брюнетъ ростомъ немного ниже «дѣдушки», одѣтъ въ черный сюртукъ, онъ помѣстился рядомъ съ «дѣдушкой» по правую его руку.

«Кто этотъ брюнетъ?»—спросила я сидѣвшую рядомъ со мной молодую дѣвушку.

«Это баронъ Николай», отвѣтила дѣвушка, «онъ будетъ переводить по-русски. Дѣдушка не знаетъ русскаго языка: онъ англичанинъ», добавила она.

«Было бы вѣрнѣе, если бы ты назвала его анлійскимъ евреемъ», подумала я. «А какъ его фамилія?» спросила я дѣвушку.

«Фамиліи я его не знаю, всѣ его называютъ просто «дѣдушкой».

«Бенкиръ»—сказала сидѣвшая рядомъ старушка.

«А какъ фамилія барона Николая?» спросила я старушку.

«Это не баронъ Николай, это г. Стан—кій онъ служитъ въ Г-мъ С-тѣ, а баронъ Николай нигдѣ не служитъ, онъ только разъѣзжаетъ переводчикомъ».

«Что же—онъ одинъ такой переводчикъ?» спросила я.

«Нѣтъ, еще Анна Александровна, а баронъ Николай еще не вернулся кажется».

«Онъ уѣхалъ?»

«Недавно еще одинъ проповѣдникъ былъ,—тоже не знаетъ по русски: такъ онъ съ нимъ и уѣхалъ».

«А тотъ тоже поѣхалъ по Россіи?» спросила я.

«Да», ответила старушка.

«А «дѣдушка» часто въ Россіи бываетъ?»

«Почти каждый годъ».

Въ это время «дѣдушка», прервавъ бесѣду съ хозяйкой дома, поднялся со стула; брюнетъ также всталъ и подвинулся ближе къ «дѣдушкѣ». «Дѣдушка», говоря по-англійски, указалъ руками на брюнета въ очкахъ, сидѣвшаго напротивъ у стола. Переводчикъ перевелъ это по русски: «вотъ этотъ братъ пусть помолится о насъ, прежде чѣмъ приступимъ къ слову Божію».

Переводчикъ говорилъ медленно, вяло; всѣ опустились на колѣни: «дѣдушка», хозяйка дома, переводчикъ и старушка въ башлыкѣ на плечахъ склонились надъ столомъ, опустивъ голову на руки. Брюнетъ въ очкахъ взялъ молитвенникъ и горячо началъ молитву:

«Дорогой Господь, искупившій насъ смертію Своею и омывшій грѣхи наши кровію Своею, пролитою на Голгоѳѣ, благослови всѣхъ насъ, собравшихся въ этой комнатѣ, чтобы слышать слово Твое; еще Господи благослови уста, которыя будутъ сейчасъ говорить слово Твое, дай имъ силу духовную, чтобы мы, слушающіе слово Твое, которое будутъ говорить уста, могли ясно понять значеніе ихъ, чтобы каждое сказанное ими слово не прошло такъ, но чтобы оно врѣзалось въ сердце каждаго изъ насъ и принесло плоды въ свое время. Аминь».

Всѣ поднялись съ колѣнъ и сѣли на свои мѣста. «Дѣдушка» поднялся съ своего стула и, окинувъ довольнымъ взглядомъ все собраніе, взялъ со стола книгу, принесенную старушкой въ сѣромъ башлыкѣ, поднялъ книжку вверхъ, какъ бы являя ее собранію, и началъ бесѣду. Брюнетъ придвинулся еще ближе къ «дѣдушкѣ», оперся правою рукой на столъ и сталъ переводить по-русски слова «дѣдушки».

«Примите эту книгу,—онъ указалъ лѣвой рукой на книгу евангеліе, находившуюся въ рукахъ «дѣдушки».—Если принимаете Меня, то примите и эту книгу, кто не захочетъ принять этой книги, тотъ не принимаетъ «Меня» (т.-е. Христа).—Очевидно, проповедникъ парадировалъ извѣстныя слова Спасителя.—

«Ничего нѣтъ легче, какъ принять эту книгу; для чего дана намъ эта книга?—для того, чтобы мы могли видѣть, что сдѣлалъ для насъ Господь». «Дѣдушка» положилъ книгу на столъ и, ударивъ по ней рукой, произнесъ, а переводчикъ перевелъ собранію слѣдующее:

«Что сдѣлалъ для насъ Господь, для меня и для тебя, доро-

гой братъ?—Господь, чтобы спасти насъ отъ власти діавола, чтобы сдѣлать насъ свободными, чтобы мы служили только одному Господу, предалъ Себя на смерть, Онъ вошелъ на крестъ и пригвоздилъ къ нему всѣ наши грѣхи.» При этомъ «дѣдушка» весело ударилъ рукой объ руку какъ бы наглядно изображая лѣвой рукой крестъ, а правой грѣхи, которые такъ и пригвоздились ко кресту, освобождая насъ навсегда отъ своей тяжести.

«Господь нашъ Іисусъ искупилъ разъ-на-всегда насъ,—энергично продолжалъ «дѣдушка», потрясая головой, подпрыгивая и качаясь: онъ какъ бы старался жестами и движеніями дать понять слушающимъ то, что онъ говорилъ на чужемъ для насъ языкѣ. Несомнѣнно, «дѣдушка» чувствовалъ, что переводчикъ холодно передавалъ собранію его горячія слова; брюнетъ, какъ-бы изъ боязни, чтобы неиствующій проповѣдникъ—«дѣдушка» не упалъ, взялъ его подъ руку.

«Если бы Господь не искупилъ насъ, не пострадалъ бы за насъ, если бы Онъ не пригвоздилъ нашихъ грѣховъ ко кресту, тогда бы мы были погибшими и нами владѣлъ бы діаволъ. Смотрите, грѣхъ живетъ вездѣ: онъ имѣетъ свое обиталище въ хижинѣ, во дворцѣ,—въ послѣднемъ еще хуже. Отъ грѣха никто не можетъ откупиться: ни папа, ни священникъ; въ Россіи не хватитъ капитала, чтобы откупить хоть одного грѣшника. Это можетъ сдѣлать одинъ только *мой* Богъ»!

При этомъ «дѣдушка» ударилъ себя въ грудь.

«Кто хочетъ быть свободнымъ отъ грѣха, тотъ приди къ *моему* Богу».

При этомъ «дѣдушка» протянулъ дрожащія руки; онъ какъ-то особенно вздрагивалъ, какъ бы находясь въ конвульсіяхъ; глаза свѣтились лихорадочнымъ огнемъ, улыбка перекосила его лицо, пальцы рукъ то сжимались, то снова выпрямлялись, какъ бы желая схватить намѣченный имъ предметъ въ тотъ самый моментъ. «Дѣдушка» напоминалъ собою того венеціанскаго жида, который съ нетерпѣніемъ ожидаетъ съ ножемъ въ рукахъ рѣшенія суда, чтобы получить фунтъ мяса отъ сердца несчастнаго венеціанца, подписавшаго столь необдуманный вексель.

«Мой Богъ не требуетъ денегъ,—продолжаетъ дрожащимъ голосомъ «дѣдушка», — довольно сейчасъ, въ этой комнатѣ стать на колѣни и сказать *моему* Господу, что ты заблужденіе свое сознаешь, что ты находился во тьмѣ, во лжи, ходилъ во слѣдъ грѣху, но теперь хочешь идти за Нимъ, идти безотчетно,

во всемъ довѣряясь Ему, идти за Нимъ, какъ ходитъ дитя за своимъ отцомъ, и *мой Богъ сейчасъ же приметъ тебя и ты станешъ чище ангеловъ небесныхъ*; *что бы ты ни сдѣлалъ, тебѣ не попоставится въ вину*, потому что ты Его дитя, Онъ твой Отецъ всевидящій и ты будешь безопасенъ, потому что Отецъ держитъ тебя своей рукой: вотъ такъ»,—при этомъ дѣдушка взялъ за руку переводчика выше локтя, тотъ смѣется.—«Вотъ такъ поведетъ тебя Отецъ черезъ всѣ опасныя мѣста. А какая радость въ небесахъ, когда грѣшникъ приходитъ къ Господу, и какъ Христосъ радуется его возвращенію. Онъ принимаетъ его въ Свои объятія: вотъ такъ!» при чемъ «дѣдушка», стремительно обвиваетъ шею переводчика, нѣжно склоняетъ свою голову на голову брюнета, тотъ смѣется и съ трудомъ переводитъ слова дѣдушки... Слушающіе вздыхаютъ, хозяйка скорчила лицо «святѣйшей богомолки». Мнѣ было во все это представленіе и горько и смѣшно.—«Такъ близко, близко принимаетъ Христосъ грѣшника,—горячо продолжалъ «дѣдушка».—Онъ обновляетъ его и владѣетъ его сердцемъ: вотъ такъ!»—здѣсь неистовый проповѣдникъ отнимаетъ свою ладонь отъ горла брюнета и опускаетъ къ его сердцу, ударяя по груди, сжимая пальцами сюртукъ брюнета, какъ бы желая вырвать изъ его груди сердце.

«Вотъ такъ радуется Господь каждому, приходящему къ Нему, грѣшнику, вотъ въ этой книгѣ говорится,—при чемъ онъ ударяетъ лѣвой рукой по лежавшей передъ нимъ книгѣ.—Какъ блудный сынъ ушелъ въ чужую страну и прожилъ тамъ все свое имѣніе, а когда ему нечего стало ѣсть, онъ рѣшилъ возвратиться къ отцу, и чтоже, какъ встрѣчаетъ его отецъ? велитъ идти искупить его грѣхъ, чтобы стать достойнымъ назваться его сыномъ? нѣтъ, онъ выходитъ самъ ему на встрѣчу, принимаетъ его въ свои объятія, велитъ слугамъ подать ему лучшія одежды и заколоть лучшаго теленка, чтобы накормить сына, возвратившагося домой, дѣлаетъ пиръ, созываетъ своихъ друзей, чтобы они раздѣлили его радость;—такъ и каждаго изъ васъ приметъ мой Богъ. Онъ созоветъ Ангеловъ своихъ, чтобы раздѣлить съ ними радость Свою о томъ, что грѣшникъ, котораго Онъ считалъ погибшимъ для Своего царства, пришелъ опять къ своему Отцу издалека. Покуда мы будемъ ходить по слѣдамъ грѣха, мы бродимъ далеко отъ Господа,—такъ же далеко, какъ стоитъ далеко востокъ отъ запада. Я объѣхалъ кругомъ всего земного шара и все востокъ далеко отъ запада, а западъ отъ востока, оба далеко другъ отъ друга,»—послѣднія слова «дѣ-

душка» произнесъ какъ бы изнемогая отъ усталости и выбившись изъ силъ; онъ освободилъ брюнета отъ своихъ объятій и, помедливъ съ минуту, обратился къ собранію съ слезливыми словами:—«что я долженъ сказать моему Богу, когда выйду отсюда, какъ Его посланникъ?»—Оживляясь, проповѣдникъ все громче и громче продолжалъ.—«Онъ послалъ меня сюда, Онъ спроситъ меня: «Я—скажетъ—посылалъ тебя въ Гавань, ты говорилъ тамъ Мое слово, что же сказали тебѣ гаваньцы, согласны они идти за Мной или нѣтъ?» Я непремѣнно долженъ буду дать отвѣтъ моему Богу. Когда Государь даетъ балъ въ Зимнемъ дворцѣ и приглашаетъ гостей, то они непремѣнно должны дать отвѣтъ съ посланнымъ, будутъ или нѣтъ. Знаете, что въ этой книгѣ говорится—(онъ снова указалъ на лежавшую передъ нимъ книгу),—какъ нѣкій царь, дѣлая пиръ, послалъ пословъ звать подданныхъ на пиръ, но тѣ стали отказываться, говоря: «я иду на торговлю», другіе—купить вола, третій собрался жениться, и такъ далѣе. Тогда царь разсердился и сказалъ: «пиръ готовъ, но званые не были достойны, идите на распутія, на дороги и зовите всѣхъ, кто будетъ проходить тамъ».—Проповѣдникъ опять помолчалъ съ минутку, онъ какъ бы погрузился въ созерцаніе, кто изъ собранія недостоинъ...—Я боюсь, чтобы кто изъ собравшихся здѣсь не оказался не достойнымъ царскаго пира,»—тяжело вздохнувъ пиѳическимъ тономъ, какъ прорицатель, произнесъ «дѣдушка».—Тутъ я грѣшная подумала: а я страшусь, чтобы кто не оказался готовымъ и достойнымъ войти на пиръ *твоего* царя, *твоего Бога*... «Что же я скажу моему Господу,»—снова помедливъ съ минуту, спросилъ дѣдушла.

«*Да или нѣтъ, что скажу?*» кричалъ проповѣдникъ. Но всѣ опустивъ глаза сидѣли, какъ окаменѣлые, никто не раскрылъ рта, не послышалось ни отказа, ни согласія, точно чья-то невидимая сила сковала всѣмъ рты: ни гаваньцы, ни наши, никто не издалъ ни одного звука.

Въ одну минуту я было встала со своего мѣста и отъ имени всѣхъ чуть-было не рѣшилась говорить посланнику: «возвратись къ *своему* царю и скажи, что гаваньцы не пойдутъ на его пиръ, что они имѣютъ своего царя, у нихъ есть свой Господь;—свой пастырь, который приходитъ прямо къ своимъ овцамъ, а не прелазитъ тайкомъ, черезъ заборы; который не виляетъ по текстамъ Священнаго Писанія, искажая прямой его смыслъ; который входитъ для исполненія своего долга свободно и смѣло въ назначенное мѣсто, гдѣ собираются его овцы; у него

нѣтъ раздѣленія, нѣтъ *особыхъ приглашеній*, къ нему приходятъ безъ приглашенія, всѣ сыны и дочери церкви безъ разбора и изъятія, и дворникъ не стоитъ на стражѣ у воротъ, когда пастырь входитъ къ своимъ овцамъ. Иди и скажи своему Господу, что и гаваньцы, и другіе должно-быть въ своей совѣсти примѣтили въ тебѣ хищнаго волка, скрывающагося подъ овечьей шкуркой, а потому ихъ уста и окаменѣли,—даже вѣрные и ревностные твои слуги не открываютъ своихъ устъ, чтобы помочь тебѣ». Мнѣ страшно захотѣлось сказать этому заморскому посланнику Бога «вези, «дѣдушка», своего Бога обратно заграницу, а насъ оставь спокойно служить единому истинному Богу, какъ служили ему наши православные отцы, черезъ что и стали сильны, а Русь святая—общирна и могуча». Но голосъ благоразумія удержалъ меня, говоря, «не спѣши—все испортишь, времени впереди много»; я сѣла, моего негодованія никто не замѣтилъ, кажется. «Дѣдушка» окинулъ собраніе грустнымъ взглядомъ и, тяжело вздохнувъ, попросилъ «преклонить колѣна». Всѣ молча опустились на колѣни, сидѣвшіе за столомъ склонились надъ нимъ и опустили головы на руки. «Дѣдушка» черезъ переводчика началъ молитву: «дорогой Господь Богъ мой, пославшій меня въ Гавань, прошу за всѣхъ гаваньцевъ, вмѣсто ихъ словъ прими, прими тихій вздохъ каждаго изъ нихъ, не оттолкни ихъ *совсѣмъ*, но повремени до другого раза. Аминь», произнесъ «дѣдушка».

«Аминь», какъ то нерѣшительно отвѣтили нѣсколько голосовъ. Затѣмъ, поднявшись съ колѣнъ, многіе не присѣли даже на свои мѣста, какъ дѣлается это всегда, но стали выходить изъ собранія одинъ за другимъ. Хозяйка знакомъ руки подозвала къ себѣ гимназиста, сидѣвшаго на второй скамейкѣ отъ стола. Юноша застѣнчиво улыбнулся, опустилъ голову и подошелъ къ ней. Хозяйка обвила нѣжно его шею рукой и что то тихо стала говорить «дѣдушкѣ» о немъ. «Дѣдушка» радостно закивалъ головой и положилъ свою руку на черные кудри юноши, смуглое лицо котораго покрылось легкимъ румянцемъ, онъ еще ниже склонилъ голову и смущенно мялъ въ рукахъ свою фуражку. Когда «дѣдушка» и хозяйка освободили его отъ объятій, юноша не взглянувъ ни на кого поспѣшно вышелъ изъ собранія. «Дѣдушка» и переводчикъ изъ собранія направились къ хозяйкѣ въ домъ... На лицѣ «посланника» лежалъ отпечатокъ усталости, разочарованія и недовольства,—и онъ шелъ, какъ говоритъ народная поговорка, «не солоно хлѣбавши».

Сестра *Агнія Двинская.*

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

Общій взглядъ на состояніе раскола въ истекшемъ году.

События въ толкѣ пріемлющихъ австрійское священство: увольненіе Савватія и избраніе Іоанна.—Характеръ его и его дѣятельности въ Москвѣ.—Открытіе раскольничьей епископской каѳедры въ столицѣ.—Бѣглопоповцы.—Безпоповцы; новыя секты раскольничьи: щекотуны и коммерсанты рая.—Внутренній складъ жизни раскольниковъ: попы, начетчики, молинницы; вліяніе женщины; состояніе массы раскольнической.—Заключеніе.

Устройство Томской епархіальной миссіи.

Жизнь раскольниковъ-старообрядцевъ въ теченіе прошлаго 1898 года такъ же, какъ и въ предыдущіе годы, не была спокойной и безмятежной. Волновались поповцы, тревожились и безпоповцы,—каждые pro sua domo.

Волненія поповцевъ, пріемлющихъ австрійское священство и Окружное Посланіе, въ теченіе прошлаго года были иного характера, чѣмъ какія наблюдались у нихъ прежде. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ сряду верховоды окружниковъ, преслѣдуемые фантастическою идеей явить старообрядчество тѣсно объединенной многочисленной общиной, заботились о соединеніи всѣхъ раскольниковъ подъ главенствомъ «архіепископа Московскаго и всея Руси». Съ этою цѣлію вели они самые оживленные, самые горячіе переговоры съ неокружниками, созывали цѣлые съѣзды, спорили, горячились, бранились и... прочь расходились съ еще большею враждой другъ ко другу. Въ истекшемъ году—окружникамъ было не до этихъ возвышенныхъ цѣлей. Ихъ тяготила своя собственная домашняя забота. Ужъ очень-то заправиламъ ихъ, да, впрочемъ, и многимъ изъ рядовыхъ, не нравился ихъ одряхлѣвшій московскій владыка «Саватѣй» (такъ сами они его звали). Изъ себя непредставительный, мужиковатый,—по уму и совсѣмъ ужъ не далекій, — безъ воли и характера, къ тому же боязливый и предъ правительствомъ не стойкій... таковъ-ли долженъ быть представитель ихъ — древне-православныхъ христіанъ? Ему-ли держать бразды преемника московскихъ патріарховъ? Но и какъ быть съ нимъ, коли самъ онъ не хочетъ оставлять своей каѳедры?!! Съ давней заботою рѣшено покончить соборнымъ порядкомъ. Созванъ былъ въ предѣлахъ нижегородской епархіи съѣздъ раскольническихъ архіе-

реевъ, который—подъ давленіемъ московскихъ раскольничьихъ воротилъ изъ купцовъ и рогожскихъ поповъ—предложилъ Савватію удалиться на покой. Заупрямился было старикъ: ужъ очень-то ему не хотѣлось разстаться съ великимъ званіемъ и лишиться богатыхъ пажитей. Но и противо московскаго купеческаго рожна не попрешь: и вотъ огорченный старецъ сдался, затаивъ глубоко внутри себя нанесенную ему обиду. Слышно было, что онъ жаловался на россійскихъ главарей раскола бѣлокриницкому митрополиту. Если такъ, то только на время себя потѣшилъ старикъ. Ему, конечно, не безъизвѣстно было, что настоящій бѣлокриницкій митрополитъ еще при самомъ своемъ возведеніи въ это званіе отказался отъ всякой власти въ дѣлахъ россійскихъ раскольниковъ, да и по характеру онъ не таковъ, чтобы впутываться ему властно и грозно въ чужую распрю: малымъ чѣмъ онъ лучше Савватія.

Съ облегченіемъ сердечнымъ вздохнули москвичи, освободившись отъ Савватія. Но послѣ того начались новыя заботы о томъ, какъ избрать себѣ владыку по сердцу всѣмъ. Но кого же? Два представились кандидата. Одинъ (Паисій саратовскій) былъ извѣстенъ строгостію жизни и требованій, точнымъ блюденіемъ правилъ древняго старообрядчества; — второй былъ извѣстенъ какъ апологетъ раскола, человѣкъ еще въ полной силѣ. — Это Арсеній Швецовъ, недавно передъ тѣмъ назначенный во епископы на Уралъ. Но первый былъ старъ и самъ отказывался; второй же, хоть и сильно желалъ московской каѳедры, но его не хотѣли очень и очень многіе, — особенно купцы московскіе и попы рогожскіе. За Арсеніемъ примѣчали сильное самолюбіе вмѣстѣ съ властолюбіемъ, ярый фанатизмъ по отношенію къ православной Церкви, что казалось неудобнымъ для лица имѣющаго частыя столкновенія съ членами этой Церкви, — и, на что особенно упирали его противники, проповѣдуемое имъ еретичество о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія. — Неудивительно поэтому, что не могло сразу же, скоро состояться назначеніе владыки на Москву,—тѣмъ болѣе, что другіе кандидаты какъ-то не намѣчались. Все-таки приверженцы Арсенія настояли хоть пока на время поручить ему мѣстоблюстительство московской каѳедры, надѣясь за это время приготовить все нужное, чтобы расположить избирателей на сторону Арсенія.

Около года продолжалось мѣстоблюстительство Арсенія. Не однажды созывались и частныя совѣщанія, и публичныя собранія за это время для избранія московскаго владыки. Но не-

пріязнь къ Арсенію была настолько велика, что нѣкоторые изъ членовъ избирателей—московскіе попечители выражали желаніе скорѣе совсѣмъ остаться безъ епископовъ, какъ было прежде—50 лѣтъ тому назадъ, чѣмъ имѣть въ Москвѣ Арсенія. Послѣ такихъ чистосердечныхъ признаній волей-неволей Арсенію пришлось уступить, и на московскую раскольничью архіерейскую каѳедру былъ избранъ въ первыхъ числахъ прошлаго октября раскольническій начетчикъ на Дону Іустинъ Авксентьевъ Картушинъ. Посвященіе Картушина во лже-епископа происходило въ пятницу—16 октября при участіи всего сонма съѣхавшихся въ Москву лжевладыкъ раскольническихъ и отличалось особенною торжественностію. При нареченіи Картушинъ говорилъ слово и произвелъ сильное впечатлѣніе на слушателей своимъ краснорѣчіемъ. Торжество закончилось парадным обѣдомъ въ домѣ (на заводѣ) одного мецената-раскольника.

Картушинъ—донской вдовый казакъ. Онъ давно извѣстенъ на Москвѣ, какъ человѣкъ бойкій, стойкій и толковый (по своему). Еще Антоній (Шутовъ) видѣлъ въ немъ столпа раскола, зная его какъ секретаря при Силуанѣ, лжеепископѣ донскомъ и кавказскомъ. Антоній въ свое время совѣтывалъ нижегородскимъ раскольникамъ пригласить Картушина для пораженія о. Павла (прусскаго). Но Картушинъ на этотъ разъ не оправдалъ довѣрія къ нему и на бесѣду не поѣхалъ. Это однако не умалило его въ глазахъ Антонія, который указывалъ его потомъ новочеркасскимъ старообрядцамъ, занятымъ избраніемъ себѣ архіерея, какъ человѣка, который не только съ пользой можетъ послужить расколу въ качествѣ епископа, но со временемъ съ неменьшей пользой можетъ занять и каѳедру архіепископа московскаго. Это указаніе Антонія было тогда принято почти безпрекословно. Но оказалось, что самъ Картушинъ не желаетъ быть архіереемъ. Это извѣстіе опечалило все собраніе. Стали совѣтоваться даже послать къ Картушину отъ лица Донскихъ старообрядцевъ особую депутацію съ просьбой принять епископскій санъ. Но рѣшили прежде отписать обо всемъ Антонію и просить его, чтобы онъ самъ, вызвавъ Картушина въ Москву, принялъ на себя трудъ убѣдить его. Такъ и было поступлено. Но Картушинъ по прежнему остался непреклоненъ въ своемъ отказѣ.—Въ 1888 г. Картушина приглашали на Вятку епископствовать, но и отъ сей чести онъ отказался, оставаясь секретаремъ Силуана и полновластно распоряжаясь и самимъ владыкой, и всѣми дѣлами... Трудно, ко-

нечно, сказать, какими соображеніями онъ руководился, два раза отказываясь отъ архіерейства. Кто знаетъ: въ основѣ этого упорства не лежало-ли смутно сознаваемое Картушинымъ сомнѣніе въ самомъ старообрядствѣ и тѣмъ болѣе въ правильности старообрядческой іерархіи?! Люди, знавшіе его въ послѣднее время, говорили, что онъ былъ склоненъ перейти въ лоно прав. Церкви, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ его ближайшихъ родственниковъ—давно уже пребываютъ въ Православіи.

Такой, сравнительно видный и уже во всякомъ случаѣ выдающійся изъ раскольниковъ, новый руководитель духовной жизни ихъ — Картушинъ, теперь лжеепископъ Іоаннъ, не можетъ оставаться бездѣятельнымъ. И онъ, дѣйствительно, съ первыхъ же дней своего владычествованія началъ проявлять энергическую дѣятельность, хотя новаго чего еще мало надумалъ, а только приводитъ въ исполненіе прежде намѣченное. Еще до избранія его Швецовымъ были намѣчены два дѣла: упраздненіе Духовнаго раскольническаго Совѣта и увеличеніе епископскихъ каѳедръ.

Духовный Совѣтъ, учрежденный вскорѣ по открытіи московской раскольнической каѳедры для помощи и совѣта архіепископу по управленію церковными дѣлами, еще при Антоніи проявилъ тенденцію захватить въ свои руки всю власть, а при Савватіи онъ этого вполнѣ достигъ. Если же принять во вниманіе, что въ Духовномъ Совѣтѣ имѣются и свѣтскія лица, то понятно, что управленіе чрезъ совѣтъ свѣтскихъ лицъ церковными дѣлами не можетъ нравиться ни Арсенію (Швецову), ни Іоанну (Картушину). Насколько слышно, дѣло объ упраздненіи Духовнаго Совѣта близится къ концу.

Вопросъ объ умноженіи раскольничьихъ архіерейскихъ каѳедръ явился также за время мѣстоблюстительства Арсенія. Еще въ сентябрѣ именитое старообрядческое купечество въ лицѣ своихъ выборныхъ на засѣданіи въ конторѣ Рогожскаго кладбища намѣтило къ разрѣшенію открытіе нѣсколькихъ новыхъ епископій. Вскорѣ и были открыты каѳедры смоленскаго, калужскаго и коломенскаго архіереевъ. Картушинымъ намѣчена къ открытію еще и петербургская каѳедра. Рѣчь объ ней зашла по слѣдующему поводу. Привѣтствовать новаго московскаго раскольническаго владыку была отправлена депутація и отъ петербургскихъ раскольниковъ въ составѣ попечителей Громовскаго кладбища гг. Богданова и Головина. Поздравивъ новаго «владыку» съ праздникомъ Рождества Христова и поже-

лавъ много лѣтъ здравствовать ему, депутація стала просить его поставить имъ въ Петербургъ для вновь строющагося богадѣленнаго дома попа, выборъ котораго, за неимѣніемъ въ Петербургѣ достойнаго, предоставляли самому владыкѣ. Картушинъ очень любезно принялъ депутацію, но въ просьбѣ отказалъ на томъ основаніи, что въ концѣ января или въ началѣ февраля предполагается съѣздъ раскольническихъ архіереевъ, на которомъ, между прочимъ, будетъ обсуждаться и вопросъ о назначеніи въ Петербургъ отдѣльнаго раскольническаго архіерея съ титулованіемъ «епископомъ Петербургскимъ и Кронштадтскимъ»; этотъ и поставитъ тогда по своему усмотрѣнію поповъ, сколько найдетъ нужнымъ.

У себя дома въ Москвѣ Картушинъ занятъ заботой, какъ можно пышнѣе, представительнѣе и величественнѣе устроиться и выше вознести свое достоинство« архіепископа всея Россіи». Съ этою цѣлью онъ настоялъ на томъ, чтобы полуразрушенная послѣ отставки Савватія Апухтинская моленная была возстановлена въ наилучшемъ видѣ, чтобы было приготовлено новое,— на его ростъ приспособленное, облаченіе. Въ Москвѣ онъ старается увеличить штатъ поповъ и своему служенію въ моленной придать большую торжественность и помпу. Покои свои— свѣтлые и обширные—лжеархіепископъ обставилъ довольно богатою мебелью, коврами, зеркалами и проч., окружая себя вообще роскошью, приличною, по его мнѣнію, занимаемому имъ положенію, которой чуждались доселѣ архіереи древняго благочестія. По отношенію къ попамъ и московскимъ раскольникамъ Картушинъ высказываетъ требовательность и твердость характера, заставляя всѣхъ относиться къ нему съ почитаніемъ, какъ къ настоящему да еще и грозному начальнику. Неудивительно, что его значеніе и вліяніе признается даже и самими раскольничьими архіереями. Такъ, напримѣръ, недавно назначенный на смоленскую каѳедру раскольничій лжеархіерей Іона немедленно по прибытіи своемъ на мѣсто служенія въ деревню Холмино, Гжатскаго у., счелъ своею обязанностію прислать Картушину обстоятельное донесеніе о положеніи дѣлъ въ вѣренной ему раскольничьей епархіи.

Трудненько пришлось урядпику Донскаго казачьяго войска Іустину Картушину послѣ коня, копья и шашки, съ которыми онъ не разставался такъ долго,—теперь, надѣвъ самочинно архіерейскій омофоръ, саккосъ и митру, — разбираться въ дряз-

гахъ подчиненныхъ ему раскольничьихъ поповъ, такихъ же самочинныхъ, какъ и ихъ «архіепископъ».

Дѣла оказались крайне запутанными. Канцелярія архіепископа, во главѣ съ діакономъ Богатенковымъ, работаетъ не покладая рукъ. Моск. Вѣд. сообщаютъ, что, знакомясь съ подчиненными, Картушинъ,—несмотря на то, что и самъ-то «великій господинъ» въ образованіи недалеко ушелъ,—на первыхъ же порахъ убѣдился, съ какимъ невѣжественнымъ, а иногда и прямо безграмотнымъ клиромъ пришлось ему имѣть дѣло. Полнѣйшее незнакомство не только съ вопросами богословія, но и съ самыми элементарными познаніями въ законѣ Божіемъ, которое Картушинъ встрѣтилъ въ средѣ московскихъ поповъ, до того поразили его, что онъ нашелъ нужнымъ устроить имъ нѣчто въ родѣ публичнаго экзамена!

Въ назначенный день и часъ собрались раскольничьи попы, по назначенію своего лжевладыки, въ одной изъ келій на Рогожскомъ кладбищѣ. Сюда же прибылъ и самъ Картушинъ и немедленно приступилъ къ экзамену. Сознавая, вѣроятно, что отъ экзаменующихся, —достигшихъ въ большинствѣ случаевъ мѣстъ старообрядческихъ поповъ въ московскихъ моленныхъ, при покойномъ Савватіи, путемъ «протекціи» въ томъ или иномъ видѣ, а не по своимъ знаніямъ и нравственнымъ качествамъ,—нельзя многаго и требовать.—Картушинъ предлагалъ имъ самые элементарные вопросы, но и въ нихъ большинство выказало абсолютное невѣжество. Можно представить себѣ: нѣкоторые изъ поповъ не знали «заповѣдей Закона Божія», а другіе считали, что отецъ со своимъ роднымъ сыномъ находится то въ третьей, то въ четвертой степени родства.

Картушинъ между прочимъ и не нашелъ никого изъ московскихъ раскольничьихъ поповъ достойнымъ «протопопства», котораго многіе домогались. Мало того, онъ сталъ гораздо требовательнѣе относиться и къ домогающимся поповскихъ мѣстъ. Такъ, недавно онъ рукоположилъ нѣкоего Өедора во діакона въ пензенскую губернію (вотъ куда простирается власть раскольничьяго московскаго «архіепископа»!), но въ попы его не поставилъ, хотя тотъ усиленно объ этомъ хлопоталъ. Картушинъ далъ ему цѣлый ассортиментъ книгъ и приказалъ «поучиться», обѣщавъ послѣ Пасхи рукоположить его въ попы.

Все это указываетъ въ своемъ родѣ «на новый курсъ» въ дѣлахъ московскаго раскола,—на стремленіе его къ внутреннему самоукрѣпленію,—къ самоочищенію... Явленій этихъ никакъ

нельзя упускать изъ виду мѣстной миссіи и приходскимъ пастырямъ первопрестольной.

Таковъ вновь назначенный «великій господинъ Іоаннъ, архіепископъ Московскій и всея Россіи», какъ повелѣлъ онъ себя именовать и какъ до него никто не именовался изъ его предшественниковъ. Неудивительно послѣ этого, если московскій расколъ поднимаетъ нынѣ голову паче прежняго и не прячется съ своими беззаконными дѣяніями, а наоборотъ выставляется. Извѣстное нашимъ читателямъ кассаціонное рѣшеніе Сената о частныхъ моленныхъ настолько отражаетя на умноженіи послѣднихъ, что скоро ихъ будетъ сорокъ сороковъ.

Бѣглопоповцы за послѣдніе 2—3 года какъ-то примолкли. Они, кажется, совершенно успокоены и удовлетворены попами, отходящими отъ православной Церкви. И эти послѣдніе начинають болѣе или менѣе свободно разъѣзжать по Россіи, появляясь въ разныхъ епархіяхъ. Были они и въ Москвѣ, и въ Калугѣ, и въ Пензѣ, и въ Саратовѣ, и др. мѣстахъ. Единственно кто теперь слѣдитъ за ними—это православные миссіонеры да священники, въ приходахъ которыхъ они появляются. Чтобы побесѣдовать съ ними, первые ѣдутъ за сотни верстъ. Не замѣтно, чтобы эти отбѣгающіе отъ православной Церкви священники порождали у бѣглопоповцевъ недоумѣнія и сомнѣнія относительно себя, а тѣмъ болѣе—споры и раздѣленія. Намъ даже приходилось читать оффиціальныя донесенія священниковъ о благотворномъ миссіонерскомъ вліяніи, по крайней мѣрѣ, лучшихъ изъ отбѣгающихъ священниковъ, на раскольниковъ въ смыслѣ уменьшенія у послѣднихъ вражды къ православной Церкви; между тѣмъ проискамъ австрійскаго согласія нанесенъ рѣшительный ударъ. Отрадное движеніе въ пользу единовѣрія произошло въ истекшемъ году у бѣглопоповцевъ костромской губерніи, среди которыхъ успѣшно миссіонерствуетъ о. прот. Крючковъ.

Остается сказать намъ о *безпоповщинѣ*. Эта была занята внутренними вопросами о брачныхъ лицахъ и о принятіи самокрещенцевъ. Тотъ и другой вопросы вызывали цѣлые съѣзды безпоповщинскихъ наставниковъ въ центральныхъ и поволжскихъ губ., но окончательно пока еще и теперь не были рѣшены, породивъ лишь сильную вражду между разсуждавшими о нихъ.—Будучи сама по себѣ несостоятельна, безпоповщина продолжала и въ прошломъ году дробиться на еще болѣе мелкія секты до невозможности уродливыя и до неожиданности безразсудныя. Такъ въ

прошломъ году получены новыя свѣдѣнія о двухъ новыхъ сектахъ: 1) *о щекотунахъ* и 2) *коммерсантахъ рая.*

Секта щекотуновъ появилась въ Хвалынскомъ уѣздѣ, Саратовской губ., въ глухомъ мордовскомъ селѣ Старой Лебежайкѣ. Здѣсь проживалъ крестьянинъ К. Оринъ, называемый по мѣстному «Богомолъ-канунникъ». Начитавшись священныхъ книгъ и своеобразно изъяснивъ прочитанное, онъ усвоилъ оригинальныя воззрѣнія и началъ жить съ женою «духовно»... Такъ тянулось нѣсколько лѣтъ. Услыхавъ однажды, что неподалеку, въ с. Самодуровкѣ, есть праведный человѣкъ, именуемый «Горокопателемъ», онъ вступилъ съ нимъ въ сношенія и усвоилъ отъ него чисто сектантскіе взгляды, которые и сталъ пропагандировать. Обрядовыя особенности секты сводятся къ тому, что вѣрующіе обоихъ половъ: дѣвицы и замужнія, холостые и женатые собираются вечеромъ на «брачный пиръ», состоящій въ употребленіи вина, сластей, чая и т. д. Когда всѣ въ должной степени потрапезуютъ, причемъ во время трапезы вѣрующіе щекотятъ другъ друга, одинъ или двое садятся за столъ и ожидаютъ «полунощнаго жениха». Огонь въ избѣ тушится. Вѣрующіе расходятся по домамъ только передъ утромъ послѣ совершенія обрядовъ, не имѣющихъ ничего общаго съ религіей. Пріемъ вновь поступающихъ происходитъ слѣдующимъ образомъ. Вѣрующій ходитъ на собраніе вечера три кряду, смотритъ, какъ посвященные пьютъ, ѣдятъ и веселятся; но лишь наступаетъ часъ «ожиданія полунощнаго жениха», его удаляютъ. Послѣ трехъ посѣщеній вновь поступающій считается вѣрующимъ, и его назначаютъ къ посвященію. Въ день посвященія вновь поступающій долженъ принести угощеніе на всю братію для «брачнаго пира». Сначала надъ поступающимъ что-то читаютъ, поютъ, а потомъ раздѣваютъ его до нага, а вмѣстѣ съ нимъ раздѣваются и всѣ вѣрующіе; выйдя затѣмъ на дворъ (не смотря ни на какое время года), сектанты начинаютъ бѣгать и щекотать поступающаго до полнаго изнуренія, послѣ чего всѣ идутъ въ избу и начинаютъ «брачный пиръ» съ ожиданіемъ «полунощнаго жениха». Не всѣ желающіе поступить въ новую секту выносятъ испытаніе щекотанія; случались довольно плачевные исходы. Такъ, однажды къ избѣ Дорофея Кудашева, гдѣ происходило собраніе щекотуновъ, изъ любопытства подошли нѣсколько дѣвушекъ. Сектанты схватили одну изъ нихъ, обнажили ее, несмотря на протесты, и щекотали до тѣхъ поръ, пока она не впала въ безсознательное состояніе, завершившееся на-

стоящей болѣзнью. Щекотуны были привлечены къ отвѣтственности, и, по странному разсужденію, вмѣсто передачи дѣла судебному слѣдователю, оно предоставлено было волостному суду, который и приговорилъ изувѣровъ къ аресту при волостномъ правленіи. Щекотуновъ во время ареста посѣщали духовныя сестры и дѣлили съ ними время заключенія. У крестьянина Кургаева, православнаго, совратились въ новую секту двое женатыхъ сыновей и хищнически стали разорять домъ отца, таща что ни попадетъ на «брачный пиръ». Оргіи секты принимаютъ все болѣе и болѣе разгульный характеръ. Собираются въ баняхъ цѣлыми толпами.

Коммерсанты рая появились также въ Хвалынскомъ уѣздѣ, въ д. Осиповѣ, выродившись изъ «спасовцевъ». Исторія и сущность этой секты таковы:

Крестьянинъ Аѳанасій Коноваловъ съ сыномъ Андреемъ стали продавать своимъ послѣдователямъ «рай», говоря, что нынѣ время послѣднее и мѣстъ въ раю осталось очень мало, а потому и слѣдуетъ покупать ихъ заблаговременно. Продажа производится какъ живымъ, такъ и умершимъ, мѣста же въ раю раздѣляются на два класса. Первый продается за десять рублей, второй—за пять. Для купившаго мѣсто въ первомъ классѣ полагается диванъ и кресло или стулъ; во второмъ классѣ будетъ лишь сидѣть на табуреткѣ и смотрѣть на блаженство первыхъ.

Не легкое дѣло установить фактъ существованія той или другой секты. Мѣшаетъ этому частью замкнутость изувѣровъ, частью опасеніе гоненій за вѣру, и лишь случайныя происшествія помогаютъ открыть существованіе сектъ. Вотъ случай, который помогъ узнать о существованіи «райскихъ коммерсантовъ».

Въ 1897 году крестьянинъ, бѣднаго состоянія, Ив—въ, продавъ послѣднюю пшеницу, секретно отъ своего взрослаго сына купилъ въ раю мѣсто перваго класса. Черезъ нѣсколько времени сынъ, узнавъ объ этомъ, началъ бранить отца и наставниковъ за то, что тотъ при своей бѣдности лѣзетъ въ первый классъ. Отецъ, сначала отрицавшій фактъ покупки мѣста, потомъ сознался и сказалъ, что странно было бы ему «изъ-за пяти рублей кляузничать и сидѣть цѣлый вѣкъ на табуреткѣ, лишившись права «полежить на диванѣ». Дѣло дошло до слѣдствія, и старикъ открылъ сущую правду.

Мертвымъ продажа рая совершается слѣдующимъ образомъ.

Въ раскольничьихъ семействахъ бываютъ иногда и православные, которые, не желая перейти въ расколъ, такъ и умираютъ православными. Къ родственникамъ-то ихъ и являются Коноваловы, предлагая купить умершему мѣсто хотя второго класса. Когда дѣло уладится, они обливаютъ умершаго холодной водой трижды, надѣваютъ на него бѣлую длинную рубашку и бѣлый длинный халатъ и запутываютъ съ ногъ до головы бѣлыми тонкими нитками. Потомъ Коноваловы берутъ умершаго за голову, а двѣ старыя дѣвы, собственно для этой цѣли избранныя, за ноги двигаютъ трупъ взадъ и впередъ по лавкѣ три раза, приговаривая: «Днесь на землѣ съ нами и на небесѣхъ въ раю съ нами!» и считаютъ умершаго опредѣленнымъ въ рай.

Мѣстные жители называютъ сектантовъ «коммерсантами рая», а ученіе ихъ «двигаловской вѣрой».

Мы отмѣтили лишь внѣшнія болѣе или менѣе крупныя событія въ жизни раскола-старообрядчества. Само собою понятно, что ими не исчерпывается вся внутренняя жизнь раскольниковъ. А поэтому естественно возникаетъ вопросъ, а *какъ же жила масса раскола*, какъ жили, кѣмъ и чѣмъ руководились и къ чему направлялись обычные рядовые блюстители древняго благочестія?

Масса раскольниковъ жила по старому — по древнему, отдаваясь въ большинствѣ своемъ какому-то безотчетному слѣпому руководительству своихъ вожаковъ—*поповъ и наставниковъ, начетчиковъ и молинницъ*.

Попы и наставники — такіе же грубые, невѣжественные и несвѣдущіе даже въ старопечатныхъ книгахъ, какъ и всѣ вообще раскольники. Избираются они на эти должности въ большинствѣ случаевъ не для духовнаго наученія своихъ пасомыхъ, а для послушанія вершителямъ судебъ раскольническаго прихода и для совершенія однихъ требъ; а поэтому и качества, въ нихъ цѣнимыя,—не слово властительное и обличеніе грозное, а смиреніе, угодливость и покорность. Не рѣдко таковые «пастыри» даже и устава богослуженій не знаютъ, а зная—не понимаютъ значенія тѣхъ или другихъ его требованій. Такъ одинъ раскольническій попъ въ прошлый Великій Постъ, послѣ исповѣди, когда читалось правило молитвенное готовящимся къ причащенію, дозволилъ своему уставщику объявить всѣмъ причастникамъ, что кто изъ нихъ не желаетъ молиться Богу, можетъ идти спать, а они, т. е. попъ и уставщикъ, за извѣстную плату обо всѣхъ нихъ помолятся. Отсюда само собой понятно, что не только на

публичныхъ собесѣдованіяхъ съ правосл. миссіонерами они не выступаютъ, но и всячески стараются избѣгать столкновеній съ ними. Въ бытность нашу на службѣ въ Калугѣ намъ приходилось нѣсколько разъ быть вмѣстѣ съ семинаристами въ раскольничьей часовнѣ и какъ мы ни старались уловить попа ихъ, чтобы съ нимъ побесѣдовать, ни разу не удалось: то онъ прождетъ въ алтарѣ, куда никоніанъ не допускаютъ, пока насъ не выпроводятъ изъ часовни; то какъ нибудь ускользнетъ, пока мы бесѣдуемъ съ уставщиками. Таковымъ же неподатливымъ на бесѣду оказался и одинъ Петербургскій австрійскій попъ: сначала онъ уклонялся отъ бесѣды подъ предлогомъ ждущаго его больного, а потомъ, заподозривъ въ собесѣдникѣ, кажется, какого-то сектанта, круто прекратилъ бесѣду. А безпоповщинскій наставникъ, уже старецъ, изъ одного изъ Петербургскихъ молитвенныхъ домовъ, на наши вопрошенія относительно дѣйствованія его—мірянина священническая, только и твердилъ: «что же подѣлаешь?! вси извратилися»...

На ряду съ попами и настоятелями въ расколѣ стоятъ *начетчики* и *молинницы*. Эти, впрочемъ, среди раскольниковъ пользуются большимъ вліяніемъ и авторитетомъ, а слѣдовательно и уваженіемъ, чѣмъ даже попы. Начетчики имѣются во всякомъ болѣе или менѣе обильномъ раскольниками селеніи. По ихъ отношенію къ православной Церкви ихъ можно подраздѣлить на двѣ категоріи:—на фанатиковъ и людей, защищающихъ старообрядство изъ личныхъ своихъ выгодъ. Первые и сами стараются не вступать въ собесѣдованія съ миссіонеромъ и другихъ удерживаютъ отъ того: «Меня все равно не убѣдите, а моихъ наставленій вы не слушаетесь; стало быть намъ нечего и бесѣдовать: кое общеніе свѣту ко тьмѣ?!» говорилъ одинъ изъ таковыхъ. «Я не желаю другихъ учить, а самому мнѣ нечему у васъ учиться»,—говорилъ другой. Если же выступаютъ на бесѣдахъ, то бываютъ въ высшей степени запальчивы и нетерпимы къ словамъ миссіонера.—Вторые начетчики любятъ почитать и поговорить, собственно—поспорить. На бесѣдахъ они непремѣнно присутствуютъ и отличаются хитростію и изворотливостію.

Молинницы, т. е. женщины, посвятившія себя дѣвичеству и молитвѣ, имѣютъ громадное значеніе въ расколѣ. Да и вообще, нужно сказать, женщина-старообрядка въ настоящее время является главнымъ и самымъ твердымъ оплотомъ раскола. Ея вліяніе на мужа, братьевъ, сыновей и др.—почти безгранично. Освободиться раскольнику изъ подъ вліянія жены—дѣло очень и

очень трудное. Другой бы и радъ стать сыномъ православной Церкви, но что подѣлаешь съ женой: она не только о Православіи и слышать не хочетъ, но угрожаетъ ему не давать дѣтей крестить по «никоніански» и поднять цѣлую бурю въ домѣ. Примѣровъ этому очень много.—А женщина раскольница, кажется, еще не тронута никакимъ сомнѣніемъ; она до того убѣждена въ своей религіозной правотѣ, что и слышать не хочетъ слова правды отъ «никоніанина».

Что касается значительной части мужчинъ-раскольниковъ, то внутреннее ихъ состояніе и отношеніе къ православной Церкви весьма существенно обусловливается ихъ положеніемъ относительно центра бесѣдъ православныхъ миссіонеровъ. Старообрядцы небольшихъ сравнительно и глухихъ деревень, гдѣ мало православныхъ, гдѣ почти никогда не бывало бесѣдъ, отличаются фанатизмомъ, грубостію и, если позволено будетъ такъ выразиться, какою-то дикостію. Старообрядцы же бойкихъ центровъ, гдѣ ведутся бесѣды съ ними, болѣе или менѣе расшатаны въ ихъ стояніи за старину. По отношенію же къ православной Церкви у нихъ проглядываетъ сильное равнодушіе, иногда (въ единицахъ) граничащее съ удивительною холодностію. Это—раскольники, разувѣрившіеся въ абсолютной истинности старообрядчества, но и не увѣрившіеся еще въ правотѣ православной Церкви, въ отсутствіи въ ней никоніанскихъ ересей. Таковые и въ моленныя свои ходятъ, но часто и не изъ одного только любопытства заглядываютъ и въ православные храмы; они и поповъ своихъ чествуютъ, но любятъ принять у себя, угостить и побесѣдовать о вѣрѣ за трапезой и съ православными священниками; они и восьмиконечный крестъ, и гуслицкія иконы боготворятъ, но не прочь принять у себя въ домѣ иконы и крестъ православнаго священника,—многіе даже прикладываются и лобызаютъ ихъ, а нѣкоторые подходятъ подъ благословеніе къ священнику. Въ большинствѣ случаевъ—это бываютъ люди разсудительные, отцы дѣтей, учащихся или учившихся въ школахъ, или сами обучавшіеся тамъ. На вопросъ, почему же они остаются въ расколѣ, они обычно отвѣчаютъ, что попы всюду одни и тѣ же, т. е. истинные, слѣдовательно и спастись одинаково можно какъ у нихъ, такъ и въ православной Церкви; а къ своимъ попамъ и обычаямъ они уже привыкли. Къ тому же у нихъ и грѣха меньше: молятся у нихъ истово, поклоны кладутъ низкіе, служба идетъ уставная, пьянства и озорства меньше, посты до пятницы и среды включительно соблюдаются строго и т. д.; у васъ же, говорятъ они, въ службѣ ни начала,

ни конца; въ церкви стоятъ или какъ столбы, или разговариваютъ; а молиться начнутъ то—какъ будто пуговицы на груди считаютъ или отъ комаровъ отгоняются. А постовъ и попы не соблюдаютъ; утучненные «паче сыновъ человѣческихъ», они служатъ болѣе мамонѣ, чѣмъ Богу...

Въ разсужденіяхъ этихъ старообрядцевъ много, конечно, правды. Ошибка ихъ заключается только въ томъ, что замѣчая въ глазу православнаго сучецъ, не видятъ у себя бревна. Но въ настоящее время находится между ними не мало и такихъ, которые непривлекательныя стороны православныхъ замѣчаютъ и у себя, нерѣдко и въ гораздо большихъ размѣрахъ. Не имѣя для себя нравственной возможности помириться съ таковыми явленіями въ Церкви, которая должна быть святой и непорочной, они близки, очень близки даже къ отрицанію священства, постовъ и т. п., т. е. изъ раскольниковъ-старообрядцевъ близки къ переходу въ раціоналистическія секты—въ штунду. Это въ большинствѣ случаевъ раскольники, пожившіе на югѣ—въ Одессѣ и Крыму. Они, правда, еще не порвали связей съ старообрядчествомъ, но ставятъ на бесѣдахъ съ миссіонерами и съ своими братьями вопросы чисто раціоналистическіе и рѣшаютъ ихъ въ духѣ штунды. Чтобы имъ окончательно заявить о своемъ отпаденіи, не достаетъ только времени и средствъ.

Дѣтей своихъ раскольники всѣхъ толковъ отдаютъ довольно охотно въ школы. На ученье начинаютъ смотрѣть, какъ на дѣло по нынѣшнимъ временамъ необходимое. Отсюда—есть такія школы, гдѣ болѣе половины учащихся—дѣти раскольниковъ. Вышедшіе изъ школы становятся менѣе фанатичными и болѣе близкими къ Православію. Да и отцы-раскольники не бываютъ къ нимъ деспотично-требовательными.

Такова въ фактахъ и общемъ состояніи современная жизнь раскольниковъ,—таковой она намъ, по крайней мѣрѣ, представляется на основаніи многихъ свѣдѣній о ней, помѣщенныхъ въ Епарх. Вѣдом. и др. періодическихъ изданіяхъ, и нашего знакомства съ расколомъ. Какъ видимъ, много еще въ расколѣ если не внутренней живучести, то внѣшней мощи; если не сознательнаго отношенія къ своему религіозному положенію, то слѣпого и упорнаго отстаиванія своей доктрины; если не упованія на убѣдительность своихъ доводовъ, то надежды на матеріально-экономическую обезпеченность. Объ этой послѣдней сторонѣ и ея значеніи въ жизни раскола мы намѣренно прошли молчаніемъ: она превосходно будетъ раскрыта и выяснена въ слѣдующей книжкѣ—

въ статьѣ достоуважаемаго знатока внутренней бытовой жизни раскола, пензенскаго епарх. миссіонера, о. К. Попова. Насъ больше интересуетъ другой вопросъ: что-же мы можемъ противопоставить раскольнической мощи? Какія обязанности на новый годъ нашей жизни возлагаютъ прошлогодніе итоги въ судьбахъ старообрядчества? Дружной совмѣстной работы приходскаго духовенства и миссіонерской братіи, и работы самой усиленной и энергичной требуетъ отъ ратующихъ въ борьбѣ съ расколомъ современное положеніе его. Намъ нужно слѣдить за всякимъ новымъ явленіемъ въ его жизни; намъ необходимо пользоваться всякимъ удобнымъ движеніемъ среди него, чтобы обратить его на благо сомнѣвающихся и мятущихся въ немъ; намъ нужно соединиться во взаимной помощи и поддержкѣ другъ друга; намъ необходимо организоваться въ сильное воинство ратоборцевъ Христовыхъ. Образецъ такой внутренней организаціи духовной взаимопомощи другъ другу въ борьбѣ съ расколомъ мы можемъ указать въ недавно организованной томской епархіальной миссіи. Съ ней да соблаговолятъ читатели познакомиться въ нижеслѣдующемъ очеркѣ.

М. Чельцовъ.

Объ устройствѣ миссіи въ Томской епархіи.

Въ Томской епархіи, весьма богатой расколомъ и сектантствомъ во всѣхъ ихъ развѣтвленіяхъ, въ прошломъ году въ Августѣ мѣсяцѣ съ 10 по 27 число состоялся первый Епархіальный миссіонерскій съѣздъ. Одной изъ главныхъ его задачъ было обсужденіе вопроса объ организаціи противораскольнической и противосектантской миссіи въ епархіи. На основаніи его постановленій по этому вопросу Совѣтомъ мѣстнаго Братства во имя св. Димитрія Ростовскаго и была выработана организація епархіальной миссіи. По утвержденіи ея мѣстнымъ Преосвященнымъ, Епископомъ Макаріемъ, она и объявлена Епархіальному духовенству, миссіонерамъ и сотрудникамъ.

Томская внутренняя миссія организуется изъ приходской, благочиннической и епархіальной миссіи.

Во главѣ *приходской миссіи* поставляется, какъ и подобаетъ, приходскій священникъ, какъ главный миссіонеръ въ своемъ приходѣ. На помощь къ нему приглашены низшіе члены клира-діаконы и псаломщики, какъ самые ближайшіе сотрудники при-

ходскаго священника. Это привлеченіе послѣднихъ къ дѣлу миссіи, исходящее при томъ отъ авторитетнаго для нихъ Совѣта Братства, признавшаго самымъ фактомъ привлеченія псаломщиковъ и діаконовъ желательными и полезными служителями для миссіи,—едва ли не первое въ хроникѣ миссіи явленіе. Отмѣчая его, мы не можемъ не привѣтствовать этого почина, ожидая отъ него большихъ услугъ. Псаломщики и діаконы гораздо ближе, чѣмъ священникъ, стоятъ къ своимъ прихожанамъ, чаще его видятся и бесѣдуютъ съ ними; да и прихожане гораздо проще и откровеннѣе держатъ себя съ ними, чѣмъ со священникомъ. Поэтому именно они-то и могутъ знакомить священника со всѣми мелочами въ духовной жизни прихожанъ и раскольниковъ, а съ теченіемъ времени, по ознакомленіи съ ученіемъ и обличеніемъ раскольниковъ, они-то опять чаще и непосредственнѣе, чѣмъ священникъ, могутъ и собесѣдовать съ ними. Да и самъ по себѣ фактъ привлеченія ихъ къ миссіи важенъ: они по чему-то всегда почти оставлялись въ сторонѣ отъ миссіонерской дѣятельности; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ намъ извѣстно, и сами священники отстраняли ихъ, не смотря на желаніе нѣкоторыхъ ревностныхъ къ миссіонерству.

Для большихъ успѣховъ миссіонерской дѣятельности Братство рекомендуетъ священникамъ устроять особые миссіонерскіе кружки изъ ревнующихъ о миссіонерскомъ дѣлѣ прихожанъ. Въ дѣятельность этихъ кружковъ должно входить: собирать и доставлять священнику точныя свѣдѣнія о состояніи мѣстнаго расколосектантства, слѣдить за происходившими въ расколѣ движеніями, за пропагандой,—въ особенности за пріѣзжими пропагандистами, своевременно увѣдомляя о таковыхъ священника; помогать священнику въ веденіи внѣбогослужебныхъ бесѣдъ, въ распространеніи книгъ, брошюръ и листковъ среди простаго народа и заботиться объ изысканіи средствъ на мѣстныя миссіонерскія нужды, по преимуществу сборомъ добровольныхъ пожертвованій. — Организація этихъ кружковъ и ихъ дѣятельности—явленіе далеко не новое. Съ особенною настойчивостію рекомендовалъ ихъ 3-ій миссіонерскій съѣздъ въ Казани. Для насъ является нѣсколько непонятнымъ, чѣмъ и какъ могутъ помогать священнику члены кружка — простецы въ веденіи имъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Не читать же они вмѣсто священника станутъ!.. Это не ихъ дѣло. Развѣ только въ устроеніи пѣнія и привлеченіи слушателей можетъ выразиться ихъ помощь священнику!.. Для насъ болѣе интереснымъ представ-

ляется то, чѣмъ Братство надѣется оживить эти кружки, сдѣлать членовъ ихъ болѣе дѣятельными и энергичными. Именно оно настаиваетъ съ одной стороны устраивать общія собранія членовъ кружка для совѣщанія о приходскихъ миссіонерскихъ дѣлахъ и періодически вести съ ними *занятія для обученія ихъ пріемамъ полемики и сообщенія нужныхъ для того знаній*, а съ другой—время отъ времени устроять и молитвенныя собранія для служенія молебновъ о здравіи и панихидъ о упокоеніи кого-либо изъ членовъ. Какъ то, такъ и другое средство весьма резонны, но только первое изъ нихъ во второй его половинѣ не останется-ли только благою мечтою?! Чтобы учить другихъ, нужно самому знать; а многіе-ли изъ священниковъ, говоря по правдѣ, свѣдущи въ дѣлѣ противорасколо-сектантской полемики? Конечно, дай Богъ, чтобы нашъ скептицизмъ не оправдался!

Задача для приходской миссіи указана двоякая: 1) непосредственно воздѣйствовать на самихъ заблуждающихся и 2) охранять православное населеніе отъ зараженія недугомъ расколосектантства. И той и другой рекомендуется удѣлять одинаково надлежащее вниманіе. Замѣчаніе это не напрасно. Въ нашей миссіонерской практикѣ съ ясностію выдвигается очень часто обращеніе преимущественнаго, а то и исключительнаго вниманія на одну только изъ этихъ задачъ съ пренебреженіемъ къ другой. Отсюда отъ однихъ только и слышатся вопросы о томъ, сколь много сдѣлано обращеній къ Прав. Церкви за годъ или за нѣсколько лѣтъ изъ расколосектантства. Другіе же всю миссію сводятъ къ одному лишь утвержденію въ вѣрѣ Православной находящихся въ церкви. То и другое—крайности. Отъ нихъ-то и предостерегаетъ Томское Братство.

Средства къ выполненію указанныхъ задачъ выставлены самыя обычныя, всюду практикуемыя. Какъ на маленькую особенность, нужно указать на желаніе Братства «развить въ прихожанахъ общее церковное сознаніе и чувство общей духовной связи, пониманіе приходскихъ нуждъ и интересовъ, обязанностей и отношеній какъ къ другъ другу, такъ и къ пастырю, чтобы вся паства пастыря миссіонера представляла собою одно неразрывное цѣлое, одну духовную семью, крѣпко сплоченную около пастыря—отца». Для достиженія этого рекомендуется: допущеніе прихожанъ къ участію въ церковномъ чтеніи и пѣніи, заведеніе общаго церковнаго пѣнія, учрежденіе приходскихъ попечительствъ, обществъ трезвости, привлеченіе міранъ къ распространенію книгъ, брошюръ и листковъ поле-

мическаго и вообще религіозно-нравственнаго содержанія, — къ устройству библіотекъ передвижныхъ, уличныхъ и т. под.

Какъ на особую функцію дѣятельности приходской миссіи, по справедливости обращается особенное вниманіе на отношеніе раскольниковъ и сектантовъ къ бракамъ, какъ въ ихъ обществахъ заключеннымъ, такъ и въ нашей Церкви заключаемымъ. Браки раскольниковъ и сектантовъ, совершенные въ ихъ обществахъ, за законные не признаются, кромѣ развѣ тѣхъ изъ раскольничьихъ браковъ, кои записаны по закону отъ 19-го апрѣля 1874 г. въ полицейскіе списки. Этимъ обстоятельствомъ и пользуются не рѣдко многіе, изъ раскольниковъ особенно. Желая разорвать таковое брачное сожительство и вступить въ новое, они и обращаются съ просьбой о присоединеніи ихъ къ Церкви, чтобы только имѣть потомъ право вступить въ бракъ. Равнымъ образомъ желающій изъ раскольниковъ или сектантовъ жениться на православной, или наоборотъ, опять такъ же долженъ присоединиться къ Церкви. И, дѣйствительно, изъ-за этихъ побужденій обращенія бываютъ весьма часты. Какъ совершенные не по искреннему убѣжденію въ правотѣ Церкви, они часто бываютъ непрочны и даже прямо-таки вредны для Церкви. Снова уходы изъ Церкви и даже вмѣстѣ съ другимъ православнымъ супругомъ—явленія не рѣдко бывавшія прежде и иногда наблюдаемыя теперь. Чтобы предъотвратить ихъ, въ разныхъ епархіяхъ, съ этою цѣлію предпринимались разныя мѣры. Такъ въ Калужской епархіи мѣстный Преосвященный распорядился, чтобы между временемъ обращенія къ Церкви и бракомъ обратившагося истекъ извѣстный срокъ, кажется, не менѣе мѣсяца. Но это распоряженіе по многимъ причинамъ и чисто общаго свойства, и мѣстнаго характера оказалось не всегда-то и не ко всѣмъ удобо примѣнимымъ.—На это-то обстоятельство и обращаетъ вниманіе Томское Братство. Впрочемъ, оно не даетъ на этотъ счетъ какихъ-либо указаній: ихъ дать, какъ показываетъ и самая практика, невозможно, — оно только ставитъ священнику въ непремѣнную обязанность внимательнѣе и тщательнѣе слѣдить за подобными случаями браковъ и не упускать изъ вниманія изъ-за браковъ присоединившихся къ Церкви. Оно, такимъ образомъ, предоставляетъ самому священнику взять на свою нравственную отвѣтственность подобныя обращенія къ Церкви и въ просьбахъ о нихъ со стороны раскольниковъ или сектантовъ поступать, какъ повелитъ ему его совѣсть

и сознаніе его священническаго долга. Это—только и возможно предписать.

Миссія Благочинническая сосредоточивается по отдѣльнымъ благочиніямъ. Именно въ нихъ учреждаются особые миссіонерскіе комитеты изъ лицъ приходскаго духовенства даннаго благочинія, избранныхъ самимъ же духовенствомъ, подъ предсѣдательствомъ благочинныхъ. Цѣль этихъ комитетовъ та, «чтобы чрезъ братское вліяніе членовъ его другъ на друга поднять въ самомъ духовенствѣ сознаніе важности миссіонерскаго служенія, дѣятельнаго въ немъ участія и достодолжнаго его прохожденія, а трудящимся уже на миссіонерскомъ поприщѣ дать возможность найдти въ немъ въ своемъ дѣлѣ нравственную поддержку, помощь и руководство». Съ такою цѣлію комитеты должны явиться весьма полезными учрежденіями. Но только сами-то въ себѣ содержатъ-ли они условія къ энергичной дѣятельности и бодрой жизни? Кто не знаетъ, что жизнь учрежденія, а тѣмъ болѣе общества, почти всецѣло зависитъ отъ лицъ, стоящихъ во главѣ его?! Сочувствіе ихъ дѣлу и горячая ревность по нему разбудятъ и сонныхъ членовъ. Поставляя непремѣнными предсѣдателями комитетовъ благочинныхъ не подвергаетъ-ли Братство эти комитеты опасности—изъ живыхъ и горячихъ собраній обратиться имъ въ мертвыя, холодно-оффиціальныя? Кто говоритъ противъ того, что преданный дѣлу миссіи благочинный большое счастіе для комитета; но много-ли такихъ благочинныхъ?! Не приметъ-ли большинство изъ нихъ этой обязанности за лишнее бремя для себя? Не лучше-ли поэтому было бы предоставить самимъ членамъ комитетовъ избирать предсѣдателей по собственному ихъ усмотрѣнію?! Думается, что при такомъ способѣ избранія предсѣдателей въ комитеты гораздо менѣе было бы шансовъ имѣть во главѣ ихъ лицъ неинтересующихся миссіей, и тѣмъ болѣе враждебныхъ ей.

Для обмѣна наблюденіями и впечатлѣніями комитеты устраиваютъ собранія не рѣже, какъ черезъ три мѣсяца. На нихъ составляются журналы совѣщаній и краткіе отчеты о состояніи расколо—сектантства и миссіонерской дѣятельности въ подвѣдомыхъ имъ округахъ. Кромѣ этихъ собраній, по крайней мѣрѣ, разъ въ годъ устраиваются общеблагочиннические миссіонерскіе съѣзды съ участіемъ всего духовенства благочинія.

Благочинническіе комитеты имѣютъ каждый своего окружнаго миссіонера, непремѣнно изъ священниковъ, по выбору духовенства, и сотрудниковъ-простецовъ на жалованіи отъ Брат-

ства. Для болѣе широкаго ознакомленія съ теоріей и практикой миссіонерскаго дѣла, пополненія и возвышенія миссіонерскихъ знаній для низшихъ членовъ причта и ревнителей мірянъ они могутъ устроять миссіонерскіе курсы.

Сотрудниками-миссіонерами могутъ быть начетчики изъ мірянъ, хорошо освѣдомленныхъ въ противораскольнической полемикѣ. Они вѣдаютъ или однимъ только селомъ или приходомъ, или цѣлымъ благочиніемъ. Во время своихъ миссіонерскихъ поѣздокъ они записываютъ въ имѣющійся при нихъ дневникъ краткія свѣдѣнія о произведенныхъ ими собесѣдованіяхъ. Черезъ каждые три мѣсяца они представляютъ Епарх. миссіонеру отчетъ о своей дѣятельности.

Во главѣ же всей *епархіальной миссіи* поставляются Томскимъ Братствомъ два специальныхъ миссіонера. Кругъ дѣятельности этихъ миссіонеровъ представленъ такой же, какой имѣютъ миссіонеры въ др. епархіяхъ. Совѣтомъ Братства поручено имъ во время ихъ поѣздокъ по Епархіи знакомиться съ дѣятельностію миссіонерскихъ комитетовъ, благочиннческихъ миссіонеровъ, членовъ приходскихъ причтовъ и сотрудниковъ, направлять и упорядочивать эту дѣятельность. (См. «Том. Еп. Вѣд.» № 22 и 23. Отд. миссіон.).

Въ такомъ видѣ представлено устройство миссіи въ Томской Епархіи. Правда, новаго въ ней, существенно отличнаго отъ другихъ епархій, ничего не привнесено; но это и не важно. Важно, что въ ея устроеніи предусмотрѣны всѣ мелочи, каждому члену указана опредѣленная дѣятельность и всѣ вмѣстѣ призваны къ дружной и совмѣстной работѣ. Замѣтно, что организація эта вылилась не изъ теоретическихъ соображеній о миссіи, а изъ практическаго знакомства съ самымъ дѣломъ. Есть, впрочемъ, и здѣсь нѣкоторыя слабыя стороны, нами указанныя, но практика и жизнь обновятъ и исправятъ ихъ. Мы же отъ всей души желаемъ полнаго успѣха Томской миссіи.

N. N.

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

Имѣютъ ли право земскіе врачи приглашать въ общественныя больницы раскольничьяго попа для напутствованія больныхъ раскольниковъ?

За разрѣшеніемъ настоящаго вопроса обратился въ нашу редакцію священникъ одной центральной губерніи, въ приходѣ котораго проживаетъ свыше 12 тысячъ раскольниковъ разныхъ толковъ.

Почтенный пастырь объясняетъ, что вопросъ этотъ имѣетъ для данной мѣстности жизненный интересъ. Очевидно, случаи призыва раскольничьихъ лжепоповъ для напутствованія по раскольничьему обряду больныхъ раскольниковъ, согласно ихъ желанію и съ разрѣшенія завѣдующихъ больницами врачей,— имѣютъ мѣсто въ центрахъ раскола. По свѣдѣніямъ редакціи, интеллигенты и даже свѣтская администрація, обыкновенно, не усматриваютъ въ этомъ явленіи ничего ненормальнаго, или противозаконнаго, такъ какъ по закону 3 мая 1883 года раскольникамъ де позволяется творить молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженія, по ихъ обрядамъ, какъ въ частныхъ домахъ, такъ равно и въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ, лишь бы не были нарушаемы общія правила благочинія и общественнаго порядка. Редакціи извѣстно также, что подобный вопросъ былъ даже и на разсмотрѣніи духовнаго начальства одной епархіи, причемъ послѣднее законно усмотрѣло въ исполненіи требъ для раскольниковъ въ общественныхъ больницахъ публичное оказательство, могущее служить соблазномъ для православныхъ, находящихся въ той же больницѣ и рѣшило, что, во избѣжаніе сего соблазна, раскольническіе наставники не должны бы быть допускаемы въ больницы для требъ у больныхъ раскольниковъ. Но, чтобы не лишать заблуждающихся духовнаго утѣшенія, коего они ищутъ въ общеніи со своими наставниками, это епархіальное начальство полагало возможнымъ допускать въ общественныя больницы, гдѣ помѣщаются раскольники, ихъ наставниковъ для напутствованія въ случаѣ тяжкой болѣзни, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы отправленіе сихъ требъ происходило въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ и отнюдь не въ присутствіи православныхъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ восходило подобное же дѣло на обсужденіе Св. Синода, и высшая церковная власть высказалась *рѣшительно противъ допущенія* раскольничьихъ наставниковъ и лжепоповъ въ общественныя больницы для напутствованія больныхъ раскольниковъ. И это вполнѣ понятно: допущеніе съ требами раскольничьихъ наставниковъ въ общественныя больницы противорѣчитъ и духу, и буквѣ закона 1883 г. и не можетъ не сопровождаться публичнымъ оказательствомъ

раскола даже въ томъ случаѣ, когда раскольническимъ наставникамъ для напутствованія больныхъ раскольниковъ, будутъ отведимы отдѣльныя помѣщенія, такъ какъ и въ этомъ послѣднемъ случаѣ больные раскольники будутъ переносимы въ отдѣльныя помѣщенія, для указанной цѣли, на виду у всѣхъ другихъ, живущихъ и пользуемыхъ въ больницѣ православныхъ. Затѣмъ, вѣдь раскольничьи наставники и австрійское лжесвященство не признаны въ сущемъ санѣ ни закономъ нашимъ, ни Церковью, слѣдовательно, и благодатнаго состоянія за совершенными этими наставниками таинствами нельзя признать, а потому по разуму вѣрующихъ ни о какомъ дѣйствительномъ духовномъ утѣшеніи здѣсь не можетъ быть и рѣчи. За раскольниками потребуютъ тѣхъ правъ себѣ и сектанты. Большее утѣшеніе и пользу душѣ болящихъ раскольниковъ и другихъ религіозно-заблуждающихся могли бы принести заботы объ организаціи, при больницахъ православными пастырями и миссіонерами душеспасительныхъ чтеній и бесѣдъ, съ цѣлью примиренія больныхъ раскольниковъ съ истинной Церковью и расположенія ихъ къ пріятію истиннаго Тѣла и истинной Крови Господа Іисуса Христа.

Куда могутъ быть причисляемы по своей службѣ епархіальные миссіонеры духовнаго сана и изъ свѣтскихъ лицъ съ академическимъ образованіемъ?

О разъясненіи вышеприведеннаго недоумѣнія проситъ Редакцію одинъ изъ епархіальныхъ миссіонеровъ южно-русской епархіи около 10 лѣтъ съ выдающимся успѣхомъ и ревностью подвизающійся на миссіонерскомъ поприщѣ. Въ то время, какъ академическіе товарищи почтеннаго труженника миссіи на всѣхъ другихъ поприщахъ своей должностной дѣятельности достигли высокихъ чиновъ и всякихъ служебныхъ правъ, нашъ корреспондентъ оказался не имѣющимъ права даже на участіе въ мѣстной епархіальной эмеритальной кассѣ, такъ какъ по уставу участниками въ ней могутъ быть лишь члены клира и числящіеся на службѣ въ духовныхъ учрежденіяхъ—въ консисторіи, учебныхъ заведеніяхъ и даже окончившіе курсъ семинаріи учителя церковныхъ школъ; миссіонеру же отказано въ участіи, потому что онъ нигдѣ не приписанъ и не почисленъ по службѣ въ духовномъ вѣдомствѣ. Такимъ образомъ, миссіонеры оказываются лишенными и этой пока въ сущности единственной возможности къ матеріальному обезпеченію своей будущности, на случай инвалидности. Намъ понятна вся горечь сознанія безправнаго своего положенія, ощущаемаго почтеннымъ труженникомъ миссіи. Въ утѣшеніе можемъ одно лишь объяснить, что вопросъ о правахъ и положеніи миссіонерской службы находится на ближайшей очереди къ разсмотрѣнію и разрѣшенію въ церковно-административномъ отношеніи. При нынѣшнемъ же положеніи миссіонерской службы, въ отношеніи приписки, для свѣтскихъ миссіонеровъ, не обязанныхъ воинскою повинностью, допускается причисленіе кандидатовъ академіи къ Канцеляріи г. Оберъ-Прокурора

Св. Сvнода. По ходатайству о семъ епархіальныхъ начальствъ харьковскаго, воронежскаго, экзарха Грузіи, миссіонеры упомянутыхъ епархій причислены къ Канцеляріи Его Высокопревосходительства.

Миссіонеры духовнаго сана, обыкновенно, причисляются сверхъ штата къ клиру соборовъ каѳедральныхъ или уѣздныхъ, смотря по мѣсту ихъ жительства и по усмотрѣнію ихъ епархіальнаго начальства, безъ участія конечно въ доходахъ штатныхъ членовъ соборныхъ причтовъ.

В. С.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Новая школа. Изданіе К. П. Побѣдоносцева. Москва. 1898 г.

Вышеозаглавленная книжка, хотя и не имѣетъ прямого отношенія къ задачамъ нашего журнала, но, въ виду высокаго жизненнаго значенія ея содержанія, мы считаемъ долгомъ познакомить съ нею читателей «Мис. Обозр.».

Въ предисловіи къ этой замѣчательной книгѣ, высокопоставленный издатель сообщаетъ, что она, впервые, появилась въ Парижѣ, въ 1897 году, подъ заглавіемъ «Отъ чего зависитъ превосходство Англо-Саксонскаго племени» (A quoi tient la superiorité des Anglo-Saxons). Самая исторія этой книги представляетъ собою большой интересъ. Очень образованный и, повидимому, богатый французъ Демоленъ, имѣя сына и сознавая во-очію всю неудовлетворительность школъ на своей родинѣ, пожелалъ найти лучшую—и, послѣ нѣкоторыхъ поисковъ, нашелъ, наконецъ, таковую въ Англіи,—куда и опредѣлилъ своего мальчика. И вотъ, г. Демоленъ описываетъ всѣ эти видѣнныя имъ школы,—и «книга его, посвященная—по словамъ г. издателя—столь важнымъ вопросомъ соціальнаго устройства, обратила на себя общее вниманіе всѣхъ образованныхъ людей въ Европѣ и уже выдержала множество изданій».

Книга г. Демолена знакомитъ насъ съ устройствомъ школьнаго обученія собственно въ трехъ государствахъ—во Франціи, въ Германіи и въ Англіи. Но оказывается, что авторъ книги, и послѣ уже ея выхода, продолжаетъ практическую разработку этого вопроса о школѣ въ издаваемомъ имъ ежемѣсячномъ журналѣ «Science Sociale».

Книга Демолена, не смотря на ея *иностранное*, такъ сказать, содержаніе, не чужда, однако, и нашему отечеству. «Возрастающая важность школьнаго вопроса во всѣхъ государствахъ, *особливо же у насъ, въ Россіи*, побудила насъ, говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ, ознакомить русскихъ читателей со статьями Демолена. Критическіе взгляды автора на французскую систему школьнаго обученія и на пріемы новой школьной педагогіи заслуживаютъ серьезнаго вниманія — *въ особенности со стороны*

оффиціальныхъ педагоговъ и ревнителей народнаго просвѣщенія въ Россіи. Трудно не соглашаться съ авторомъ, когда онъ обличаетъ школьную политику нашу въ томъ, что она менѣе всего имѣетъ въ виду *потребности дѣтской души и природы*, организуя школу преимущественно съ отвлеченной точки зрѣнія учителей, профессоровъ и начальства;—когда онъ указываетъ на нравственное безсиліе учителя и наставника, относящагося лишь механически къ массѣ учениковъ—въ механическомъ спрашиваніи уроковъ. Изъ опыта страны, лучше нашего поставившей дѣло воспитанія (т. е. Англіи), авторъ—г. Демоленъ—извлекаетъ старыя истины, которыя мы забыли, или о коихъ перестали думать, именно, что всякое ученіе безплодно и мертво, если оно не есть вмѣстѣ съ тѣмъ *воспитаніе* ума, съ возбужденіемъ живого интереса къ предмету труда,—и что знаніе только тогда прочно и дѣйствительно, когда оно зиждется на умѣньи и возбуждается умѣньемъ».

Послѣ этого «предисловія», г. издатель знакомитъ насъ и съ самою книгою Демолена, и прежде всего съ французскими школьными порядками.

«Порядки» эти, просто, ужасны. Они поражаютъ читателя своею рутиной, своимъ механическимъ индеферентизмомъ, нравственнымъ безсиліемъ учителей и воспитателей и очевидною нелѣпостью взаимныхъ отношеній педагоговъ и учащихся. Всѣ цѣли французскихъ коллегій и даже университетовъ направляются лишь къ тому, чтобы напичкать мозгъ ученика, въ самый короткій срокъ, массою поверхностныхъ знаній *обо всемъ*,—чтобы онъ оказался достаточно подготовленнымъ къ экзамену, который, по выдержаніи, открываетъ извѣстную карьеру. А такъ какъ желающихъ сдавать экзамены и получать, затѣмъ, казенныя мѣста и должности оказывалось съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе, то стали расширять и программы для увеличенія затрудненій на этихъ экзаменахъ,—и, въ концѣ, «образовались программы чисто энциклопедическія, коихъ никакой умъ не въ силахъ исчерпать до конца... Да и сами экзаменаторы-профессора затруднились бы отвѣтить на многіе вопросы въ такой программѣ»...

При такой «системѣ», разсчитанной на напряженіе памяти, всѣ знанія пріобрѣтаются, конечно, поверхностно и не проникаютъ сознательно въ умъ, отучая человѣка разсуждать и мыслить. «Таковые школьные порядки во Франціи, говоритъ Демоленъ, способные образовать чиновниковъ, недостаточны, конечно, для того, чтобы образовать людей, могущихъ устроить себѣ самостоятельное положеніе одною *своею* силою. Для этого требуется личная инициатива, воля, привычка на себя расчитывать. Но школьные порядки во Франціи не только не развиваютъ всѣ эти качества, но еще подавляютъ ихъ». Вслѣдствіе этого, главными двигателями въ администраціи и въ арміи являются старшинство и протекція... И, какъ конечный результатъ всей этой «школьной политики», и въ администраціи, и

въ арміи появляются массы людей безхарактерныхъ и безвольныхъ, неспособныхъ справиться съ тѣми неожиданными ударами, которые намъ приноситъ жизнь. Стоитъ, напримѣръ, только представить себѣ хотя бы ту политическую сатурналію съ дѣломъ Дрейфуса, которая происходитъ въ настоящее время въ этой жалкой странѣ, чтобы вполнѣ согласиться съ положеніями и выводами Демолена.

Совсѣмъ въ иномъ видѣ—хотя, тоже, далеко не въ идеальномъ—представляются германскіе школьные порядки, описываемые авторомъ книги «Новая Школа». Вся бѣда нѣмцевъ произошла отъ ложнаго представленія, будто-бы извѣстныя побѣды 1870 года одержалъ *школьный учитель*... Увлеченіе этою пустѣйшею фразою было, однако, въ Германіи такъ велико, что, послѣ побѣдъ, нѣмцы тотчасъ же ввели у себя обязательное обученіе, для школъ понастроили дворцы — «и стали гнать туда всѣхъ дѣтей, крестьянскихъ и мѣщанскихъ». Это вызвало сейчасъ-же подражанія... Сначала стали заимствовать военныя учрежденія, а тамъ—школьные порядки, педагогію, филологію—славную, глубокую, тонкую германскую филологію!.. «Давайте правленые латинскіе тексты юношамъ шестого класса—и вы увидите, какъ вся страна поднимется духомъ»!—говорили ученые нѣмецкіе доктора университетовъ, — «и вся Франція, въ изумленіи, принялась повторять волшебную формулу»...

Германія, однако, недавно опомнилась отъ своего классическаго заблужденія и сознала всю фальшь принятой ею школьной системы. Первымъ началъ протестовать императоръ германскій Вильгельмъ II, испытавшій когда-то, во время своего ученія въ кассельскомъ лицеѣ, всѣ прелести и тяготы «мертвыхъ языковъ». Императоръ заявилъ во всеуслышаніе: «Школа не дала намъ того, что мы отъ нея ожидали»... Причину этой неудовлетворительности императоръ видитъ въ самой школѣ и въ предметахъ и методахъ обученія. Главнѣе всего, онъ порицаетъ филологію: «Суть дѣла, говоритъ императоръ, состоитъ въ томъ, что съ 1870 года филологи засѣдали въ учебномъ дѣлѣ какъ beati possidentes, и обращали главное вниманіе на предметы ученія, на обученіе и на познанія учениковъ, но нисколько не имѣли въ виду образованія ихъ характера и потребности дѣйствительной жизни»... Поэтому, «школа воспитала только неудачниковъ, оторванныхъ (отъ жизни) людей, дрессированныхъ къ экзамену, близорукихъ тѣломъ и духомъ и неспособныхъ къ крѣпкому усилію и къ энергическому дѣйствію»... Болѣе всего Вильгельмъ II осуждаетъ «многопредметное умноженіе уроковъ, которое разслабляетъ физически и мѣшаетъ развитію воли»...

Вотъ что вышло изъ «образцовыхъ» германскихъ школъ, вызывавшихъ, къ несчастью, массовыя подражанія!..

Но—любовь отца сдѣлала все-таки свое дѣло: Демоленъ нашелъ-таки типъ *новой школы*, которая настолько ему понравилась и настолько удовлетворяла его идеальнымъ представленіямъ

и требованіямъ, что онъ отдалъ туда своего сына. Такая школа (и далеко не одна) нашлась въ Англіи. Оказывается, что англичане, съ помощью своего практическаго разума, раньше всѣхъ другихъ образованныхъ націй познали, что «современное обученіе не соотвѣтствуетъ условіямъ жизни современной, такъ какъ молодежь теряетъ значительную долю своего времени на изученіе мертвыхъ языковъ, коими лишь немногіе имѣютъ случай пользоваться въ дальнѣйшей жизни; между тѣмъ, молодые люди лишь *вскользъ* знакомятся съ новыми языками и естественными науками и остаются въ невѣдѣніи обо всемъ, что касается жизни дѣйствительной», и т. д...

И вотъ, какъ только англичане уразумѣли эту горькую истину, они живо покончили съ старою школой и стали вырабатывать *типъ новой школы*, цѣль которой заключалась бы въ гармоническомъ развитіи всѣхъ человѣческихъ способностей— въ развитіи не только разума, энергіи и воли, но и физической силы, умѣлости рукъ, ловкости, смѣлости...

Эту «программу» сталъ проповѣдывать въ Англіи и проводить въ жизнь школы докторъ Сесиль Редди, основавшій, затѣмъ, свою знаменитую Аббатсгольмскую школу, открытую въ Аббатсгольмѣ, въ Дербиширѣ. Она расположена въ сельскомъ просторѣ, среди обширнаго имѣнія, вдали отъ суетности, шума и соблазна большихъ городовъ. Вотъ какъ описываетъ г. Демоненъ такую школу Бедэльскую, куда онъ помѣстилъ своего сына: «Вокругъ—воздухъ, свѣтъ, просторъ, зелень, вмѣсто тѣсныхъ дворовъ, замкнутыхъ высокими стѣнами. Первый взглядъ возбуждаетъ впечатлѣніе пріятнаго жилища, и это впечатлѣніе поддерживается еще болѣе, когда проникаете внутрь зданія. Вотъ, напр., столовая школы; это—комната совершенно семейная: она весела и удобна, сервировка изящна, столы покрыты скатертью; меблировка тщательная—картины, статуи, фортепіано, покойныя кресла» и проч. Пріятное впечатлѣніе этой столовой оживляется еще тѣмъ, что преподаватели и директоръ школы, жена его и дочери садятся за столъ вмѣстѣ съ воспитанниками. Это жизнь семейная: мальчикъ не оторванъ насильственно и сразу отъ своего дома и отъ жизни естественной: онъ лишь переведенъ изъ одного дома въ другой, носящій на себѣ тотъ же милый обликъ дома отеческаго. «Учителя разгуливаютъ среди учениковъ, обращаясь съ ними какъ старшіе братья», искренность и довѣріе къ нимъ учениковъ замѣчательны; старшіе изъ воспитанниковъ являются ихъ помощниками; надзирателей нѣтъ вовсе.

Утромъ и вечеромъ для воспитанниковъ обязательна молитва*).

---

*) Суточные 24 часа распредѣлены такъ:

На умственный трудъ	5 часовъ
Упражненія физическія и ручной трудъ	$4^1/_2$ »
Занятія художественныя и развлеченія	$2^1/_2$ »
Сонъ	9 »
За столомъ и на свободѣ	3 »
Итого	24 часа.

По воскресеньямъ и праздникамъ классовъ нѣтъ и воспитанники располагаютъ своимъ временемъ, какъ хотятъ. Такимъ образомъ, день распадается на три части: утро посвящено умственному труду; вторая половина дня—ручнымъ работамъ въ полѣ и въ саду, или (зимою) въ мастерскихъ; вечеръ—искуству, музыкѣ и развлеченіямъ. Изъ двѣнадцати мѣсяцевъ, $3^1/_2$ мѣсяца вакацій дѣти проводятъ въ своей семьѣ, въ отпускахъ.

Таковы *главныя* очертанія *новой школы*, дающей преимущество англо-саксамъ, когда они вступаютъ въ жизнь, предъ всѣми другими племенами и народами. Но есть въ этой школѣ многое и очень многое *другое*, которое дѣлаетъ ее чрезвычайно симпатичною и привлекательною. Поэтому, лицъ интересующихся *воспитаніемъ дѣтей* отсылаемъ къ самой книгѣ, представляющей собою въ нашей небогатой педагогической литературѣ не только отрадное, но и въ высшей степени замѣчательное явленіе—въ виду того предмета первостепенной государственной важности, которому эта книга посвящена ея высокопоставленнымъ издателемъ.

Ив. Захарьинъ.

Собраніе сочиненій профессора Казанской духовной Академіи Н. Ивановскаго. Томъ первый. Казань. 1898 г. I–II. 1—487. Ц. 2 руб.

Имя Н. И. Ивановскаго пользуется двоякой почетной извѣстностью: какъ ученаго расколовѣда и какъ опытнаго практика—полемиста. Какъ ученый, онъ стяжалъ себѣ вполнѣ заслуженную извѣстность своимъ «Критическимъ разборомъ ученія безпоповцевъ о Церкви и таинствахъ» и «Руководствомъ по исторіи и обличенію раскола». Въ первомъ сочиненіи онъ *первый* представилъ въ системѣ и разсмотрѣлъ со всею тщательностью и основательностью научнаго безпристрастія безпоповщинскія мудрованія объ ихъ безсвященнословномъ состояніи отъ лѣтъ п. Никона. Во второмъ онъ опять *первый* [1]) далъ систематическое изложеніе происхожденія и развитія раскола старообрядства и его исторію во всѣхъ главнѣйшихъ ея фазисахъ до нашихъ дней, представивъ вмѣстѣ съ этимъ во второй части этого же своего труда подробное и строго научное изобличеніе раскола, какъ религіозной доктрины, во всѣхъ ея сторонахъ и положеніяхъ. Это послѣднее сочиненіе цѣлое десятилѣтіе было почти *единственнымъ руководствомъ* [2]) для изучающихъ расколъ въ духовныхъ семинаріяхъ и въ сельскихъ приходахъ. Не утратило своего значенія оно и теперь, не смотря на появленіе новыхъ трудовъ въ этой области.

[1]) Знакомый съ исторіей м. Макарія знаетъ, какъ она неудовлетворительна.

[2]) Только книга м. Григорія пользовалась одинаковою извѣстностью.

А какъ практикъ-полемистъ почтенный профессоръ *первый* показалъ, что и ученому не только не неудобно, а наоборотъ—необходимо для вящей пользы миссіи да и науки выступать въ качествѣ собесѣдника съ раскольниками. Болѣе двадцати-пяти лѣтъ ведя публичныя бесѣды, Н. И. и для методики обличенія раскола оказалъ существенныя заслуги. Не даромъ не рѣдко теперь можно услыхать про какого-либо изъ современныхъ миссіонеровъ отзывъ, что онъ «школы Ивановскаго». Значитъ, подмѣчается какая-то новая школа въ направленіи веденія собесѣдованій, отличная отъ прежде появившейся и всѣмъ извѣстной школы архим. Павла и имѣющая своимъ виновникомъ и руководителемъ Н. И. Ивановскаго.

Такое счастливое, а въ исторіи нашей молодой миссіи пока еще *единственное*, соединеніе въ одномъ лицѣ научности и практическаго опыта невольно приковываетъ взоры и вниманіе всѣхъ, кому близки интересы миссіи, къ трудамъ Н. И. Ивановскаго. Неудивительно поэтому, что всѣ и теперь печатаемыя имъ его статьи читаются и перечитываются съ большимъ интересомъ, — что самъ онъ приглашается и въ качествѣ эксперта въ залы нашихъ окружныхъ судовъ, и въ качествѣ миссіонера въ такія многолюдные и бойкіе центры, какъ Нижегородская ярмарка и Петербуръ,—и что послушать его и поучиться у него пріѣзжаютъ и миссіонеры, и преподаватели семинарій по каѳедрѣ обличенія раскола. Понятно становится, что имя Н. Ив. не забудется, а печатные его труды явятся предметомъ изученія и поученія на долгія времена.

Какъ бы самъ сознавая это послѣднее обстоятельство и отвѣчая потребности знаемыхъ его лицъ—имѣть его труды въ полномъ собраніи, а не въ журнальныхъ статьяхъ, Н. Ив. выступилъ въ прошломъ 1898 г. съ почином собранія своихъ сочиненій. Пока появился только первый томъ. Въ него вошли статьи, почти исключительно написанныя въ послѣдніе годы. Планъ распредѣленія ихъ авторомъ избранъ не хронологическій, а систематическій. За это нельзя не быть признательнымъ автору: система удобнѣе, и легче вводитъ читателя въ уразумѣніе мировоззрѣній самаго автора и сущности раскола. Жаль только, что не подъ каждой статьей помѣчена дата, когда она написана. Если это опущеніе не важно для насъ, современныхъ автору и знающихъ время появленія его статей въ періодической печати, то оно будетъ важно для только что выступающихъ на поприще ознакомленія съ расколомъ, а особенно для тѣхъ, которые захотятъ изучить какъ самаго автора со стороны развитія его воззрѣній, такъ и расколъ по выдвигаемымъ имъ и изобличаемымъ авторомъ вопросамъ.

Система расположенія статей такова. Послѣ трехъ поминокъ— по почившемъ Импер. Александрѣ III, проф. И. Ѳ. Нильскомъ и архим. Павлѣ (вмѣсто введенія) помѣщаются «статьи и рѣчи, въ которыхъ со стороны преимущественно положительной разъясняется характеръ раскола и его ученіе, а такъ же смыслъ и значеніе Единовѣрія и его распространеніе. Далѣе идутъ статьи о (его) миссіонерскихъ поѣздкахъ, описаніе нѣкоторыхъ бесѣдъ. Затѣмъ, слѣдуетъ критическій разборъ нѣкоторыхъ раскольническихъ произведеній новѣйшаго времени..., наконецъ, «Причины устойчивости раскола» и «Обращенія раскольниковъ къ Прав. Церкви».. Эта система расположенія матеріала при поверхностномъ ознакомленіи съ книгою по оглавленію статей кажется самой естественной и неизбѣжной; но по прочтеніи книги у насъ явились два слѣдующихъ недоумѣнія: 1) Почему статьи объ Единовѣріи помѣщены непосредственно за статьями о характерѣ и ученіи раскола? Не можетъ ли такой распорядокъ подать повода, особливо немощной братіи, думать, что авторъ не особенно—таки далеко поставляетъ Единовѣріе отъ раскола? Намъ кажется, что этимъ статьямъ болѣе подходящее мѣсто послѣ разбора раскольничьихъ мудрованій. Этотъ послѣдній, представляя полную несостоятельность положенія раскольниковъ внѣ прав. Церкви, приводитъ къ вопросу: гдѣ-же и какъ же спастись, коли въ прав. Церкви много измѣнено? Вотъ статьи объ Единовѣріи и разрѣшали бы это недоумѣніе, указывая раскольникамъ путь спасенія чрезъ Единовѣріе... 2) Думуется, что и для статьи «Причины устойчивости раскола», было болѣе подходящее мѣсто за статьей «Доброе сѣмя и плевелы». Хотя она и озаглавлена: «Причины устойчивости раскола», но больше толкуетъ о томъ, что такое расколъ. Да и трудно, если не совсѣмъ невозможно, раздѣлять вопросы о сущности раскола и объ его причинахъ: одно другимъ обусловливается и одно отъ другаго проистекаетъ. Почему и въ статьѣ «Внутренній характеръ раскола» (вторая по порядку) насколько уясняется характеръ раскола», настолько же выставляются и причины его устойчивости... Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію внутренняго содержанія перваго тома.

Установивъ точно, ясно и опредѣленно въ первой статьѣ «Старообрядство и расколъ» понятіе старообрядства и раскола—каждаго порознь и обоихъ вмѣстѣ, Н. Ив. переходитъ къ выясненію «внутренняго характера раскола». Въ чемъ же онъ заключается, по автору?.. «Въ нашемъ злополучномъ расколѣ... имѣемъ мы, говоритъ онъ, частію недоразумѣнія, наиболѣе же вражду. Въ первыя времена, быть можетъ, было больше недоразумѣній, чѣмъ прямой вражды». Теперь же «остается одна вражда» (стр. 69). Страшно слово сіе! Но дай, Богъ, чтобы оно не было справедливымъ, по

крайней мѣрѣ, по отношенію ко всей массѣ старообрядства. Относительно же, такъ сказать, «профессіональныхъ «начетчиковъ-крикуновъ справедливость этого опредѣленія еще можно принять. Это подтверждаетъ и самъ профессоръ въ другомъ мѣстѣ (стр. 217—218). Но о массѣ онъ самъ же въ другой своей статьѣ сглаживаетъ это свое понятіе. Вотъ онъ что говоритъ словами другаго лица: «строгая жизнь и продолжительныя богослуженія въ связи съ неустанною проповѣдью старообрядцевъ о превосходствѣ ихъ «старой» вѣры передъ «никоніанствомъ» и безпощаднымъ бличеніемъ неисправностей православныхъ за неумѣніе креститься, за нарушеніе постовъ — дѣлаютъ расколъ привлекательнымъ не только для послѣдователей его, но и для православныхъ.» (Стр. 393). Или: «умственная темнота раскольниковъ, глубокое ихъ религіозное невѣжество и въ тоже время крайнее ихъ упорство въ своихъ заблужденіяхъ, недовѣріе и враждебность къ Прав. Церкви—всѣ эти характеристическія черты современнаго раскола...» (Стр. 397). Въ послѣдней приведенной выдержкѣ вражда поставляется только одной и притомъ послѣдней чертой среди другихъ въ характерѣ раскола, а въ первой о ней—ни слова. Тамъ внутренней чертой характера современнаго раскола поставляется его сильная преданность обрядовой сторонѣ, его положеніе спасенія черезъ правильный истовый крестъ и соблюденіе постовъ.—Кажется, что второе указаніе характера будетъ вѣрнѣе и справедливѣе и намѣчаетъ болѣе правильный путь къ приведенію раскольниковъ къ единенію съ прав. Церковію.

Если вражда раскольниковъ къ прав. Церкви, не побѣждаемая никакою любовію и снисходительностію къ нимъ этой послѣдней, волей-неволей побуждаетъ по отношенію къ нимъ употреблять мѣры строгости и власти, то ихъ невѣжественное обрядовѣріе обращаетъ вниманіе на слово просвѣщенія и бесѣдъ, какъ на средства приведенія раскольниковъ къ спасительному единству. Такъ на дѣло смотритъ и Н. Ив. Не однажды и подолгу говоритъ онъ о пользѣ собесѣдованій съ раскольниками (см. напр. стр. 245, 248; 417, 420 и др.), говоритъ съ знаніемъ дѣла и души человѣческой. Эти его разсужденія, желательно, чтобы были прочитаны тѣми, которые непремѣнно хотятъ пользу едвали не каждой бесѣды измѣрять количествомъ послѣдовавшихъ за нею обращеній. Они тамъ прочли бы: «Нѣтъ сомнѣнія, что цѣнить всякое дѣло по результатамъ, для всѣхъ очевиднымъ, легко и удобно. Но въ области духовной жизни эта мѣрка далеко не всегда приложима, такъ какъ самая эта жизнь не легко поддается обслѣдованію. У насъ много говорится прекрасныхъ проповѣдей противъ пьянства и невоздержанія иного рода, противъ ссоръ, злобы и вражды... Но спросите любого, лучшаго проповѣдника, много ли и кого именно обратилъ онъ на путь воз-

держанія, гдѣ прекратилъ ссору, утишилъ вражду... Получите-ли опредѣленные на это отвѣты? Увидите-ли очевидныя статистическія данныя? Но если не найдете этихъ данныхъ, то будете-ли отсюда заключать, что нужно оставить самую проповѣдь, какъ вещь безполезную?.. Поэтому не слѣдуетъ даже и вопроса ставить, *кто*, когда и *кого* обратилъ... Нужны годы постояннаго неослабнаго труда, чтобы результаты могли быть замѣтны» (стр. 417 — 419). Для миссіонерствующей же братіи эти слова ветерана-миссіонера должны быть бальзамомъ, цѣлящимъ раны наносимыя имъ маломразумѣвающими назначеніе миссіи вопрошателями: а много-ли обратили отпадшихъ?...

Но такъ разсуждая по вопросу о плодахъ миссіи, Н. Ив. далекъ отъ того, чтобы успокоить безмятежнаго миссіонера: онъ весьма требователенъ къ нему, какъ собесѣднику раскольника. Онъ рекомендуетъ ему «обращать самое серьезное вниманіе на тонъ рѣчи (своей), на манеру, какъ держать себя, на то, чтобы не сказать ни много, ни слишкомъ мало» (стр. 415); онъ врагъ всякихъ натяжекъ и искусственности въ доказательствахъ и разъясненіяхъ: онъ требуетъ одной лишь правды, хотя бы пришлось сознаться и въ собственной, допущенной по невѣдѣнію или неопытности, ошибкѣ. Не удивительно послѣ этого, что, по его взгляду, выступленію на публичныхъ бесѣдахъ съ раскольниками должно предшествовать внимательное ознакомленіе съ расколомъ и его обличеніемъ, и неоднократное посѣщеніе бесѣдъ людей уже опытныхъ. Вотъ почему и самъ онъ, не смотря на солидное ознакомленіе съ расколомъ по должности молодого профессора Академіи и на собственное желаніе, долго не рѣшался выступить въ качествѣ обличителя раскола на публичныхъ бесѣдахъ (стр. 27).

Что касается критическаго разбора авторомъ нѣкоторыхъ раскольничьихъ произведеній, то о немъ мы ничего не можемъ сказать: научность автора, его основательность и глубокая логика всѣмъ извѣстны. Мы можемъ только пожелать и другимъ «обличителямъ» научиться у нашего автора этимъ драгоцѣннымъ качествамъ защитника Православія, которое по своему свойству не нуждается ни въ громкихъ фразахъ, ни въ сильныхъ выраженіяхъ, ни въ запугиваніяхъ другихъ.

Вотъ то немногое, что пришло намъ въ голову при чтеніи книги нашего достоуважаемаго учителя и руководителя. Каждая статья читается съ самымъ напряженнымъ вниманіемъ, каждая страница доставляетъ нравственное удовлетвореніе. Особенно намъ понравились тѣ статьи, въ которыхъ авторъ проводитъ сопоставленіе между нашимъ храмомъ и раскольнич. молельной, между нашими священниками и ихъ начетчиками... Въ виду всего этого мы считаемъ долгомъ рекомендовать первый томъ собранія сочи-

ній Ивановскаго для чтенія всѣмъ интересующимся научно и практически расколомъ: онъ удовлетворитъ вполнѣ тѣхъ и другихъ,—а особенно его должны читать юноши нашихъ семинарій, готовящіеся къ миссіонерской дѣятельности, и сами пастыри приходскіе. Не говоримъ уже о томъ, что сами учителя духовныхъ семинарій по каѳедрѣ раскола необходимо должны ознакомиться съ нимъ.

Желаемъ отъ души книгѣ быстраго распространенія, а достопочтимѣйшему профессору успѣшнаго продолженія начатаго имъ полезнаго для миссіи дѣла.

М. Чельцовъ.

«Соломея». Повѣсть изъ быта поволжскихъ сектантовъ *Л. Воронина.* Спб. 1898 г. 136 стр. Ц. 75 коп.

Дѣйствіе этой повѣсти происходитъ въ 1782 году, въ тверской губерніи. Героиня ея, красавица Соломея,—пророчица сектантскаго корабля. Молодой «никоніанецъ» Богданъ подпадаетъ подъ обаяніе ея красоты и властнаго характера, но не утрачиваетъ сознанія неправоты исповѣдуемой ею вѣры. Онъ даже публично обличаетъ сектантовъ, и за это, а также за измѣну Соломеѣ подвергается со стороны послѣдней жестокой казни: его опускаютъ въ пустой колодезь и живого заваливаютъ снѣгомъ. Когда по этому дѣлу наѣхали власти съ командой солдатъ, Соломея съ своими «апостолами» сожглась въ скитѣ.

Повѣсть не обладаетъ художественными достоинствами и не отличается вѣрностью историческаго изображенія. Невозможно даже понять какіе сектанты въ ней описываются, потому что эти сектанты называются то духоборами, то хлыстами, то раскольниками и изображаются чертами, изъ которыхъ однѣ (какъ, напр., отсутствіе иконъ) приложимы только къ духоборамъ, другія (радѣнія) только къ хлыстамъ, третьи (самосожиганіе) къ раскольникамъ. Вообще «Соломея»—плодъ плохого сочинительства, изъ котораго нельзя извлечь ни пользы, ни удовольствія.

Н. Вишневскій.

«*Догматическое ученіе о таинствѣ евхаристіи* въ твореніяхъ двухъ катихизаторовъ IV вѣка: св. Кирилла Іерусалимскаго, представителя школы Антіохійской, и св. Григорія Нисскаго, представителя школы Александрійской, въ связи съ обстоятельствами времени, способствовавшими къ раскрыію ученія объ этомъ предметѣ». *А Кирилловъ.* Новочеркасскъ. 1898 г. ц. 45 к. за экз.

Для науки миссіонерства очень важно изученіе твореній св. отцевъ и учителей церкви, и особенно жившихъ въ теченіе первыхъ четырехъ вѣковъ, когда, по воззрѣніямъ многихъ сек-

тантовъ, существовала истинная Христова церковь. Настоящая брошюра представляетъ опытъ изложенія «догматическаго ученія о таинствѣ евхаристіи», по сочиненіямъ двухъ катихизаторовъ 4-го вѣка: св. Кирилла Іерусалимскаго, представителя школы Антіохійской, и св. Григорія Нисскаго, представителя школы Александрійской. Поэтому на вышеозаглавленную брошюру нельзя не обратить вниманія дѣятелей внутренней миссіи.

Въ *первой* главѣ этой брошюры выясняются обстоятельства, способствовавшія къ раскрытію ученія о таинствѣ евхаристіи въ IV-мъ вѣкѣ. Въ это время христіанство фактически восторжествовало надъ язычествомъ, бывъ провозглашено религіею господствующею въ Имперіи, слѣдовательно, получило бо́льшую возможность къ раскрытію своего ученія. Четвертый вѣкъ исключительно предъ всѣми вѣками былъ особенно обиленъ богоносными и высокообразованными, по тому времени, отцами, которые, конечно, не могли оставить безъ раскрытія столь близкаго сердцу всякаго христіанина догматическаго ученія о таинствѣ евхаристіи, этой душѣ всего христіанскаго богослуженія. Въ этой же главѣ представляется характеристика школъ *Александрійской* и *Антіохійской*.

Во *второй* главѣ раскрывается «догматическое ученіе о таинствѣ евхаристіи въ твореніяхъ святаго Кирилла Іерусалимскаго» Драгоцѣннымъ памятникомъ пастырской ревности этого пламеннаго «защитника апостольскаго ученія» служатъ сохранившіяся до насъ его оглашенія 18-ть «къ готовящимся къ крещенію» и 5-ть къ «новопросвѣщеннымъ»; всѣ они составляютъ довольно полное ученіе о вѣрѣ, расположенное по членамъ символа вѣры, хотя и не съ строгою отчетливостью въ распорядкѣ частныхъ предметовъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ также и тайноводственныя поученія, въ которыхъ св. Кириллъ излагаетъ сущность и обряды таинства евхаристіи. Данное ученіе св. отца должно имѣть особенную важность, такъ какъ онъ высказываетъ не свое только личное исповѣданіе, но излагаетъ и исповѣданіе всей своей церкви. Авторъ разсматриваетъ съ особою подробностью четвертое и пятое тайноводственныя поученія св. Кирилла Іерусалимскаго, которыя спеціально посвящаются трактату объ евхаристіи и носятъ общее заглавіе: *«о тѣлѣ и крови Христа»*. Здѣсь онъ разбираетъ возраженіе ученыхъ западныхъ патрологовъ, не расположенныхъ видѣть въ оглашеніи св. Кирилла православнаго ученія о таинствѣ евхаристіи и приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) св. Кириллъ ясно различаетъ въ евхаристіи видимую сторону отъ невидимой. 2) настойчиво и неоднократно утверждаетъ, что въ ней мы должны видѣть истинное тѣло и истинную кровь Іисуса Христа; 3) учитъ о пресуществленіи хлѣба и вина, освящаемыхъ и прелагаемыхъ Св. Духомъ; 4) признаетъ реальное вкушеніе тѣла и крови Господа

Христа; 5) даетъ намекъ на признаніе тождества между евхаристійнымъ и прославленнымъ, небеснымъ тѣломъ Христа; 6) несомнѣнно смотритъ на евхаристію, какъ на умилостивительную жертву, приносимую за живыхъ и умершихъ, только жертву безкровную, въ противоположность таинству креста; 7) касается мысли о плодахъ причащенія, утверждая, что чрезъ причащеніе мы становимся однимъ тѣломъ и одною кровію со Христомъ, *являемся Христоносцами*, освящаемся по тѣлу и душѣ, и 8) вообще ученіе св. отца, при своей систематичности, отличается сравнительною полнотою, ясностію, раздѣльностію и простотою изложенія.

Глава *третья* посвящена анализу «догматическаго ученія о таинствѣ евхаристіи въ твореніяхъ святаго Григорія Нисскаго». Св. Григорій Насскій, братъ Василія Великаго, въ отношеніи къ вопросу объ евхаристіи имѣетъ то преимущество предъ другими отцами и писателями IV вѣка: Евсевіемъ Кесарійскимъ, Ефремомъ Сиринымъ, Василіемъ Великомъ, Григоріемъ Богословомъ и др., что въ его твореніяхъ мы встрѣчаемъ цѣлый трактатъ, спеціально посвященный евхаристіи, находимъ сравнительно полное, болѣе или менѣе самостоятельное и систематически изложенное ученіе о семъ таинствѣ. Этотъ замѣчательный трактатъ объ евхаристіи, на которомъ останавливаются всѣ изслѣдователи, находится въ большомъ огласительномъ словѣ, раздѣленномъ на 40 главъ. Св. отецъ назначаетъ это слово «для руководителей къ благочестивой жизни»—наставниковъ, пастырей Церкви и имѣетъ въ виду, между прочимъ, распространеніе чрезъ него вѣры среди непросвѣщенныхъ еще христіанъ, а потому выраженные здѣсь взгляды получаютъ особенную силу, оеобенное значеніе. Въ этой главѣ г. Кирилловъ останавливается на «большомъ огласительномъ словѣ», разбираетъ возраженія ученыхъ, утверждающихъ, что св. Григорій Нисскій былъ далекъ отъ понятія о пресуществленіи въ строгомъ, позднѣйшимъ смыслѣ слова, и при этомъ такъ формулируетъ ученіе св. Григорія Нисскаго о таинствѣ евхаристіи: 1) св. отецъ вѣрилъ несомнѣнно въ истинное присутствіе Господа Іисуса Христа въ евхаристіи; 2) ясно училъ о пресуществленіи св. даровъ и стремился уяснить себѣ самую возможность этого, рѣшая вопросъ: какимъ образомъ козможно, что тѣло Іисуса Христа, раздѣленное безчисленному множеству вѣрующихъ во всей вселенной, само всегда остается цѣлымъ и каждому преподается всецѣло; 3) весьма опредѣленно утверждалъ тождество евхаристическаго тѣла съ земнымъ прославленнымъ, въ которое претворяются внѣшніе элементы таинства, хотя этотъ предметъ и не раскрылъ съ надлежащею полнотою; 4) развивалъ ученіе о чувственномъ вкушеніи вѣрующими прославленнаго тѣла Іисуса Христа; 5) многократно проводилъ мысль, что чрезъ причащеніе вѣрующій обожается, дѣлается причастни-

комъ безсмертія; 6) усвояя евхаристіи особенное значеніе, признавалъ въ ней жертву; 7) видимо раздѣлялъ мысль, что дѣйствіе пресуществленія даровъ совершается всемогущею силою Слова, или Сына Божія.

Такимъ образомъ, безспорно, ученіе св. Кирилла Іерусалимскаго и Григорія Нисскаго о высочайшемъ таинствѣ христіанской вѣры должно имѣть особенно важное значеніе для цѣлей миссіи и вообще для нашего времени, какъ вѣское доказательство того, что содержимое нашею Церковью догматическое ученіе есть общецерковное ученіе и той эпохи, въ которую сектанты и раціоналисты признаютъ православную Церковь истинною Церковью; тѣмъ болѣе, что св. отцы предназначали свое ученіе не для однихъ оглашенныхъ ими чадъ своей церкви, а и въ руководство церковнымъ дѣятелямъ на нивѣ Христовой. Православные миссіонеры съ пользою могутъ пользоваться ученіемъ этихъ двухъ катихизаторовъ 4-го вѣка для выясненія православнаго ученія о таинствѣ евхаристіи и для обличенія лжеученій сектантовъ.

Настоящую брошюру можно получать отъ автора-инспектора Донской духовной семинаріи А .А. Кириллова. Г. Новочеркасскъ, зданіе духовной семинаріи.

Преподаватель Донской духовной семинаріи *Е. Овсянниковъ.*

Извѣстія и замѣтки.

Дорогой починъ пожертвованій на нужды внутренней миссіи.

Нѣкій боголюбецъ и доброхотъ миссіи, изъ иночествующей братіи Аѳонскихъ Одесскихъ подворій, прислалъ въ нашу Редакцію 200 руб., при письмѣ на имя редактора-издателя, гдѣ, между прочимъ, почтенный жертвователь пишетъ: «Одесскій миссіонерскій съѣздъ, бывшій въ сентябрѣ истекшаго года, во истину тронулъ сердце православной Одессы. Нельзя забыть этихъ тысячъ народа, переполнявшихъ аудиторію, гдѣ происходили собесѣдованія со штундистами, и наводнявшихъ близъ лежащую площадь—жаждавшихъ услышать слово истины божественной, найти разрѣшеніе порожденныхъ штундою сомнѣ-

ній въ своей вѣрѣ, уврачеванія своего страдающаго сердца и смущенной совѣсти... Съѣздъ воочію показалъ, какъ сильно пламя вѣры горитъ въ сердцахъ рабочей массы, запыленной, загрязненной и тѣлесно, и душевно въ нашей черствой, меркантильной, ожидовѣвшей Южной Пальмирѣ. Впервые и мы увидѣли и поняли, какъ велико и важно то святое дѣло, какое творятъ миссіонеры, и какъ изнурительна для души и тѣла та ноша, которую несутъ эти труженики на своихъ плечахъ... Тогда же, на съѣздѣ, впервые узнали мы съ своей братіей, — что миссіонерствующіе отцы и братіи рѣшительно ничѣмъ не обезпечены на случай болѣзни, несчастія, старости. Находясь болѣе недѣли въ живомъ общеніи съ членами съѣзда, нельзя было не видѣть и не чувствовать душевной тревоги и сердечной туги этихъ добрыхъ дѣлателей въ вертоградѣ Христовомъ, съ рвеніемъ взявшихся зъ миссіонерское орало, и вынужденныхъ оглядываться назадъ... Миссіонеры служатъ Церкви и народу, помогаютъ духовенству и иночеству въ ихъ пастырскихъ просвѣтительныхъ трудахъ и заботахъ; отсюда должна и исходить первѣе всѣхъ и забота объ облегченіи тяжелаго положенія подвизающихся въ тяжкой борьбѣ съ внутренними врагами православной Церкви. Изъ «Дѣяній Казанскаго съѣзда» и на совѣщаніяхъ Одесскаго съѣзда я освѣдомился о существованіи проэкта, находящагося на разсмотрѣніи и утвержденіи Св. Сѵнода объ учрежденіи «Всероссійскаго Миссіонерскаго Общества для борьбы съ расколомъ и сектами», долженствующаго вспомоществовать и дѣлу, и дѣятелямъ внутренней миссіи. Позвольте просить направить, куда слѣдуетъ, препровождаемую при семъ лепту на это новое благоустрояемое на пользу миссіи учрежденіе» и проч. При этомъ добрый жертвователь выразилъ желаніе, чтобы имя его осталось для міра (въ печати) безвѣстнымъ, «ибо и лепта моя, и самъ я недостойный и многогрѣшный не лучше той евангельской вдовицы, на доброе чувство которой всякій взираетъ, какъ на достоподражаемый образецъ, а именемъ ея никто не интересуется».

Пожертвованная сумма представлена нами г. Оберъ-Прокурору Св. Синода и Его Высокопревосходительствомъ зачислена въ депозитъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Сѵнодѣ.

Такимъ образомъ, дорогимъ жертвеннымъ починомъ

достойнѣйшаго священноинока положена основа для образованія центральнаго миссіонерскаго фонда для нуждъ внутренней миссіи. Цѣнна и сама по себѣ эта жертва, но она безконечно дорога, какъ благой, чуткій починъ въ столь важномъ и неотложномъ дѣлѣ, которое давно, давно лелѣятъ подвизающіеся въ дѣлѣ миссіи пастыри и миссіонеры—какъ самый вѣрный и надежный оплотъ прочности и жизненности нашей внутренней миссіи. Мы разумѣемъ проэктируемое «Всероссійское Миссіонерское Общество» съ централизаціей при немъ и дѣлъ, и средствъ внутренней миссіи. Вопросъ этотъ назрѣлъ и достоинъ самыхъ горячихъ заботъ и широкаго и серьезнаго обсужденія,—благо настоящее время даетъ слишкомъ много къ тому и поводовъ, и побужденій всѣмъ, кому дорогъ успѣхъ дѣла миссіонерской борьбы съ нашимъ расколосектантствомъ.

В. Скворцовъ.

Новая миссіонерская вакансія.

Совѣтъ Ярославскаго Братства Св. Димитрія Ростовскаго Чудотворца, въ отношеніи отъ 22 января с. г. за № 22, проситъ редакцію «Миссіонерскаго Обозрѣнія» въ ближайшихъ выпускахъ журнала сообщить, что съ 1899 года въ ярославской епархіи вновь открыта вакансія епархіальнаго миссіонера для лицъ съ академическимъ образованіемъ, или же опытныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ въ духовномъ санѣ,—съ жалованьемъ въ 1500 руб. и на разъѣзды 500 рублей, всего 2000 руб. Прошенія, или заявленія о желаніи занять эту должность могутъ быть адресованы на имя Его Высокопреосвященства, Іонаѳана, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго или на имя Совѣта Братства Св. Димитрія.

Переходъ евреевъ въ расколъ для обхода законовъ.

Многочисленныя ухищренія евреевъ, съ цѣлью обхода гражданскихъ законовъ, болѣе или менѣе всѣмъ извѣстны. Но намъ доселѣ нигдѣ не встрѣчалось читать, чтобы изобрѣтательные сыны израиля нашли себѣ удобную лазейку при посредствѣ раскола старообрядчества. Какъ извѣстно, по Берлинскому трактату 1878 г.

въ новоприсоединеной послѣ русско-турецкой войны части Бессарабіи раскольники пользуются нѣкоторыми правами, какихъ не имѣютъ другіе наши старообрядцы. Такъ, австрійская лжеіерахія раскольничья оффиціально пользуется правомъ титуловаться священниками, епископами, выдавать свидѣтельства метрическія, открыто совершать свои требы. Теперь намъ сообщаютъ изъ того края, что эту лазейку примѣтили евреи, которые принимаютъ отъ раскольничьихъ лжепоповъ крещеніе, подъ видомъ принятія «древляго благочестія», получаютъ метрическія свидѣтельства отъ раскольничьей лжеіерархіи и, подъ видомъ христіанъ, ѣдутъ въ центральныя губерніи, гдѣ и успѣваютъ получать право жительства внѣ черты еврейской осѣдлости, а жизнь ведутъ эти прозелиты чисто еврейскую.

Православные священники не имѣютъ возможности вмѣшиваться въ частную *нехристіанскую* жизнь евреевъ «древне-православнаго» раскольничьяго исповѣданія, слѣдовательно, евреи-раскольники живутъ себѣ припѣваючи и лазѣйка оказывается удобною во всѣхъ отношеніяхъ. Обстоятельство это заслуживаетъ серьезнаго вниманія тѣхъ, кому сіе вѣдать надлежитъ.

— Изъ *Херсонской* эпархіи намъ сообщаютъ, что, согласно постановленію Одесскаго миссіонерскаго съѣзда, съ утвержденія высокопреосвященнѣйшаго Іустина, архіепископа Херсонскаго, 1 октября по всѣмъ церквамъ епархіи произведенъ кружечный сборъ на новое благое дѣло образованія епархіальнаго миссіонерскаго фонда. Сборъ дастъ, полагаютъ, до 1000 р. Архипастыремъ поручено составить правила расходованія этой суммы. Между прочимъ, предполагается изъ этой суммы назначать, въ видахъ поощренія, единовременное пособіе миссіонерамъ и миссіонерствующимъ пастырямъ, пособіе и прибавку къ вознагражденію за миссіонерскіе труды за каждое пятилѣтіе службы, имѣются въ виду и другія мѣстныя нужды миссіи.

— Въ этой же епархіи, по распоряженію архипастыря, особой коммиссіей вырабатываются правила о взаимодѣйствіи въ школьно-миссіонерскомъ дѣлѣ епархіальныхъ наблюдателей и миссіонеровъ.

— Въ *Грузинскомъ* экзархатѣ миссіонеры назначены членами епархіальнаго училищнаго совѣта и во время своихъ миссіонерскихъ поѣздокъ оказываютъ дѣятельное содѣйствіе школьной инспекціи въ наблюденіи за раскиданными по обширной окраинѣ церковными школами.

Штундистская честность.

Изъ Кіева намъ сообщаютъ: Кіевское религіозно-просвѣтительное Общество продолжаетъ успѣшно вести свои миссіонерскія собесѣдованія съ мѣстными штундистами. Собесѣдованія привлекаютъ въ народную аудиторію тысячи слушателей, такъ что аудиторія не вмѣщаетъ и десятой части желающихъ послушать религіозныя пренія, что вынудило общество ограничить входъ безплатными билетами. Штундистамъ выдается до 100 билетовъ для ихъ братіи.

На канунѣ собесѣдованія 10 января, сектантамъ было вручено то же количество билетовъ, какъ и раньше, но ни одного изъ главарей Кіевскихъ сектантскихъ общинъ на этотъ разъ не оказалось въ аудиторіи при началѣ бесѣды,—они остались на улицѣ у дверей, чего то выжидая. Послѣ разъяснилось, что билеты свои вожаки передали «меньшей братіи». Одинъ изъ такой братіи, молодой человѣкъ сапожникъ около аудиторіи публично велъ оживленную продажу имѣющихся у него входныхъ билетовъ, причемъ въ прошлую бесѣду онъ продалъ свой билетъ за 1 руб., а самъ проникъ послѣ безъ билета, подъ видомъ совопросника, теперь за рубль сектантъ уже не хотѣлъ отдавать дароваго билета, а просилъ за него 1 р. 50 к.

Послѣ пѣнія молитвъ и изложенія апологетическаго чтенія о предметѣ предстоящей бесѣды, миссіонеры стали приглашать совопросниковъ къ преніямъ, но ихъ никого не оказалось въ аудиторіи, причемъ одинъ изъ сектантовъ нѣкто С. М-нъ заявилъ, что выданныхъ билетовъ нехватило на все ихъ общество, а потому де ихъ старшая братія осталась за дверями. Тутъ православные ревнители публично начали обличать ложь штундиста, заявивъ, что сектанты занимаются продажею данныхъ имъ даровыхъ билетовъ по весьма высокой цѣнѣ и вотъ, главари совопросники, зная, что безъ нихъ бесѣда не обойдется и ихъ во всякомъ случаѣ впустятъ,—стоятъ теперь у дверей аудиторіи. Преосвященный предсѣдатель, Епископъ Сергій въ трогательныхъ словахъ выяснилъ всю низость поступка сектантовъ, а одинъ изъ священниковъ отправился отыскивать главарей секты внѣ аудиторіи.

Когда священникъ приглашалъ совопросниковъ на бесѣду, то послѣдніе всѣ въ одинъ голосъ закричали: «нѣтъ мы не желаемъ одни идти, тогда только пойдемъ, когда впустятъ всѣхъ здѣсь

находящихся нашихъ братій и бѣдныхъ и богатыхъ, и женъ и дѣтей!.. На это священникъ отвѣтилъ, что аудиторія переполнена и что тамъ есть и бѣдные и богатые, мужчины, женщины, а дѣтямъ тамъ быть и неподобаетъ. Вожаки заупрямились, такъ что распорядители вынуждены были пропустить безъ билетовъ всю сектантскую братію челов. до 80.

Нѣкоторыя изъ главарей, остались на улицѣ съ цѣлью веденія пропаганды между православными: разбившись по группамъ и образовавъ около себя кружки, штундисты восхваляли своихъ наставниковъ.—Вотъ наши-то какъ заботятся о *всѣхъ* людяхъ—сами не пошли, а своихъ впустили и старыхъ, и малыхъ, а что попы ваши? они только и заботятся о тѣхъ, кто пріѣдетъ въ каретѣ, да въ шляпкахъ»...

Эпизодъ не большой важности, но много говорящій о хваленной штундистской честности и добросовѣстности.

Ив. Смолинъ.

Дополнительныя свѣдѣнія объ организаціи миссіонерскаго дѣла въ Подольской епархіи.

(Письмо въ редакцію).

Въ Октябрьской книжкѣ журнала «Миссіонерское обозрѣніе» за прошлый годъ въ отдѣлѣ хроники упомянуто, между прочимъ, что въ Подольской епархіи дѣла миссіи вѣдаетъ Консисторія, при чемъ о существованіи особаго Миссіонерскаго Комитета авторъ этой статьи, очевидно, и не подозрѣваетъ *). Между тѣмъ, въ нашей епархіи существуетъ еще съ 1891 года утвержденный Св. Синодомъ Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ, въ составъ котораго входятъ слѣдующія лица: Предсѣдатель,—Преосвященный викарій Подольской епархіи, Епископъ Балтскій, помощникъ Предсѣдателя — каѳедральный протоіерей и два постоянныхъ члена: одинъ изъ городскихъ священниковъ, а другой—преподаватель миссіонерскихъ предметовъ въ семинаріи, завѣдующій вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣлопроизводствомъ. Мѣстные миссіонеры считаются также членами онаго Комитета, но, къ сожалѣнію, живя по обязанностямъ службы, далеко отъ губернскаго города, не имѣютъ

---

*) Виною сего служитъ неполнота доложенныхъ Казанскому миссіонерскому съѣзду оффиціальныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ составлена упомянутая хроника. *Ред.*

возможности постоянно бывать на собраніяхъ. Кругъ дѣятельности этого Комитета весьма сходенъ съ дѣятельностью Харьковскаго и Таврическаго Комитетовъ, ибо Подольскій Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ такъ же 1) «направляетъ дѣятельность окружныхъ миссіонерскихъ Комитетовъ *), которые представляютъ ему отчеты о состояніи раскола и сектантства въ предѣлахъ ихъ округовъ», такъ же 2) «даетъ руководственныя указанія священникамъ приходовъ, зараженныхъ раскoлосектантствомъ по вопросамъ ихъ миссіонерской дѣятельности», 3) «отъ имени Его Преосвященства дѣлаетъ представленія гражданскому начальству о наиболѣе фанатичныхъ сектантахъ и ихъ преступной дѣятельности», 4) «въ неизбѣжныхъ случаяхъ представляетъ духовной Консисторіи о необходимости предать суду виновныхъ въ преступныхъ дѣяніяхъ противъ Вѣры и Церкви. ПреосвященнѣйшійИриней, епископъ Подольскій, неослабно слѣдящій за миссіонерствомъ въ епархіи и принимая самое живое участіе въ дѣлахъ Комитета, очень часто посылаетъ членовъ его въ предѣлы Подоліи на мѣстѣ знакомиться съ состояніемъ сектантства и раскола и представлять ему о своихъ командировкахъ подробные доклады. Такъ, одинъ изъ членовъ Комитета въ нынѣшнемъ году ѣздилъ въ знаменитый **) Куреневскій монастырь на 9-е мая, храмовой праздникъ монастыря, гдѣ бываетъ громадное стеченіе богомольцевъ - раскольниковъ, неоднократно посѣщалъ Балтскій уѣздъ, зараженный штундизмомъ, въ г. Винницѣ бесѣдовалъ съ довольно извѣстнымъ сектантомъ Цѣ-мъ и т. д. Правда, Комитету иногда приходится прибѣгать и къ помощи Консисторіи, прося ее о разныхъ распоряженіяхъ. особенно касающихся перемѣщенія священниковъ, которые иногда неудовлетворяютъ миссіонерскимъ нуждамъ извѣстнаго прихода, возбужденія судебныхъ дѣлъ противъ совратителей и т. д., но это вызывается необходимостью и вполнѣ естественно ***), ибо Консисторія есть главное епархіальное административное учрежденіе.

Дѣлопроизводитель Под. Епарх. Миссіонер.
Комитета *С. Киржацкій.*

---

*) Объ организаціи и дѣятельности этихъ комитетовъ также свѣдѣній не было съѣзду доставлено, и очень жаль, что и здѣсь подробнѣе о нихъ не сказано; окружные комитеты—учрежденія въ миссіонерскомъ дѣлѣ рѣдкія, но весьма желательныя. *Ред.*

**) Между прочимъ, по Тираспольскому дѣлу о замурованныхъ, такъ какъ безумная фанатичка мать Виталія имѣла самое близкое отношеніе къ этому разсаднику раскольничьихъ изувѣровъ. *Ред.*

***) Нашъ органъ противъ таковыхъ функцій консисторій въ миссіонерскомъ дѣлѣ никогда ничего не возражаетъ и не могъ имѣть. *Ред*

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Вновь вышедшія противосектантскія и противораскольничьи изданія

журнала «Миссіонерское Обозрѣніе»:

Армія Спасенія. (Заграничная секта). Изслѣдов Протоіерея *А. Рождественскаго.* Цѣна 1 р.

Архимандритъ Павелъ Прусскій и его противораскольничья дѣятельность. *Н. Беренскаго.* 1 р.

Правда о закавказской духоборческой сектѣ. В. М. Скворцова. 25 к.

О новѣйшихъ событіяхъ въ дѣлѣ миссіи и въ мірѣ сектантства. *Его же.* 15 к.

Молоканство. (Богослужебный культъ Тамбовскихъ молоканъ). *Д. Боголюбова.* 10 к.

Нѣсколько поученій въ огражденіе отъ хлыстовскаго лжемудрованія. Свящ. *Кр. Иванова.* 25 к.

Поученія *на Сгмволъ вѣры* въ огражденіе отъ *раскольничьяго суемудрія.* Миссіовера свящ. *Д. Александрова.* 1 р.

Поученія изъ твореній Св. Отецъ на Евангельскія и Апостольскія чтенія (въ дни воскресные и праздничные цѣлаго года). Діак. *А. Розанова.* 60 к.

Двухнедѣльныя поученія на молитву Господню. *М. М. Соловьева.* 50 к.

Кіевскія полемическія собесѣдованія и апологетическія чтенія, Общества религіознаго просвѣщенія со штундистами (подъ редакціею *В. М. Скворцова*). 1 р.

Школьные ворпосы. 20 к.

Въ составъ народно-миссіонерской библіотечки вновь вошли:

Очерки и раскзы. «Жены вѣропроповѣдницы». Свящ. *Ольшевскаго.*

«О христіанскихъ визитахъ» (изъ произведеній Митрополита Кіевск. *Іоанникія*).

Для новаго года вѣрнымъ чадамъ архипастырское наставленія. *Его же.*

Изъ исторіи обрѣтенія и воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста. Свящ. *С. Брояковскаго.*

Молоканскія лжемудрованія о духовной водѣ.

Православная страдалица, въ раскольничьей семьѣ. (Быль). *Ѳ. Круглова.*

Ваня сиротка и постница Мавра, его крестная мать (разсказъ изъ быта хлыстовъ. Свящ. *Алексѣй Совѣтовъ.*

О крестныхъ ходахъ. Свящ. *С. Брояковскаго.*

Херувимская пѣснь (разсказъ). Свящ. *Г. Орлова.*

Пароходные совопросники. *Его же.*

Хвала Св. Ѳеодосію Углицкому. (Стихотвореніе). Свящ. *Іакова Ганицаго.*

Св. Моисей Угринъ, мученикъ за дѣвство. (Стихотвореніе противъ хлыстовъ).

Бочаръ Тихонычъ, или одинъ годъ въ «постникахъ». (Изъ быта сектантовъ-хлыстовъ). Свящ. *А. Совѣтова.*

Смерть грѣшника-еретика люта. (Разсказъ изъ быта сектантовъ-скопцовъ). *Ив. Зарницына.*

Отвѣты изъ слова Божія:

О таинствѣ Св. Крещенія. Свящ. *Д. Слюсарева.*

О крещеніи младенцевъ. *Его же.*

О вѣнчаніи и помазаніи царей на царство. *Его же.*

Цѣна брошюрамъ входящимъ въ составъ библіотечки одинаковая всѣмъ, по 2½ к. за экз., при выпискѣ сотнями 2 руб. за сотню безъ пересылки, при требованіи не менѣе 1000 экз. пересылка по желѣзной дорогѣ на счетъ редакціи.

Изданія, имѣющіеся въ складѣ Редакціи журнала «Миссіонерское Обозрѣніе.»

Рѣчи Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, говоренныя къ Высочайшимъ Особамъ . . . . 40 к.

Его-же: Рѣчи къ новорукоположен. епископ. . . . . . . 40 »

Его-же: Рѣчи по разнымъ случаямъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. . . . . 20 »

Дѣянія 3-го миссіонерскаго Съѣзда въ Казани. В. М. Скворцова. Изданіе второе . . . . 1 р.

Второй миссіонерскій Съѣздъ въ Москвѣ. Его-же . . . . . . 20 к.

О церковно-общественномъ и государственномъ значеніи миссіонерства. Его-же . . . . 10 »

Общій характеръ старообрядческаго раскола, существенные признаки и степень вредности отдѣльныхъ толковъ. Его-же . . . . 20 »

Курское иконоборческое злодѣяніе. Его-же . . . . 20 к.
Богуславское общество трезвости и борьба со штундою. Его-же 40 »
Къ вопросу о борьбѣ со штундов. сектою. Его-же . . . . 25 »
О миссіонерскомъ характерѣ церковно-приходской школы среди сектантскаго населенія и примѣрное распредѣленіе программы Закона Божія. Свящ. І. Ольшевскаго . . . . 5 »
Берегись штунды и крѣпко держись Св. Православія. Четыре открытыхъ письма мірянина—простеца. К. Ярмарка 10 »
Спасительная охрана вѣрующихъ отъ увлеченія лжеучителями. Ѳ. Синельникова . . . . 7 »
Бесѣда со штундо-баптистами о христіанской «Святости» по руководству пр. Іоанна Кассіана. Мис. Д. Боголюбова . . . . 3 »
О святости Христовой Церкви. Его-же . . . . 3 »
Законъ и свобода совести въ отношеніи къ лжеученію и расколу. Г. П. Добротина. . . . . 75 »
Секта хлыстовъ въ ея исторіи (публичная лекція) профес. И. И. Ивановскаго . . . . 30 »
О таинствѣ священства и церковной іерархіи въ обличеніе ученія мнимо-духовныхъ христіанъ. Мис. Св. И. Кутепова. . . . . 30 »
Плоды ученія гр. Л. Н. Толстого въ 2-частяхъ . . . . . 15 »
Новые плоды ученія гр. Толстого. Л. Тихомирова . . 5 »
Апологія нетлѣнія св. мошей А. Вишневскаго . . . 5 »
О почитаніи св. мощей противъ мнимодуховныхъ кристіанъ. Миссіон. Свящ. И. Кутепова . . . . 5 »
Миссіонерское паломничество со штундистами. М. Кальнева . . . . 3 »
Пашковщина . . . . 5 »
Толстовство . . . . 8 »
Бесѣда со штундо-баптистами о святости Церкви. Д. Боголюбова . . . . 5 «
Какъ воображаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры: бесѣда о Церкви. Его-же. 3 »
Двухнедѣльныя противораскольничьи бесѣды съ А. В. Швецовымъ миссіонера Свящ. Шалкинскаго . . . . 60 »

Цѣны обозначены безъ пересылки. При выпискѣ Миссіонерскихъ изданій не менѣе какъ на 10 р. дѣлается 15% уступки.

Къ свѣдѣнію приходскаго духовенства любителей церковнаго пѣнія

имѣются въ продажѣ прежде вышедшія

ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

Одобренныя Придворной Капеллой къ употребленію въ Церковномъ Богослуженіи

ИЗВѢСТНАГО КОМПОЗИТОРА

Л. Д. МАЛАШКИНА.

Op. 20. № 2. „Подъ Твою милость прибѣгаемъ Богородице". № 3. Херувимская пѣснь № 1. **№ 4.** Херувимская пѣснь № 2. (Партитуры: 3-хъ піэсъ для полн. хора Д. А. Т. Бс.) цѣна 80 к.

Op. 21. № 5. Херувимская пѣснь № 3. **№ 6.** „Тебѣ поемъ". **№ 7.** „Плотію уснувъ". (Партируры; 2-хъ піэсъ для полн. хора. Д. А. Т. Бс.) цѣна 80 коп.

Op. 23. № 8. Тріо съ хоромъ. „Покоянія отверзи ми двери". (Партитуры: для 2-хъ Тен. и 1 Баса. 50 коп.

Op. 24. № 9. „Да исправится молитва моя". (Партитуры; для 2-хъ Т. 1 Б. или 2 Д. 1 А.) 50 коп.

Op. 35. № 10. „Чертогъ Твой". № 11. „Богородице Дѣво радуйся". № 12. Достойно С. А. Т. Б. (Кіевское). **№ 13.** „Благообразный Іосифъ" (Партитуры: Д. А. Т. Бс.) 60 коп.

Op. 26. № 14. Нынѣ силы небесныя. (Партитуры: Д. А. Т. Бс. 40 коп.)

Op. 27. № 15. Псаломъ XIX „Услышитъ тя Господь въ день печали" (Партитуры: Д. А. Т. Бс.) 50 коп.

Op. 29. № 16. Херувимская пѣснь № 4. № 17. Запричастный **№ 1.** Иконѣ «Утоли мои печали». № 18. Запричастный № 2. Иконѣ «Всѣхъ скорбящихъ». (Партитуры. Д. А. Т. Бс.) 70 коп.

Op. 34. № 19 «Нынѣ отпущаеши раба Твоего Владыко». № 20. «Хвалите имя Господне». (Партитуры: Д. А. Т. Бс.) 50 коп.

Вновь вышедшія.

Op. 36. 21. «Милость мира» (Партитуры: Д. А, Т. Бс.) 50 коп.

Op. 37. № 22. Молитва Господня «Отче нашъ». № 23. Нынѣ силы небесныя № 3. № 24. Тѣло Христово пріимите. № 25. Старинное «Многолѣтіе». (Партитуры: 4-хъ піэсъ. Д. А. Т. Бс.) 80 коп.

Op. 38. № 26. Кондатъ «Душу мою Господи». № 27. Вечери Твоея тайныя». № 28. Нынѣ силы небесныя № 4. (Партитуры: 3-хъ піэсъ. Д. А. Т Бс.) 70 коп.

Op. 39. № 29. Херувимская пѣснь № 5. (Партитуры: Д. А. Т. Бс.) 50 коп

О НАРОДНЫХЪ ИЗДАНІЯХЪ

Аѳонскаго Ильинскаго монастыря.

Движимые чувствомъ глубокой признательности къ православному русскому народу, охотно приносящему посильныя лепты отъ трудовъ своихъ Св. Горѣ Аѳонской, настоятель Аѳонскаго русскаго скита св. Пророка Иліи съ братіею рѣшили принести народу обильную духовную пищу изданіемъ по самой доступной цѣнѣ книжекъ и листковъ религіозно-нравственнаго содержанія.

Между многочисленными и разнообразными по содержанію книжками и листками, касающимися церковной исторіи, объясненія богослуженія, уроковъ вѣры и благочестія, обращено особое вниманіе на современные недуги рускаго народа, почему удѣлено много мѣста выпуску такихъ книжекъ и листковъ, которыя касаются общераспространенныхъ среди него пороковъ, каковы книжки напр.: „О любви и согласіи въ супружеской жизни“, „О воспитаніи дѣтей“, „Бесѣда о пьянствѣ“, „О сквернословіи“. „Куреніе табаку, какъ одна изъ непростительныхъ прихотей человѣка“ и другіе.

Имѣя въ виду отступившихъ отъ вѣры и Церкви Христовой, братія Аѳонскаго Ильинскаго скита, скорбя о нихъ христіанскою скорбію, обратили особое вниманіе на изданія книжекъ и листковъ противосектантскаго и противораскольническаго содержанія, для вразумленія и спасенія заблудшихъ. Послѣднія изданія будутъ выходить подъ редакціей Херсонскаго епархіальнаго миссіонера М. А. Кальнева.

Съ этою цѣлью и въ помощь православной миссіи издано нѣсколько уже книжекъ и листковъ, какъ напримѣръ, „Слово о невѣріи и сомнѣніи,“ „Карающая и спасающая рука Божія надъ сектантомъ“, „Крестъ Христовъ и крестное

знаменіе“, „Силы молитвы и Крестнаго знаменія“, „О почитаніи и призываніи святыхъ и Божіей Матери“, „О поминовеніи умершихъ“, „О почитаніи св. Иконъ“, „О предтечахъ 2-го пришествія Христова“ (противъ безпоповцевъ) и многіе другіе.

Не преслѣдуя какихъ-либо меркантильныхъ цѣлей, а имѣя въ виду духовную пользу народа, издатели нашли возможнымъ пустить въ продажу книжки и листки своего изданія по самой дешевой и доступной цѣнѣ, а именно:

Листковъ имѣется съ № 1 по 300 (въ 1/2 л.).

Цѣна имъ:	за	100	экз.	по	50	к.	за	1000	по	4 р.
	„	100	„	„	80	„	„	1000	„	6 „

Аѳонскія Ильинскія книжки имѣются только отъ 1—69.

Цѣна имъ:	въ	8	стр.	1	к.
		16	„	1 1/2	„
		32	„	3	„
		40	„	3 1/2	к.
		64	„	5	„

Пріобрѣтающимъ же на 10 р. дѣлается уступка 20% съ рубля на 20 и болѣе уступка 30%.

На книги и брошюры для книгопродавцевъ и пріобрѣтающихъ въ большемъ количествѣ дѣлается уступка 30% съ рубля.

Желающимъ подробный каталогъ изданныхъ книжекъ листковъ и литографированныхъ Св. Иконъ, высылается безплатно.

Адресъ: *Одесса, Ильинское подворье.*

СЪ ЯНВАРЯ 1899 г.,

ИЗДАЕТСЯ ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ ЖУРНАЛЪ

„ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ“.

Жизнь православнаго прихода всегда составляла предметъ достойный особаго вниманія и полный глубокаго интереса, потому что здѣсь изъ нашихъ приходскихъ храмовъ приводится въ народную жизнь Православное Христово ученіе, наше Святое Православіе, составляющее главное основаніе русскаго могущества и имѣющее обѣтованія живота не только настоящаго, но и грядущаго. Въ виду такого значенія Православнаго прихода, журналъ «**ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ**» ставитъ своею задачею быть выразителемъ того, какъ въ православныхъ приходахъ, состоящихъ подъ управленіемъ и въ ближайшемъ общеніи со всѣми Архипастырями, проповѣдуется и приводится въ жизнь Православное христіанское ученіе, какъ здѣсь устрояется жизнь по уставамъ церкви, какъ подъ руководствомъ церкви здѣсь зиждется народное просвѣщеніе, совершаются дѣла благотворительности и ведется борьба съ лжеученіями, суевѣріями и вредными обычаями и навыками.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. **Приходская проповѣдь**—слова, бесѣды, поученія и внѣбогослужебныя бесѣды;

II. **Жизнь по уставу церкви**; здѣсь закаждый мѣсяцъ помѣщаются выписки изъ церковнаго устава съ объясненіемъ значенія воспоминаемыхъ въ теченіи мѣсяца событій:

III. **Приходская миссія**: борьба съ расколомъ, сектами и суевѣріями;

IV. **Церковная школа и приходское Попечительство**: школьная хроника, отчеты и журналы приходскихъ Попечительствъ и извѣстія о приходской благотворительности; статьи и замѣтки по вопросамъ православно-христіанскаго воспитанія и обученія дѣтей и по дѣламъ благотворительности: отчеты и свѣдѣнія о дѣятельности обществъ трезвости; разныя изъ церковно-приходской жизни; объявленія о книгахъ и другихъ предметахъ, имѣющихъ отношеніе къ приходской жизни.

Книжки журнала выходятъ одинъ разъ въ мѣсяцъ, въ объемѣ отъ 2 до 4 печатныхъ листовъ.

Цѣна съ доставкою и пересылкою ДВА РУБЛЯ въ годъ.

Съ требованіями о высылкѣ журнала иногородные и сельскіе подписчики благоволятъ обращаться: въ Ярославль Почт.-Телегр. Отдѣл. Яросл. Бол. Мануфактуры, Предтечевской церкви *Протоіерею Ѳеод. Успенскому*.

Редакторы-издатели { *Протоіерей Ѳеод. Успенскій.* *Священ. Конст. Наумовъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 4 февраля 1899 года.

Цензоръ Архимандритъ *Владиміръ*.

Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.

меть
пото-
я въ
взятое
туще-
но и
хода,
ь вы-
цихъ
Архи-
авное
вамъ
арод-
и ве-
аями

богo-

ются
ченія

увѣ-

я хро-
въ и
и за-
танія
тчеты
азныя
ахъ и
одской

ь, въ

одъ.
іе под-
Отдѣл.
гоіерей

енскій.
мовъ.

дозво-

ь.

XI. **Изъ миссіонерскихъ запросовъ: а) Имѣютъ-ли право земскіе врачи приглашать въ общественныя больницы раскольничьяго попа для напутствованія больныхъ раскольниковъ?** . . . . **стран.** 269—270
б) Куда могутъ быть причисляемы по своей службѣ епархіальные миссіонеры духовнаго сана и изъ свѣтскихъ лицъ съ академическимъ образованіемъ? *В. Скворцова*. . . . . 270—271

XII. **Библіографія.**
а) «Новая школа» К. П. Побѣдоносцева. *Ив. Захарьинъ.* . . . . 271—275
б) *Н. И. Ивановскаго.* Собраніе сочиненій профессора Казанской духовной академіи. *М. Чельцовъ.* в) *Л. Воронина.* «Соломея». Повѣсть изъ быта поволжскихъ сектантовъ. *Н. Вишневскаго.* г. Догматическое ученіе о таинствѣ евхаристіи, въ твореніяхъ двухъ катихизиторовъ IV вѣка. *Е. Овсянникова*. . . . . 275—283

XIII. **Извѣстія и замѣтки:**
а) Дорогой починъ пожертвованій на нужды внутренней миссіи. *В. Скворцовъ.* б) Миссіонерскія новости. в) Переходъ евреевъ въ расколъ для обхода законовъ. г) Штундистская честность. *Ив. Смолинъ.* д) Дополнительныя свѣдѣнія объ организаціи миссіонерскаго дѣла въ Подольской епархіи *С. Киржацкій* . . . . 283—285

Объявленія.
О миссіонерскихъ народныхъ изданіяхъ журнала Миссіонерское Обозрѣніе и Аѳонскаго Ильинскаго скита и др.

ОТЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ.

Подписчики наши, получившіе при январской книжкѣ журнала также и *первую книгу «Приложенія»*, безъ взноса приплаты 1 р. къ подписной цѣнѣ (въ 5 р.), если *не желаютъ* получать остальныхъ книгъ «Приложенія» и листковъ, благоволятъ о семъ заявить Редакціи до 15 марта, открытымъ письмомъ, съ обозначеніемъ редакціоннаго № адреса, по которому получается нашъ журналъ; тѣмъ же, отъ коихъ не поступитъ такого заявленія Редакція будетъ продолжать высылать «Приложеніе» Дополнительный взносъ 1 р. Контора проситъ сдѣлать въ теченіе перваго полугодія.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

служитъ органомъ внутренней миссіи и посвящено всестороннему **изслѣдованію** и обличенію русскаго сектантства **раціоналистическаго** (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовства и др.) и **мистическаго** (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также и **расколо - старообрядчества**. Послѣдній отдѣлъ значительно расширенъ въ объемѣ и программѣ.

«Миссіонерское Обозрѣніе» и въ 1899 (четвертомъ) году **издается** *на тѣхъ же основаніяхъ, въ томъ же направленіи, по прежней программѣ* и въ томъ же порядкѣ, т. е., ежемѣсячными книжками (12 въ годъ), съ Приложеніемъ 4 книгъ **(трехмѣсячники)** и повременныхъ выпусковъ *Миссіонерскихъ листковъ*, въ формѣ «Отвѣты изъ Слова Божія» и разсказовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Въ 1899 году за подписную плату въ **шесть** руб. съ пересылкою высылается подписчикамъ полное изданіе «Миссіон. Обозр.», въ количествѣ **12 ежемѣсячныхъ книгъ** и **4 книгъ** Приложенія съ повременными *Миссіонерскими листками*; за 5 рублей—12 выпусковъ журнала; заграничные же подписчики вносятъ **восемь** руб. *Отдѣльно* отъ журнала подписывающіеся на Приложенія и листки вносятъ **три** рубля. «Народно - Миссіонерская Библіотечка» (въ количествѣ свыше 50 названій)—**два** руб. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ **Петербургѣ, уголъ Невскаго и Телѣжнаго пер., д. № 3, кв. 4**, въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія». Въ Кіевѣ—въ кн. магазинѣ Оглоблина и Розова, въ Москвѣ—въ Сунодальной типографіи.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія» 1898 года продаются по 4 руб.; за годовое изданіе 1896 и 1898 гг.—т. е. за два года вмѣстѣ—**семь** руб.; экземпляры 1897 г. въ продажѣ имѣются только не полные по 3 руб. Пересылка по вѣсу.

Приложенія прошлаго 1898 г. высылаются за 1 р.

Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ призналъ «Миссіон. Обозрѣніе» изданіемъ необходимымъ для церковныхъ библіотекъ приходовъ Имперіи, зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также *благочинническихъ* и *епархіальныхъ* библіотекъ.

Училищный Совѣтъ при Св. Сунодѣ рекомендовалъ нашъ журналъ для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, а **Учебный Комитетъ при Св. Сунодѣ рекомендовалъ «Миссіон. Обозрѣніе» для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.**

Адресъ редакціи: **С.-Петербургъ, уг. Невскаго и Телѣжнаго пер., д. № 3, кв. 4.**

Редакторъ-Издатель **В. М. Скворцовъ.**